

21162

II B 36

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

**БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ**

764 II

~~25. N. = 24.~~

~~РД 764~~

Р. 19 Ср II 1161/1.1

АРІСТІДЪ и НАТАЛІА

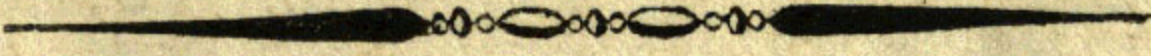
Handwritten mark

ОТЪ

А. СТОЙКОВИЧА.

Перва Частиица.

ВЪ БУДИМЪ

Писмени Кралевскаго Університета

1801.

Handwritten number 228

APRIL 18 1864

1864

APRIL 18 1864

APRIL 18 1864

APRIL 18 1864

APRIL 18 1864

1864

25. А. Я.

КУПЦУ И ОБИВАТЕЛЮ

Трієшанскому

ГОСПОДАРУ

ДРАГУТИНУ ТЕОДОРОВИЧУ

ИСКРЕННОМУ ПРІЯТЕЛЮ

И

ЩЕДРОМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ

своему

ПОСВЯЩАЕТЪ

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

4976

Списатель.

ALPHABETICALLY

THE

OF

THE

OF

THE

OF

OF

OF

OF

OF

Г Л А В А I.

*Намѣреніе Слнсаателя. Предѣль — Домъ —
Вершоградъ — Градъ — Друзи отъ мла-
дыхъ лѣтъ.*

Я пишемъ повѣсть испиноподобну за
чисте и чувствительне душе рода моего.
Нелицемерная любовь и правое наклоненіе
къ ономъ сердце мое исполнява. Ласкатель-
на помысль, да шъе оная, кой ово чипа-
ти буде, еданъ веселый часъ провести,
руку мою ободрава. Я желимъ да бы ис-
тина — Неба Дщи — Духъ мой оживля-
вала и неискусно перо мое водила. Не-
сквернїи нравы, святость добродѣтели,
нѣно еще на ономъ свѣпу награжденіе и
пагубна слѣдствїя порока есу предмѣтъ

А

по.

повѣсти мое. Просто и безъ всякаго художества ову предложиши, и спези живоша различныхъ людѣй явиши, есть мое намѣреніе. У цѣломъ сочиненію: немислимъ ни одну версшу быти, коя бы незлобной души камень прешиканія была. Само злобно и полно ненависти сердце може каковъ смыслъ у рѣчи мое унести, кой честномъ человѣку неприличествуетъ. Скверна помышленія нигдѣ нису изъ пера моего испытала. То ми свидѣтелствуетъ моя совѣсть, то тѣе ми всякій безпристрастный Чипапелъ освидѣтелствовать. Время, у коесамъ отъ другихъ важныхъ дѣлъ отмараосе есамъ на чтеніе оныхъ Книгъ обратію, коосу, у ономъ писанія роду за примѣре отъ всѣхъ разумныхъ поставлене. Писающи ово услаждаосамсе Надежду имамъ, да и онѣи, за коихъ на свѣтѣ даемъ, безъ увеселенія чипати небудутъ.

У тихомъ предѣлу, гди э само естество царствовало, обыхаше Арістидъ. Божество э у время созданія свѣта сильнымъ своимъ словомъ заповѣдило, да спрана ова плодоносна, и смѣющомся о-
деж-

деждомъ вѣчно покрывена будетъ. Благоухающій балсамскій мириси воздухъ овде
 наполняваху, древа поредъ пута насаждена
 упружденному пупнику прихладителне сѣн-
 ке подаваху. Различнымъ плодомъ укра-
 шена поверхность земная доказываше, да
 шу трудолюбиве обитаваютъ душе. Че-
 стный спарецъ Теодатъ, Родитель Арі-
 стіда научіо э овога еще отъ колевке,
 како благодарно землю воздѣлавати
 естъ потребно. Арістідъ совѣтомъ
 оца своего слѣдующи, нѣ всеу трудъ
 свой полагао, но что э у нѣдро нѣно у
 приспойно время метнуо, спократно по-
 лучивао. Всяко лѣто ново, сѣ новыми
 своими прелестми позывало э нѣгову руку
 на воздѣланіе благошворне ове матере.
 Предъ нѣговымъ обиталищемъ лежаше со-
 всѣхъ странъ зелена — рукомъ благаго
 ещесшва — простерта постеля. Нѣжніи
 любичице струкови, ките шебойне и Ца-
 рица пролетѣа — румена ружица — около
 нѣга простерти бяху и вся и ко лѣто
 воскресеніе свое изъ мертвыхъ порже-
 ствоваху. Божіе Девце и многоспручный
 Каранфилъ пущь къ дому показываху,

предѣ коимѣ высокій сводѣ отѣ винове
лозе сѣнку творяше и ово зеленостію
овоже порядкомѣ своимѣ очи увеселяше.
Всуде бысе трудіо искусный живописецѣ.
десницомѣ своимѣ лѣпшу изобразипи
спрану: всуде бы образосѣвецѣ дивное ху-
дожество свое употреблявао, да бы на
драгоцѣнному мрамору изѣ далека само
красоты овой подобну изваяпи могао. За
домомѣ находяшесе Верпоградѣ, кой э
всякому разумному наблюдателю показы-
вао, какве дарове отѣ благошворнаго
Неба има ожидавапи неуспрудимо прилѣ-
жаніе. Всяке године время сходне предмѣ-
те очесемѣ представляше: у время весны
видяхусе овде долуповѣшене различнѣй-
шими плоды обѣшене гране, ове зеле-
нымѣ, оне вещь заруменѣнымѣ зрѣлымѣ
овощіемѣ украшене. Оне кое э блѣдый
видѣ чрезѣ цѣлое пролѣтіе пронело, у лѣ-
по отѣ проницающихѣ Солнца лучѣ руже
образное лице добываше. Ели дошлае
сенѣ, шое сильный Гроздѣ лозе тягопомѣ
своимѣ савіао. Радина рука творила э
да э и у саму зыму подѣ бѣлымѣ снѣгомѣ
спужу побѣждающа зелень прозябавала.

Не

Не далеко отъ радостногъ овога жи-
 лица видяхусе тихе спрее краснаго нѣ-
 коего мѣста. У овомъ э многа душа о-
 бышала, коя э съ Арістидомъ у вѣщій
 союзъ дойши желила. Нїе ово была една
 отъ оныхъ варошей, у коима безспудныи
 пороцы безъ покрывала срамна лица своя
 открывають, и у коима всяко благо дѣло
 и всяка добродѣтель за подсмѣхъ дер-
 жишя. Благословъ Неба э на ней цар-
 ствовао, и впечатеніе у сердца обывате-
 лей величайше имао. Правосудіе э укра-
 шавало судейска лица. Неусыпно прудолю-
 сіе есть свойственый знакъ всѣхъ гра-
 ждановъ быо. Всякій кой э чувство за
 красно и добро у себи имао, наслаждавао-
 се есть видомъ овогъ мѣста. У наимен-
 шой купьицы царствовао есть удовол-
 ствіе, мапи мира и спокойствія граж-
 данскогъ. Овыхъ благостояніе шворило
 э да су вси као Братія подъ покровител-
 ствомъ единого Отца и Благодѣтеля
 своего, подъ защищеніемъ Владѣтеля сво-
 его живли. Нїе се шу очима предста-
 вляо ядный просіакъ, кой бы отъ дома
 до дома у раздратомъ одѣлу ишао, и

ми-

милостыню просію. Онису имали общій
 домъ и у нѣму все потребе живота опѣ
 граждановѣ добывали. Старешине града
 былису опцы сиромановѣ. Нїе ни една,
 нїе найсиромашнїя спрея оспала, подѣ
 кою ови нису долазили и слезы пошайно
 терпяще Братїе свое благодѣшелствомѣ
 своимѣ сушили. Знали су они, да се може
 честныхѣ Людей найти, кои се просїяче-
 ства стыде и пягошу живота сѣ горчай-
 шею печалїю носе. Всяка удовица неимуца
 имала э опѣ нихѣ по иѣчто по числу де-
 чице свое опредѣлено. Училища су за мла-
 де граждане опворена и у цвѣтущемѣ со-
 стоянїю была. У овима сусе само онакове
 науке предавале, коесу впечатенїе на дѣй-
 ствительный животѣ имале. Сыромановѣ
 чада добывали су шуне вся за благоображе-
 нїе ума потребная. Учители су у чеспи
 чрезвычайной были. Знали су Родители
 да ово естѣ начинѣ и у ученикамѣ волю
 побудиши, учительѣ свое као вшоре Ро-
 дительѣ свое почитовати, а и Учительма
 любовь кѣ чадамѣ няховымѣ сохраниши.
 Часто су зато многїи опѣ нихѣ у сел-
 ское Арїспїда жилище опходили и часе
 опѣ

отъ дѣла праздне у простыми увеселеніями, коихъ ешество всѣмъ безъ различія предлагетъ незлобно проводили. Арістидъ ихъ ѿпочитовао и съ особишымъ госполоубіемъ пріймао. Была ѿ испомѣ граду нѣка покойне нѣгове Матере Друга, и зашо и нѣгова пріятелица, коя ѿ овое дечице имала Філоѳеа и Хелідона Ове ѿ онъ съ величайшею радостію кодъ себе видѣао: у нихова три тѣла една шокмо честна душа ѿ обипавала. Чшосу выше скупа были, шосу выше быши желили. Ніе дань прошао, да Братъ и сестра къ Арістиду дошли нису. Есули къ нѣму дошли, на персыма суму лежали; есули опходили изъ обятія су нѣговихъ извіялисе. Проливалису слезы радости и слезы печали едно другомъ у крѣпко ударяюща нѣдра, опоминюшъисе време, кадсу у щасливой младости за едно се невинно играли, заедно у полезнымъ вещьма упражнявали, заедносе веселили, заедно плакали. Союзъ любве у нѣжнымъ лѣпма связанъ добывао ѿ съ лѣпы шю вящше и вящше укрѣпленіе. Ты си Сердца ихъ ѿ боже ствено дружество! онымъ благороднымъ

сою-

союзомъ сочешало, коего само чисте и непорочне душе чувствують, кое завѣтъ себи взаимно творе и добро и зло заедно дѣлши, себе взаимно водили, и прудитисе да една чрезъ другу велика, добра и щаслива будетъ. Дружество! святое имя! кое многіи смертніи непонятымъ легкомысліемъ оскверняваю. Ты ниси у персима оныхъ юношескихъ лица суетно и праздно было. Многіи су существо твое оставили и имя само за щитъ слабости или невалялства своего узели. Но Арістїда, Хелїдона и Софіе имена спое на олшару твоему вѣчными мисмены написана.

ГЛАВА II.

*Величайшій непріятель — есть гнѣвъ. Добро
зло у естеству заедно — Хелідона
званіе — Печальный разстанахъ.*

Опъ всѣхъ непріятелей, найвнѣшій
есть онай, коего человѣкъ у себя носитъ,
наипаче ако силе толико себи еще задер-
жао нѣ дага можетъ побѣдити или поне се-
бе отъ нѣга отпергнути. Люта спраснь
— буди име нѣно, коему драго — помра-
чава у одному ока мгновенію весь нашъ ра-
зумъ, и чувственому нашему естеству
толику снагу придобыва, да духовно по-
бѣждено съ слезящымъ очима безумнаго
человѣка гледати есть принуждено. Ска-
жими ты о внезапный гнѣву! исчадіе са-
маго Адамъ царствующаго Сашане! ко-
лике си храмине у одной мѣнупи разрушю,
кое э постоянный разумъ чрезъ многа лѣ-
та зыдао? Благо оному, кой у овако-
вымъ приликамъ пріятеля лишенъ нѣ, кой
побѣждену вещь спраснью душу паки у
животъ воззва и вѣнецъ побѣде надъ
тѣ-

тѣломъ ей у руку дае. Бѣжи неща-
спній Юноша! бѣжи отъ гнѣва когда га
само изъ далека къ теби приходяща ви-
дишь. То э было величайшій Радовановъ
пропивникъ и врагъ. Но оне съ нѣговомъ
союжене душе помагалесу нѣму пропивъ
нѣга силно вооружаватисе, нѣму преодо-
лѣвати и къ красной добродѣтели воз-
вращаватисе. Колика э полза имаши и-
скреногъ Друга!

Благо теби о Арістіре! юноша,
скорымъ временемъ препоясанъ силою
мужа, да си поредъ здравія, кое э перво
ня земли благо, поредъ благослова мило-
стиваго естества, два съ твоимъ серд-
цемъ сопряжена добродѣтелна сердца имао!
Благо теби! Благо и всякомъ, на кога э
подобно твоему жребіе пало!

Ахъ! Зачто у естеству никакова
сласть безъ горкости быши неможетъ?
Зачто неможетъ ружа безъ прилежащаго
тернія дивну главу свою возносиши? За-
что мора на восхитишелнѣйшемъ живо-
та полю изворъ печали извырати? Извы-
рао

рао э вещь овай и на Аріспідовомъ. Бла-
гомъ Божества рукомъ покрывена есу
очесемъ смертныхъ вся будуща: ниши мо-
жетъ земнородныхъ око онде луче свѣта
видѣши, гди э Божество мраку быши хо-
пѣло. Хелідона таланти, вѣжества и
воля роду человѣческому себе полезнымъ
учиниши есу отъ одного правдолюбите-
ля владѣтелю предѣла предшавѣна. Го-
сподинъ благородна сердца всякогъ по за-
слугамъ награждава. Хелідонъ позванъ бу-
де у пресполный градъ пріимити званіе,
званіе кое э ревность иѣгова добро шво-
риши отъ давна со слезами отъ неба про-
сила. Но часъ распанка са Аріспідомъ
быо э часъ горке жалости: ибо э онъ ща-
стія иѣгова восходяще Солнце закрывао,
а Аріспіда веселе дне у темность прео-
блачію. Зачто су се морале две добродѣ-
шелне душе познаши, кое вѣчно скупа
живиши не могутъ? Съ тежкимъ серд-
цемъ онъ къ селскому друга жилищу сту-
па и сестру свою Софію за руку водитъ.
Была э овде радость — рѣдка человѣ-
ковъ другиня — но чистый иѣнъ образъ
быо э съ слезами облывенъ, Обятія су
была

была нѣма. Жалость э языкѣ неподвиж-
нымѣ сошворила. Сто пуша су се опро-
спили, сто пуша су се опеть врапили,
за нѣчто казати кое языкѣ нѣе изговори-
ти хотѣо. Арістїдѣ нѣе опѣ ныхѣ о-
спати могао. Онѣ ихѣ э кѣ престол-
номѣ граду еданѣ данѣ пратио. Но опеть
дошао печали посвященѣ часѣ! опеть э
часѣ распанке ударїо! Софіа сѣ Братомѣ
изѣ руку Арістїда опергнусе, на коле-
сницу сѣдну и за бердо зайду. Зайде за
нѣимѣ и все Арістїда веселїе. Онѣ се по-
пне на бердо и види сѣ горкою жалостїю
миле свое у близулежащей шумы исчеза-
вати. Тако гледи сѣ брега морскогѣ нѣж-
на мати любимогѣ своего Сына, коегѣ
э скупыи оцаѣ одной даски и спруямѣ
морскимѣ вовѣрїо!

ГЛАВА III.

*Памятствованіе — Печаль Арістїдова — Ал-
хіда пришествіе — и познанство. Чер-
ный нѣговъ Планъ.*

Кто можетъ изъ памяти тако легко изгладити онаковый часъ у коему су вся наша чувства у величайшемъ движенію была? Тако э рукомъ естества ово духа нашего жилище созыдано, да предмѣти, кои су га у велико какво движеніе положили чрезъ много времени предъ очеса памяти наше исходе и у нами подобна первымъ дѣйствїя производе. Слезы и обыманіе при распанку долгосу время у воспоминанію Арістїда пребывале. У нѣговомъ помраченомъ оку вещьсе мрачнїе представляло все щастїе нѣгово. Съ тежкимъ э сердцемъ онъ поредъ оныхъ мѣста пролазію, на коима все често съ оными благима душама у невиности забавляю. Онъ э самъ съ горкостію примѣшїю- да любовь нѣгова къ всѣмъ добродѣшелемъ есть хладнїи почела: ербо му

э сердце оне изгубило, коису у нѣму
 свяпый онай огонь воспальвали. Всяка
 иначе за нѣга весела страна у печалну оде-
 жду облечена видяшесе и за милыми нѣ-
 говыми пужипи чиняше. Онѣ самѣ себе
 зашворитѣ, и утѣшавасе, да тѣе оно съ
 временемѣ видипи, что му э судьбина садѣ
 отела. Но овое было утѣшеніе слабо!
 нише маглу мрачныхѣ его дней распво-
 рипи могло. Кой э годѣ у оваковомѣ
 состоянію, нѣму э всякій добро дошао.
 Сердце нѣгово пугомѣ опягощено негле-
 да, кому тѣе се вовѣрипи: но какосе кпо
 яви у обяпія нѣгова шерчи и себе открыва-
 юшпи опдае нѣку часть прешыскива-
 юще нѣга шягоше. Алкідѣ прорасль нѣ-
 коего благороднаго племене, но коего
 блескѣ онѣ съ обхожденіемѣ своимѣ
 смушномѣ обліяо еспѣ бойомѣ, Алкідѣ
 случаемѣ нѣкимѣ на селское Аріспіда жи-
 лище дойде, и опѣ овога съ величай-
 шимѣ госполобіемѣ пріимитѣ буде.

Алкідѣ э овде видіо богатогѣ наслѣдника
 и велике испочнике раскошнѣйшихѣ радо-
 стей, изѣ коихѣонѣ обаче ніе иначе черпаши

могао, развѣ ако добродѣтель Арістїда со
 всѣмъ подѣ ноги найпре неповергне. Онай
 кой э самъ шoliko пао, да снаге выше нейма
 успати и заблудшу душу свою опѣ далшія
 пропаси избавиши, онай заборавля и бла-
 гополучіе ближняго и Брапа своего. Боріо-
 се самъ собомъ Алкїдѣ, но боріосе крат-
 ко време и ветъ э чернѣй планѣ направїо,
 любовь наклонїе и вовѣренїе Арістїда
 придобити, а попомѣ сердце нѣгово съ
 пожеланїями, со спраспми и услажденїями
 наполниши, кое чувспвишелности ласка-
 юшѣ, но духѣ вѣ пучину низвергаваюшѣ.
 Намѣрїо э онѣ нѣга у великїй свѣтѣ уве-
 сти и овогѣ вабаве и прелести нѣму по-
 казати, надаюшѣсе, да кадѣ се ове нѣму
 осладе, онѣ началнику и виновнику оныхъ
 благодѣтелствовати и съ нымѣ богат-
 ство свое брашски дѣлити буде. Нїе
 онѣ мыслїо, хоще ли Арістїда съ вре-
 менемѣ бычѣ совѣсти со срамомѣ и сты-
 домѣ шибати. Нїе мыслїо нешвели онѣ
 оногѣ вѣчно проклиняти, кой э причина
 всего быо. Онѣ э сашанское дѣло почео
 и основанїе, на комѣ э добродѣтель Арї-
 стїдова укрѣпляваласе, подрушїо.

Арі-

Арістідъ э еще у онымъ лѣтма быо, у оныма щаспливыма, ио и нещаспливыма, у коима сердце всякомъ вѣруе, всякомъ себе вовѣрава и онде, гдѣ само найменше согласіе ошущитѣ, абіе завѣтѣ вѣчнаго соединенія заключити желишѣ. Нѣму э дакле огненный Алкідъ у време дошао. Арістиду се чиняше, да онѣ у очима Алкіда ону невиносѣ види, коя душу нѣгову украшава. Онѣ у сердцу нѣговомъ оно быти мысліо, что э желіо, да у нѣму буде. Мысліо э онѣ, да се опеть Солнце ражда, кое тѣе жалостне нѣгове дне освѣплиши. Овай э тако себе знао у сердце Арістіда увушѣи, да овай ни часѣ полѣ безѣ нѣга ніе весело провеси могао. Онѣ э сирѣчѣ дѣйствовао по правиламъ изученыхъ прелспителей. Арістідъ э опкровенѣ быо, запогае онѣ скоро до, иайменше шуплике изучити могао. хвалешѣи добродѣтели, кое э онѣ Арістиду миле быти видіо, укрѣпіо э онѣ господство свое надѣ овымъ, а ласкаюшѣи слабостемъ нѣговымъ и ове видомъ краснымъ прикрываюшѣи, учиніо э себе сердцу Арістидову со всѣмъ потребнымъ.

ГЛА.

ГЛАВА IV.

Четыри сестре — прелорука игре — упривитель добра — печальный Арістидовъ отъ мѣста рожденія разспанахъ —

Гдѣ э красота богатство и младость дворе водрузила, ту обыкновенно и суета на близу обиталища своя има. Рѣдко се оне при скупа виде, да не бы четверта себе нима присовокупила. Сердце и у великомъ степену благоображено акое нима обдарено, неможе власпи ове послѣднѣ тако противоспаши, да небы она каковонибудѣ господство надѣ нымъ добыла. Арістидѣ э быо красанѣ, богатѣ, младѣ. То э довольно было Алкиду за уловленіе невиннаго сердца нѣгова. Онѣ э спарасе увѣриши нѣга, да человѣкѣ нѣговыхъ лѣпѣ и красоте, нѣговыхъ нравовѣ и вѣжествѣ у великомъ каквомъ граду любовь и удивленіе всѣхъ граждановѣ задобыши и радость, на коюсе годѣ еспрану обратишѣ, распрострети може. Арістидѣ э особито обиталище свое селское миловао

В

И

и нерадо отъ нѣга распалосе. То э оный примѣшю, и градске забаве нѣму съ живѣйшомъ бойомъ живописывао, представляю, како у граду у полѣ зыме найвящша увеселенія царствують, а како напротивъ погъ естество у то испо время шужи и всякомъ присутствующемъ ону испу печаль спрѣобщава, коя на лицу его видисе. Онъ э употреблю все свое краснорѣчїе и обѣщанїе на послѣдокъ отъ Арїспїда добыю, да овай мушну зыму у едномъ великомъ граду съ нымъ пробавити хошье.

Первый коракъ всегда скоро многие друге за собомъ вуче. Кадъ э Алкїдъ вражкое свое намѣренїе до толико успѣвше видю, съ особитомъ э онъ прїтворностїю доводю Арїспїду, да игра съ градскимъ живопомъ и великимъ свѣтомъ необходимо нужно союжена есть. Онъ э казывао и самогъ себе отъ игре быти непрїятеля, но принуждена по прочему свѣту себе владаши. Онъ э нашао различнѣйше доводе, съ коима э онъ игре извишити и скоро као нѣку невинну и припомъ

уве-

увеселишелну вещь препоручиши знао. Арїспїдѣ рѣчемъ его прошивостояти немогущи себе у красное ово художество посвяшиши даде.

Добро свое препоручи Арїспїдѣ управителю добра Алкїдова, одному многолѣтну старцу, коего э овый быши чесшна, вѣрна и разумна похвалывао. День отшешствїя дойде. Солнце э весело надъ Оризонтѣ исходило и сїяющесея звѣзде побѣждавало. Но смутно э было сердце Арїспїдово. Неспокойно э онѣ садѣ у верпоградѣ уходїо, садѣ предѣ врата дома своего исходїо. На все спране э онѣ онакова мѣста видяо, коихѣ воспоминанїе нѣму есть драгоцѣнно было и у сердце нѣгово печаль усыпало. Овде э было мѣсто, гди се онѣ као дете играо, онде э была сѣница, у коей э онѣ завѣтѣ небесне любви съ Хелїдомѣ и Софіомѣ повшоравао. Овдесу се возвышавала древа, коя э покойный родителъ его садїо: онде э осѣнявала землю благоухающа липа, подѣ койомѣ э маши нѣгова често за нѣга на колени Богусе молила.

О! коликусу печаль ова воспомина-
 нія у внушренность нѢгову уссула!
 Два пошока слезна низѢ младое лице нѢ-
 гово печажу. Едино нѢчто, кое онѢ нїе
 изговориши, но токмо темно чувствово-
 ши могао, памепи нѢговой представляше-
 се, и кѢ шомѢ мѢспу нѢга везаши чи-
 няше, кѢ мѢспу, гди э дѢпинска лѢпа
 проживїо, гди э онѢ сладость незлобне
 любви окусіо, гди э онѢ щастїе безѢ
 примѢшане горести уживао. О красна
 Рождесва моего спрано (сѢ печальнымѢ
 вопїяше онѢ гласомѢ) спрано украшена
 рукомѢ естества и художества на лицу
 своему неимуца; на коей всякїй наименшїй
 просторчипѢ благословѢ плодородїя но-
 сипѢ и велику цѢну за мене отѢ воспоми-
 нанїя моего задобыва! Спрано младости и
 радости мое! сѢ БогомѢ оспай. Немой
 шы за любимцемѢ швоимѢ полико шу-
 жиши, колико любимецѢ швой за шобомѢ
 мора. Темна шье боя памепи моей образѢ
 швой покрываши, кадѢ я тебе далеко
 отѢ тебе будущи помыслиши возжелимѢ.
 СѢ БогомѢ!

Г Л А В А V.

*Увѣщательніи примѣри — и правила живота
— путешествованіе у градѣ — игра — вино
рассказаніе — другій градѣ.*

О вы красне и незлобне душе, кое вы безъ вожда на опасной юношескія старости спазни ходите, колико э попребно, да вы всяку ону точку землѣ разсмотримте, на кою неискусна нога ваша спаши мыслишѣ. А косте искреннаго друга и приятеля нашле, кой стопе ваше на добро направляши уме, храните га као саме себе. Держиштега за руку, ниши отъ искушена и бгова разума отспупите. А коли вами каковъ незнаникъ пупъ показати желишѣ, слушайте гласъ искусства и благовремено съ острѣйшою точностію искушавайте, какова э онъ духа. Не предайте драгоцѣннѣйше благо ваше у руку непознана вамъ спранна человѣка; не предайте у первомъ крови ваше кипѣнію сердце и тайны ваше; докле со всѣмъ дознади нисше, ели шаковый вовѣренія ваше-

го доспойнѣ. Ово васѣ учитѣ гласѣ оногѣ,
 кой ѣ огненѣйша лѣта своя безѣ вожда на
 склискому пупу житейскаго океана про-
 шао, и сердце свое изѣ незлобія без-
 человѣкомѣ открывао. Ово васѣ учитѣ
 и гласѣ саме божеспвенне премудрости.
 Благо ономѣ, кой чуждымѣ примѣромѣ на-
 ученѣ, оне пропасти обипи може, у кое
 су другїи вожда неимущїи люпо падали.
 Не треба всякомѣ вѣровапи, коего (лаж-
 жно) око тихо се осмеява, и коего (зло-
 бна) десница вашу припискуешѣ. При
 онаковыми, кои вамѣ лаки сѣ почепка
 найвыше услугу обѣщаваю, вооружите
 око духа вашего найвыше. Сѣ тихомѣ
 оспорожностїю проникните — акое мо-
 жно — во глубину сердца нѣгова, и по-
 гледайте на испочникѣ изѣ коего дѣ-
 ланїя нѣгова происпичу. Гледайте, уда-
 рали оно сердце за васѣ, кое за васѣ вѣр-
 но ударапи указуесе. Змія у нѣдры разгрѣ-
 яна, уеда благодѣтеля своего. Невѣрный
 другѣ и претворный прїятель усыпа у ча-
 шу ядову горестѣ, изѣ кое вы сѣ нымѣ
 сладостѣ пиши мыслите. Щасплившїи сте
 вы усамлѣни и уединѣни, нежели у дру-
 же-

жествѣ ебъ нымъ. Щасплившійи сѣе вы предъ лицемъ непріятеля, нежели предъ нымъ. Ибо онде обнажени мечи и претящійи ихъ гласи васъ увѣщаваю, да предосторожнійи быши морате. Овде обаче потайный друга мечъ васъ у оно испо время рани, у коемъ вы у величайшей безопасности быши мыслите. Юношемъ и дѣвицамъ, кое неполажу на себе все свое упованіе, но знаду, да крѣпость ихъ естъ ограничена, кое благородну ревность имаю себе колико выше можно мудрости живота приближавати — мудрости, коя спезу жизни ихъ до самогъ гроба съ цвѣтьемъ настпире — таковымъ Юношемъ и таковымъ дѣвицамъ служите за блюженіе Арістидово за увѣщательный примѣръ; за примѣръ, да подъ краснѣйшимъ цвѣтомъ люта можетъ быши Аспида сокрывена.

Крѣпкій кони возе отъ жилища Арістидова пупешественике у великолѣпный градъ, у коему упивателна увеселенія духъ его ожидаваю. Совокупленія на публичнымъ мѣстамъ, игре различнѣйше, радости, духъ и тѣло расслабляюще, упражняваху

ваху ту душу Арістїдову. Коего еданѣ
 путѣ жица берзе воде узме, стремленію
 нѣну слѣдовати мора. Всуе тѣе безсилна
 нѣгова рука трудитисе за что нибудѣ
 прехватитисе, гдѣ ничто ненаходисе. Всуе
 тѣе онѣ силы уступити хотѣши, кадѣ
 она нѣга не тѣе да остави. Арістїду э
 все прелестно было, что э годѣ очима
 видїо. Кромѣ того да онѣ тако худо-
 жествомѣ и вкупно украшене предмѣше
 до днесѣ видѣо нїе, имало э все то за нѣ-
 га еще и другу прелестѣ; прелестѣ но-
 воспи. Еще га э выше за собомѣ опву-
 кло примѣчанїе да су нѣга као странна
 всюду любезнѣйше прїимали, и со вся-
 кимѣ почтенїемѣ предусрѣпали. Сиро-
 махѣ! нїе онѣ знао, да все то госполю-
 бїе ничто друго нїе но само една Ларфа,
 подѣ коюсе человѣческо самолюбїе сокры-
 ва. Онѣ нїе доволно свѣтлѣ познавао, ни-
 ши э доволно суешанѣ быо, да бы помы-
 слиши могао, да ово любовное предусрѣ-
 танїе не шолико благоображенїю духа нѣ-
 гова и нѣговой чистой искренности, коли-
 ко богатству нѣгову чинисе. Нїе нѣму
 неповолно было, ако э кто внѣшну нѣ-
 гову

гову красоту похвалывао; но безконечно э выше вниманія спротьу оныхъ употреблявао, коису и душевна нѣка превосходства у нѣму видѣши чинилесе. Оваковымъ за волю често э и за трапезу сѣдао, гдѣ играчи у художеству своему упражненія шворили есу. Особитое нѣко нымъ обвладало было великодушіе, коимъ онѣ водимъ, велике суме естѣ играющьесе изгубіо. Ал, кідѣ всегда нѣму на спраны, всегда бое тьесе, да онѣ изѣ обаятелногѣ овогѣ сна пробудіосе небы, раскошне радости сѣ новцы овога естѣ уживао. Зато како га э замышлѣна и у себе мало обращена видѣо, абіе э огнемъ вѣна и новыми каковыми нибудѣ увеселіями духъ его забавити стараосе. Такое Арістідѣ, добрый онай Арістідѣ, игру й вѣно возлюбіо! Такое нѣга хранишель нѣговѣ пасши попустіо!

Еще мало времени и поздно бы нѣму превара у очи дошла. Текѣ что э изѣ овогѣ сна пробудіосе, онѣ види у всѣмъ домовма оно что нѣгове заслѣпле не очи досадѣ нису видити могле. Види да превара и лажь при игры царствуе

спвуе, да вся она благопріятія, съ ко-
имъ э нѣму предусрѣшано, само красота
внѣшна лѣпе какое лупке есу. Вепъ э
пропасъ предъ нымъ лежала. Вепъ э е-
дномъ ногомъ у ню спупіо быо. Съ пре-
пещущимъ сердцемъ гледи онъ на слѣд-
ствія безумнаго обхожденія своего. Онъ о-
предѣли начинъ живоша своего промѣнити
и у тихое жилище свое возвращитисе.

Брань кою э онъ у внутрености сво-
ей имао, и нѣка часть опредѣленія нѣго-
ва нису се опъ очію Алкіда сокрыши мо-
гла. Что не виде очи оногъ, кой на шо
позорствуепъ, какошье предъ ногами намъ
яму ископати? Онъ еще слабо укрѣпле-
ну Аріспіда душу легко на перве спазе до-
веде, доказывающыи нѣму, да щасіе ніе
за едногъ челоуѣка свезашо, да что э да-
нась изгубіо супра опепъ и еще выше до-
быши може; да э шо само нѣка меланхо-
лія коя э нымъ обвладала, и да она весма
легко у великимъ содружествамъ и у дру-
гомъ каквомъ граду распераша быти мо-
же. Онъ э Аріспіду дакле совѣшовао, да
бы онъ съ нымъ у градъ Р. ишао, ово

за иромѣнути воздухъ, ово за видити тамо нѣке достопамятне вещи, коихъ красоту и рѣдкость, онъ паче всего превозносіо естъ. Арістидъ оваковому предложенію прошивостояти немогущи, обѣща Алкиду за нымъ дойти, ибо овай за совершити нѣка дѣла пре э тамо быти долженствовао.

Г Л А В А VI.

*Путь — смятеніе — буря — разсужденіе —
опредѣленіе —*

Премудрость Божія тако э вся дѣла овогѣ свѣта взаимнымъ союзомъ связала, да естествовенна, по вѣчными и непремѣнными законы бывающа приключенія, многократно оно у одномъ ока магновенію въ дѣйствіе произведу, кое долгая мудрецовъ размышленія нису произвести могла. Спрашенъ еси и великъ о Господи въ швоихъ
не-

непогодахъ, и въ твоихъ буряхъ. Когда твоя молнія теби предходе, а твои громы теби послѣдую, о како возмушишь тогда ты сердце грѣшника! благо нѣму, ако онъ у таковома спрашномъ часу завѣтъ съ тобомъ учини и вѣчно нѣга наблюдать обѣща.

Арїстидъ у уречено време путь къ условному мѣсту предузме. Злашое Солнце у тай дань по ведрому плаветнаго Неба своду печеніе свое совершавало и шепломъ своимъ духъ Арїстїда оживлявало. Весело э найвящшу часть путешествїя своего совершио. Недалеко отъ мѣста намѣренїя своего обаче чувствует онъ нѣку особїшу пяготу на сердцу своему. Арїстїде! отъ тяжестили воздуха, ты шо шерпишь, или се совѣсть твоя будити почела? вопросъ овай, чрезъ внутренность нѣгову проиде, како что э берзолетуща стрѣла, или ясно молніе чрезъ западну неба страну прелетала, кою э чернїй облакъ закрыо быо. У смяпенїю естества и совѣсть нѣгова смущашице наче. Спрахъ и прещетъ обузме слабу нѣгову

гову душу. Съ густымъ облакомъ ближе и ближе страшнодыхающій вѣтръ до-хождаше и обращеніемъ колесницы угрожа-ваше. Смутный прежде грома гласъ из-ближе вѣсь мучаше, и буря страшнѣя бы-вати починаше. Помрачисе у полдне день и учинисе ужасномъ полнощю. На все чешыри свѣта спране лешяху посредѣ мрака змѣиновидна молнѣя и простираху огонь по трепещущей Атмосферы. Арі-стидъ одавно нѣ о себи, о давно нѣ о Богу мыслю. Страхъ се нѣговъ на най-высочайшій степенъ вѣсь есть попео. Онъ э быо подобенъ онаковымъ безбожни-комъ, кои при ведромъ небу у полдне су-дѣи неба се ругаютъ, при страхополной нощи обаче као трепещуща птица смерт-ну муку терпе.

Когда э человекъ толико пао, да се собственномъ крѣпостію подвигнути немо-же, остаешъ му ничто меньше удобный начинъ себе на ноге поставиши. Кой ша-мо и за овогъ величайшегъ простора, у коему миліоны миліоновъ свѣтовъ плы-вають, шамо у онымъ полямъ, гдѣ бла-ге

ге душе вѣчнымъ покоемъ наслаждающе, кой тамо има преображена или своего милаго друга, или дражайшаго родителя, или нѣжну свою майку или коего нибудѣ оуб сродныхъ — а кой то нейма? — онай некѣ духомъ своимъ и себе само за одну минушу у безконечная она обиталища преселишь. Онѣ тѣе тамо найши, да дуси они, коисуму дѣшинство нѣгово хранили, или горкѣй каковѣ часѣ осладили и сада за нѣга Творцусе моле, за нѣгасе печале: ахѣ! може быши за нѣга плачу, плачу, гледетьи, да э онѣ съ златаго добродѣтели пуша, съ пуша съ цвѣтми простерта свратѣоесе и у другѣй унишао, кой га у вѣчную водить пагубу. Дойшишье онѣ тогда у себе; у пронушой души нѣговой возобновишьесе образѣ сладке майке, представишьемусе лице любимаго ошца или вѣрна друга, опоменушьесе онѣ всѣхъ оныхъ благѣ, коихъ э онѣ изѣ руку вѣчно незабравимыхъ овыхъ душѣ у нѣко време приимао. Рикнушье громѣ совѣсти нѣгове у внутренности нѣговой: Отверженный и неблагодарный сыне! невѣрный друже! за тобомѣ у покою находящесе душе плачу.

Сѣ

Съ такими ли дѣлы мыслишь ты память
 ихъ безсмертну сотвориши? Толису
 оне науке, толису она наспавленія, коясу
 теби изъ сладкихъ майке твое уста исхо-
 дила, или коя э теби вѣрный другъ твой
 у нѣжнымъ обаямъ на сердце полагаю,
 или коя су на шрепещущымъ уснма умира-
 ющаго родителя твоего послѣдня была?
 Съ такими ли поступки мыслишь ты
 едномъ предъ лице любимыхъ оныхъ душъ
 изыши? — Запрепешае все нѣгово
 еспесиво отъ величине преступленія нѣ-
 говыхъ. Онымъ испымъ свѣшомъ, коего э
 онъ до садъ бѣжаю, свѣшомъ здраваго
 разума просвѣшлие онъ пущь буду-
 щаго шесствія своего. Какому овай за-
 свѣшли, и онъ на конецъ и край преждна-
 го пуща своего погледи, ужасный тѣе на
 нѣга напасши страхъ. Онъ тѣе очи свое
 отъ спрашнаго позорища отвраши, и
 скоро на правый пущь изыши. Онъ тѣе
 добродѣшелеиъ а зато и блаженъ быши,
 онъ тѣе поредъ себе и друге блаженными
 сотвориши. Опешь тѣе се враши къ
 нѣму и умилнымъ лицемъ на нѣга гле-
 даши Ангелъ нѣговъ хранитель. Съ ангел-
 скимъ

скимъ крыломъ своимъ покрываше онъ
нѣга и днемъ и ношю, водилъ онъ нѣга
за руку, и съ нимъ за едно по истинному
добродѣтели пущу шеспвоваши. Обита-
ваше у нѣговыхъ мирнымъ персима покой
и пишина. Далекоше бѣжати отъ нѣ-
га всяка спрасъ. Ничто неше умирное
сердце нѣгово возмушиши. Ни каковъ о-
блакъ неше на Орїзонтѣ мыслей нѣго-
выхъ навущи.

Арїстидъ се при ужасной погоды о-
предѣли у одномъ ока магновенію градъ,
игре и проча увеселенія оставиши и по
ношномъ покою опель у тихое обитали-
ще возвратиши.

ГЛАВА VII.

Громъ — огонь — старецъ — увѣщаніе —

Вся человѣческа опредѣленія у одномъ ока магновенію божественнымъ перстомъ весьма легко низрушаваюсе. Богъ учини, да се онде роди за насъ источникъ радости и веселія, гдѣ мы ни на памепи имали нисмо.

Аріспідъ продолжаваше путь свой. Буря вѣшь чиняшесе утишала. У еданъ путь чуетъ онъ на близу спрашно пукнуши громъ. Обазре се на все стране, и примѣши у селу, къ коему идяше, огонь, кой въ сламный колибице едне земледѣлске кровъ поядо и цѣлому селцу уничпоженіемъ претію. Послѣдню силу свою на помощь несчастныхъ людей употребиши хопѣвши, къ селу поспѣши. Съ ужасомъ въ онъ гледао, како пламень отъ одного дома на другій преходи. Вѣшь ихъ въ седмь изгорело было, докле въ онъ съ благодѣшелномъ рукомъ къ селу дошао. Все свое дерзновеніе, весь разумъ и силе употреби и

С

послѣ

послѣ мало времени себе као избавишеля
поздравлѣна види. Кромѣ оныхъ семь, еще
само 3. дома, что э люшый уничтожио
огнь. Онѣ э угашенѣ близу дома едногѣ
чеспногоѣ шарца, кой э веть сѣ горкими
слезами сѣ домомѣ своимѣ опростиосе быо,
кой га э преко 30, лѣтѣ покрывао, и у коме
э онѣ чрезѣ то время здравіе, препитаніе,
пишину и радость живота уживао.

Было э полнощи. Мрачній облацы су
небо звѣздами посѣяно оставили. Луна э
бледо лице свое опкрыла и ужасномѣ по-
зорищу ужасншій видѣ давала. Возрожден-
ное, Радована сердце люшу э ощущавало
печаль. Воздыханія су изѣ глубине овога
исходила, гледетьи толикое сиромашныхъ
изгорѣлыхъ нещастіе. Овысу се совоку-
пляли у фамиліе. Нещастливый сынѣ пра-
жи сѣдаго родишеля своего и находига у
пепелу изгорѣле свое кушнице. Горящій э
дирекѣ на нѣга пао, когда э онѣ хотѣо
изнести малу нѣку суму, кою э за спа-
роспѣ свою или болестѣ щедіо. Онде ядна
мапи за дешетомѣ своимѣ запева, коего
э страхомѣ забунѣна у колевки оставила.
На

На камену при цркви сѣдѣше отецъ; около коего седмь дѣчице смутне ображчѣше свое на нѣга обращене имѣяху. Онъ же все изгубио. Изгубио же домъ, изгубио же имѣніе; ниши му за шрепещуща чада нѣгова покровъ оспао. Горка печаль на лицу му написана бѣше. Изъ далека се чупи могаху въздыханія и плачи любезне нѣгове дѣчице

Дойдите вы о богатїи! коисе съ богатствомъ вашимъ гордите! Дойдите вы щаспливи! коихъ же Божество у оно состояніе положило, да слезы жалоспне братїе ваше осушиши можеша, дойдите! и видите, како радость и благоспояніе, како виѣшна блага у непелу лежати могу. Овакова мѣста пребую благодатну вашу руку. Овде се купую ошъ неба благослови. Овде же испино милоспыни мѣсто. Овосухрами коихъ вы зыдаши имаша. Божество другихъ не ище. Некасе радуе сердце ваше подкрѣпляющыи нещаспну братїю вашу. Совѣсть ваша чиспа вѣчну тѣе! мзду вами предъ очима носити. Благо вамъ кои одѣваши и гладне пишаши можеша

Нека печальный сынъ изгубленаго родителе-
 ля своего у вами найде. Некасе пѣши бла-
 годѣшествомъ вашимъ ядно материно
 сердце. Нека гладна дѣца отъ васъ одѣ-
 ло, препитаніе, науку и совѣше добываю,
 и у вами вшоре Родителѣ почишаваю.
 Вашъ животъ цѣлый, бышитъе еданъ
 день, день всяке радости полный. По-
 слѣдній ваши часи бышитъе едно красно
 вече, кое ведрому дану послѣдуе. Смерть
 ваша бышитъе сладкій сонъ, изъ коего
 тѣе васъ Ангелъ съ шрубомъ гласномъ
 на послѣдній день пробудиши, да мзду
 благодарныхъ дѣланій вашихъ при-
 мите.

Все что бы Аріспідъ на киченіе, и-
 гру, увеселенія употребію, употреби онъ
 садъ на помощь овыхъ несчастныхъ. Утѣ-
 шеніе э изъ нѣговыхъ устъ као балсамъ
 на уязвлена ихъ сердца испицало. Все су
 нѣму као избавителю своему съ плачевны-
 ма очима благодарили. Несчастливымъ со-
 дружіюсе и онай старецъ, близу коего до-
 ма огонь угасіюсе есть. Онъ э погбитъ хо-
 дію, хотешъи оногъ видѣши, коему онъ
 и

и все село за толика благодаренія одолжены есу. Чувство признательности столько же обуздало, да онъ ни рѣчи нѣе проговорити могао. Черезъ долгое время э онъ Аріспіда само за обе руки держало и слезы радости низъ честне — глубокими морщинами покрывене — образе почію. Старчевъ плачъ э и у Аріспідове очи слезы навукало. Черезъ проливаніе слезъ облегчало сердце дозволило э устемъ движеніе учинити. Хвала теби о отъ Бога намъ посланный избавителью (говораше старецъ Аріспіду) слезы наша нека вѣрный знакъ искренне благодарности будутъ. Малобы мы казали, ако бы ово казати могли. Сердце наше и вся чувства говоре. Немой единое прошеніе мое отринуть. Овое ноцъ. Овое время покоя. Дойди и пребуди ову ноцъ подъ моимъ кровомъ у оному дому, у коему я вещь небы садъ обитати и коегъ я небы вещь моимъ звати могао, да ангели тебе у время несчастія нашего нису овамо донели. Нешье (надамсе) онай векокодушный спранный прошеніе отвергнуть, кой э непрошенъ, и само человек-

колюбіемъ своимъ возбужденъ помогаю
терпящему челоуѣчеству.

Арїстїдъ рѣчи умилѣнъ со стар-
цемъ у домъ овогъ дойде. Между шѣмъ
старѣйшине села урежденіе сотворили есу,
да огнь небы опеть возродїосе! Они по-
спаве нѣколько спражановъ, и вси сово-
купно къ Арїстїду дойду, да бы съ нимъ
нещасливо, но на щастїе обращено ве-
че провели. Старецъ э все оне подъ
свой кровъ прїимити желїо, коису пого-
рѣли. Но будущи по збогъ малогъ мѣста
нїе быши могло, зашо онъ з. Фамилїе са-
мо угости, прочи обаче по другимъ домо-
ви раздѣлены буду. О дабы ты честный
старче! подражателей довольно добыо, кои
бы се тако нещасные братїе свое прїима-
ли и ныхъ кровомъ, препитанїемъ и ушѣ-
шенїемъ обдарывали!

ГЛАВА VIII.

*Слѣдствія благошворенія — новій пріятный
пришлецъ — любовь — фантазія —*

Колико э щаспливѣ оны челоуѣкѣ, кой покрай награжденія совѣспи свое, около себе сочелоуѣке свое види, како му они као ангелу своему благодареніе приносу. Чувство то и признаніе, да едино токмо челоуѣколюбіе есть узрокѣ всѣхъ его дѣлъ было, возносе нѣга выше челоуѣка. Онѣ се благошвореніемъ своимъ Богу уподоблява. У овому соспоянію есть садѣ Арістидѣ быо. Торжеспвенніи су ово за нѣга часи были, у коима э онѣ нескверну оныхъ просныхъ людей благодарность на лицу ихъ изображену видіо. Волю э онѣ ово проспо награжденіе, нежели горда богапства, коимъ бы га Владѣшель вселене обдариши могао.

Но ніе за долго онѣ чувствованіемъ овымъ наслаждаваше могао. Вящше друго и крѣплше оныхъ э надвладало и у сердце

сердце Радованово тиху скорби донело. Тыси о сладчайша любви! у нѣгово сердце вступила! Благій пришелче; участіе всѣхъ смертныхъ! зашто при пришествію швоему надежди, кою намъ даешь, и страхъ присовокупленъ есть? Зашто а радости, кою ты у нами раждаешь, и печаль соединена?

Когда э вещь все уреждено было, кое э послѣ овако несчастнаго случая быши должно, узео э быо старецъ Аріспіда за руку и увео у другу собицу, у коей э дщи нѣгова оне несчастне съ особымъ попеченіемъ послуживала, коихъ е нѣнѣ Родитель тако друголюбно пріимію. Сладко чадо мое, вели ей старецъ, ево любезногъ нашегъ госпа, ево избавителя нашегъ! Напаліа — овое име дщери нѣгове было, — Напаліа, коее вещь о ономъ добродѣтельномъ человѣку чула, кои э све силе на помощь несчастныхъ употребію, благодарила му э съ нѣколько протыхъ рѣчій, коимъ э слеза изъ красныхъ очію нѣныхъ испекающа толику важность и прелесць дала, да э нѣно благодареніе

Арі-

Арїстїда паче всѣхъ прочихъ восхитило. Кто небы восхищенъ быо, видешьи предъ собомъ благу душу, коя не само другимъ любовно все могуще услуге твори, но и за наименшу ей учинѣну услугу съ цѣлымъ своимъ откровеннымъ сердцемъ благодари?

Арїстїдъ э ову слезу за награжденіе прїиміо. Она э изъ восхищающаго ока испыцала и ниспущаласе низъ образъ, коега э пишина невинности и нескверна кровь украсила. Ангелско нѣно лице, нѣно шико, а ничто меньше высочеспвенно благодареніе, прелестъ нѣногъ и благоображеногъ языка, паласу као стрѣла на откровено Арїстїдово сердце. Онъ э сравнывао овый часъ съ цѣлымъ своимъ животномъ, и ни едного нїе у цѣломъ до садашнѣмъ печенію нашао, кой бы се овому уподобиши могао. Неизглаголана э нѣка милина покрови нѣговой шекла и сердце нѣгово припискивала. Веть э онъ щаспїе свое скоро заборавїо. Нѣму се чинило, аки бы много еще недоспапковъ имао, дабы себе щаспливимъ назваши могао.

У

гао. У испому ока магновенію когда э овый шако нѣчто размышлявао, Селіянѣ нѣга за руку узме, и у преждну собу отвезде, гдѣ су ихѣ первенствующіи общества между шѣмѣ ожидавали. Овде они просту вечеру съ радостію соверше и всякій кѣ себи опиде.

Вси су послѣ печалногѣ вечера у постели своей покой нашли. Но Аріспідѣ га э всуе спражіо. Сердце нѣгово, кое э язву добыло, нїесе шако скоро упишаши могло. Предѣ очима нѣговыма была э Напаліа, коя съ оноликомѣ охопомѣ спранне послуживала. Съ почешка э онѣ самѣ кодѣ себе спражіо, каковѣ бы узрокѣ немирности нѣгове быо! Но овай му не быо за долго сокрывенѣ. Нїе нѣму по-требовало ничто друго швориши, развѣ само на образѣ онай погледаши, коимусе по памяти біешѣ! А шое была Напаліа. Онѣ ню гледи, како она у изгорѣлыхѣ сердца утѣшеніе улива, како ей на ныхѣ гледетьи слезы низѣ образе роне; и весь запрепета, чувствуютьи у себи нѣчто необыкновенно. Ощутіо э онѣ скоро, да
сердце

еердце нѣгово вещь кодѣ нѣга нѣе. Мѣ-
 сто э оно было праздно. У памети онѣ
 образѣ нѣнѣ себи предспавля, каковѣ бы
 онѣ быо, когда бы она нѣгове мысли по-
 знала. Скорбна сумнѣнїя почелису духѣ
 нѣговѣ занимапи. Да нѣе сердце нѣно
 сердцу каквогѣ юноше мѣсто поредѣ се-
 бе дало: да нѣе каковѣ отѣ нѣга щасплив-
 шїи у нѣму водворїосе. Ако бы то все
 на нѣговой спраны было, ниши бы она
 предложенїю нѣговому предстояла! овай
 э вопросѣ нѣга тогда найгорше мучїо:
 Хопьели сердце нѣно испинный испочникѣ
 онако небесне благоспи быпи, као что э
 нѣно красно лице испочникѣ чувспвенногѣ
 увеселенїя? Онѣ ово все садѣ по воли и
 желанїю своему опговори: садѣ обаче самѣ
 всякояке опрыцателне опвѣте измышля-
 ва. Еспли вообразипелна сила само пле-
 шенїя своя почела, то она все выше и вы-
 ше скупля и различнѣйше фигуре прави у-
 зимающьи со всѣхѣ странѣ оно, кое ей
 се кѣ наспоящему дѣлу сходно чини.
 Арїспїдѣ э себи у памети любезнѣйшїй
 Нашалинѣ видѣ предспавїо. Она му десну
 руку пружа и нѣгову узима. Онага ми-
 лымѣ

лымъ окомъ гледи. У еданъ путь все
по мечтаніе нестане. Съ отвращенымъ
отъ нѣга лицемъ говори вещь нѣму На-
таліа. Доцканъ э любезный мой Аріспіде!

Съ тяжкимъ сердцемъ онъ съ постеле-
лъ устане, и по собы ходити зачне. Онъ
нѣчто чует: узме на ухо. Нїе ничто, о-
пешь хода. Стане, и слуша аки бы кто
у уши говоріо! Аріспіде! при почки пой,
на коейсе ты находишь, чувстввенности
не преба вѣроваши. Важнѣйше э цѣлогъ
твоѣ времяногъ живота дѣло предъ по-
бомъ стоитъ. Вѣси разсужденія узми у
руку. Мѣри. Угаси воспалившійся огонь
чувствъ твоихъ. Съ тихоиспытующимъ
окомъ духа твоего вниди у внутренность
сердца оне дѣвице, кою ты за спутешестве-
ницу жизни твое бырашь! кою ты до гро-
ба любиши желишь! Еще ниси корачіо —
Легко є одну стопу напрагъ направити —
Ступишь ли напредъ; — по возвращеніе
естъ шрудно.

Упруждена Аріспудова чувства нѣ-
му не дозволе выше за образы воображеніи
своихъ ходити. Принужденъ уморомъ у
поспелю падне и заспи.

Г Л А В А ІХ.

*Мала вещь — Сонъ — Разговоръ — Благо-
словъ естества — Удивленіе —*

Многократно нами на сердцу нѣка мала
вещь лежи, кою бы другому отккрыши ве-
сма ради; но ничто меньше никако кѣ рѣчи
несмемо. Спопуша вещь докончамо, да-
шьемо изговориши, и спопуша изоспави-
мо. Мучимосе, гледимо на какову нибудѣ
прилику или подобіе, да шако легче у
желаемый разговоръ униси можемо. При-
лика дойде и время говорити: но насѣ а-
ки бы нѣчто обузело: мы опьушимо, и
желимо, да бы друга дошла. Дойде опешь
време, но мы и то неупотребимо: шако
смяшеніе у себи дополѣ терпимо, докѣ
сѣ

сѣ довольно руменымъ образомъ оно не открыемо, о коему се мало зашымъ дивимо, да абіе сѣ почешка казали иисмо.

Арїспїдѣ э провео доспа неспокойну ношѣ. Предѣ зору э прекрасный Сонѣ имао. Нѣмусе снїло, да э онѣ Напалїи у маломѣ нѣномѣ вертограду подѣ едномѣ крушкомѣ любовь свою ошкрыо, коя э отѣ нѣне спране радостно прїимлена. У оваковомѣ сну находешьсе онѣ зору преспавая, и пробудисе, когда э вещь солнце злапными лучама своима нѣга походиши почело. Онѣ успане. Перво чтое почео, естѣ абіе по облеченїю у вертоградѣ опишао крушку — хранишелницу святѣйше шайне нѣгове и Напалїине — видѣпи. У вертограду нѣга Селїанѣ запече, и добро ютро назове. Арїспїдѣ приспойно благодарїи.

Селїанѣ, Тыси послѣ оноликогѣ вчерашнѣгѣ труда весма рано усшао. Ясамѣ заповѣдїю, да у дому все у шишины буде, да бы ты довольно ошпочинупи могао.

Арї-

Арістідъ, Ясамъ довольно оппочинуо,
честный старче!

Селіанъ, Образъ швой по непоказуе.
Ты морашь какву нибудь болѣзнь тер-
пиши?

Арістідъ, Заиста и терпимъ. Но
моя болѣзнь есть со всѣмъ отъ прочихъ
различна, коя у тѣлеснымъ причинама и-
сточникъ свой имають.

Селіанъ, Дакле болѣзнь сердца или ду-
ха. Но пога се я и спрашимъ, понеже
что болѣшица есть сокровенія, то э лѣ-
карство за ню прудніе и тяжше.

Арістідъ, Мое лѣкарство честный,
Селіане! отъ рѣчи само зависи. Овде
Арістідъ хопяше тайно сердца своего же-
ланіе отккрыти, да бы онъ еще нѣко вре-
ме у мѣсту овомъ пребыти желіо. Се-
ліанъ га запыта, какому э предѣль
ихъ понраванъ, онъ отвѣща, да отъ
многогъ времени оваковогогъ видіо ніе. Се-
ліанъ дакле аки бы окомъ проницателства

оно у внушренности нѢговой чипао, что онѢ желитѢ, нѢга предложеніемѢ и моленіемѢ предускори, да бы онѢ допле нѢму присушствіе свое поклонити и у предѢлу овому пребыти изволю, докле му селска нѢгова мала колебица понравна буде. АріспідѢ се нѢе дао долго молити. ОнѢ обѢща сѢ радостнымѢ благодареніемѢ, дашье онѢ пребываніе свое у дому тако любезнаго человѢка продолжиши.

Мы знаемо вещь, да э АріспідѢ иногда любитель естесственныхъ красотѢ быо. Щасливо оно време, у коемусе онѢ сѢ простыми увеселеніями услаждавао, было э заборавлено. ОпѢ оногѢ времени до днесь естѢ у живошу нѢгову была ношѢ, у коей онѢ спопе свое нѢе пазити могао, и коя бы за нѢга еще опаснѢя и бѢдственѢя была, да се нѢе тако скоро опеть Солнце добродѢтели у сердцу нѢгову возродило.

СтарецѢ нѢга у вертограду сама оспави и нѢчто совершити опиде. АріспідѢ види себе овде у онако блаженомѢ селскомѢ

жи-

жилищу, какогодѣ что э нѣгово. Она
 испа богата, и благодатна природа, коя
 э около дома нѣговаго шолка естества
 блага распостерла, и на овомѣ э цѣломѣ
 селу свой рогѣ изобилія изліяла. Балсам-
 ске траве, различнѣйшіи плодови и цве-
 тови су овде по полю и по верпограды
 проспершы были. Трудолубивіи земле-
 дѣлцы су все оно учинили, чпосе отѣ
 людей искаши може. Вѣчно дѣйствующее
 естество су они за вожда пріимили и при-
 мѣру его подражавали. Срамѣ буди оно-
 му челобѣку! кой види, како природа око-
 ло насѣ непрестанно дѣйствуе и днемѣ
 и ношю законе свое сохранява, види, и
 ничпо меньше бездѣйственѣ лежи.

Куда э годѣ Арістидѣ погледао, или
 на домове, или у верпограде, или у окру-
 жающе село поле, всюду э онѣ видіо, ка-
 кое трудолубіе челобѣческое сѣ есте-
 ствомѣ борилосе и видѣ, коего э ово
 земли дало, промѣнупи шацилосе. У до-
 му старца каковѣ онѣ ніе благословѣ не-
 ба видіо! овай э честнымѣ своимѣ жи-
 тіемѣ, и разумными наспавленіями многе

у селу научію и за учишеля юности и старости почитанъ быю. Онъ э быю ушѣ-шишель и помощникъ онымъ кои помощи ипробую. Болестницы су га лѣкаремъ и пріятелемъ называли. Кудъ э годъ онъ dospѣши и гдѣ э силами своими что учиниши могао, всюду е рука нѣгова помощь и радость око себе умножавала. Елисе гдѣ нарушитель мира появію, то э онъ предъ Селіана доведенъ быю. Нѣму э за всегда судейска должность, онъ всѣхъ дапа была, знающыи да правосудіе и нелицепрїяшность у сердцу нѣгову глубоке корене имаю. Весма э рѣдко онъ съ строгостію поступао, но найвящшу часть судовъ сановитостію и любовію отправію. О благополучнаго званія, у коему се братіи добротвориши може примѣромъ, совѣтомъ, и дѣломъ!

Арїстїдъ э съ величайшею радостію разумъ домашина своего примѣстію; понайвыше зато, что э онъ отецъ и воспиташель Напалинъ быю. Но овае радость у восхищеніе прешла, видешыи, да красный Напаліе животъ отеческому примѣру

мѣру естъ подражавао. Солнце ніе никогда
ню у постели застало. Ніе она терпила,
да луче нѣгове всеу землю освѣпляваю.
Женская дѣла, коя и у наименшемъ дому
малена нису, абіе зоромъ есу ню занима-
ла. Домъ э всякомъ уходящемъ указывао,
каковъ бытапель о чистоты его попе-
ченіе има. Всяка спрана опеческогъ дома
носила э на себи слѣдствія трудолюбиве
руке, показывала э любовь къ доброму
порядку, кой все у чину содержава, явля-
ла э чрезвычайну чистоту, коя все ве-
щи пріятными содѣлава. Дивіосе онѣ не
мало, гледетьи, како духъ нѣнѣ все что
э красно и высочественно чувствует; како э
она у различными разговоры тихомъ кро-
постію разсужденія своя давала. Онѣ
ніе поняти могао, како э можно да дѣви-
ца нѣногъ состоянія толикое сердца и
духа благоображеніе естъ достигнути
могла! Всяка кушница, у кою э онѣ ула-
зіо, имала э о нѣной похвалы много гово-
риши. Ни една ніе была, у коей она свою
услужливость показала ніе.

ГЛАВА X.

Благородство дѣвице — Новый видъ поль
Елѣсейскихъ — Пѣснь — Старецъ — По-
вѣсть — Печаль.

О когда дѣвица красне примѣре родите-
лей своихъ предъ собомъ има! когда она
прудисе образе ихъ у себи возобновиши!
когда она прудисе у всякой прилики и при
всякомъ обстоятелству что нибудъ най-
ти, отъ коегосе духъ и сердце нѣно дал-
ше и далше облагоображава! когда прилѣ-
жаніе, любовь къ порядку и домострои-
телству память нѣну занима — и чистая
ревность, сочеловѣкомъ своимъ коимъ
буди начиномъ помощи, персы нѣне испол-
нява — о тогда! тогда э она достойна,
да ню онаковый честный юноша проси,
кой высокое достоинство шакове женске
душе чувствует и ню по заслугамъ почи-
вати уме. Гдѣсе о щастію цѣлогъ живоша
дѣйствует, шу небы требало, да разум-
ный мужъ на состояніе внѣшнее гледи.
Вну-

Внутреня челоуѣка благородность исполнява всякій недоспапокъ благородія кровна. Чистое и нескверное дѣвице сердце; честное обхожденіе и любовь нѣна къ вѣрности заслужуе, да и Царь за руку нѣну моли. Некасе не спыди богашый, узети за себе найсиромашнїю дѣвицу, кояшье спазу жизни нѣгове цвѣтми просперти. Нека не смышла благородный за долго предѣолшаремъ неблагородной вѣчну обѣщати любовь, ако само предвиди, да тѣе кодѣ нѣ животѣ спокойно и безбѣдно провести.

Арїстидѣ э повседневно на Напалїи нова совершенствѣ женскихѣ слѣдствїя находїо. Насладившисе красомѣ овыхѣ исходїо э онѣ често у восхипишелна поля, коясу лѣпое ово село окружавала, и духу нѣгову причину давала, да э онѣ дѣйствительность роскошно прескакао и тишину свою у онаковымѣ воображенїямѣ находїо, гдѣ никакое вѣщественый предмѣтѣ имѣ прошивостояо нїе. Была э таки кодѣ села една обществена ливада, кою э онѣ у воображенїю своему за поле Елусейское держао. Липе, коимѣ она вся ограждена баше

бѣше; малый попочить, кои се преко нѣ всякою извѣше; и предмѣте на брегу нѣговомъ растуше подъ собомъ живописаше; различнѣше цвѣтье, коимъ э ливада рекаобы посуша была; ппичице, кое су по ней цверкушале; нѣколько незлобныхъ яганяца, коису шуда у миру пасли у вся чувства нѣгова дѣйствоваху и образъ отъ нѣга сочинвный укрѣпляваху. Творительный нѣговъ духъ овде нѣ стао. Онъ э вещь Елусейска ова жилища, нѣжнымъ окомъ гледао: но чиниломусе, да и она, ако у нѣма разумна творенія не обитаваю, всю прелестъ и пріятность свою губе. Напаліа э морала быти Царица овыхъ блаженныхъ мѣстѣ, и приходяще тамо сѣни (душе) награждавати. Но абіе се онъ сѣтїю, да ю э высоко поставїю, и да бы у таковомъ состоянїю всеу любовь свою ей открью. Внезапу изъ мыслей своихъ дале изыде и конацѣ сновидѣнїя своего изгуби.

Жалостно се онъ сѣ оногѣ мѣста по-
двигне, гдѣ э чрезъ нѣколько минуша у
себи щасливѣ быо, и у близу лежащїй,
гу.

густомъ шумомъ покрывеный, долъ опиде, за образомъ воображенія своего тужести, и кадшто Капалино име изговараютьи. Прелспителный опзывъ (ехо) му э име нѣно опеть возвращавао и нѣга у вящшу печаль углублявао. Онѣ э у жалости овой пѣвао пѣсне, кое э препенущій нѣговѣ духѣ у овомѣ испомѣ ока магновенію сочинявао. Надежда, — утѣшенія мапи у бѣдспвеныхѣ обспоятелспвахѣ, — была э предмѣтѣ пѣсней нѣговыхѣ. Славуй, учитель печалнаго любви пѣнія помагао э нѣму сѣ своимѣ сердца пронидяющимѣ гласомѣ. Сладкое ово за Аріспіда согласіе еше бы далше праяло, да нѣга ніе изѣ овогѣ сна гласѣ нѣкій спранный пробудіо. Онѣ се обазре и види едногѣ постара паспыря, кой водетѣи нѣжногѣ сына за руку кѣ нѣму се приближаваше. Паспырь э овай у помѣ долу стадо свое чувао. Онѣ э за долго слушао нѣкій шужащій гласѣ, и видѣти хотѣо, отѣ куда долази. Упазивши Аріспіда познао э по одѣлу, да то каковѣ спранный быти мора, и мыслетѣи, да э онѣ зашао, поспѣшіо э кѣ нѣму дойти и нѣга на путь извести

вести. Коликое обаче удивленіе нѣгово было, когда э онѣ на свой вопросѣ Аріспіда име чуо. Сѣ чрезвычайномѣ повѣреностію онѣ нѣму руку свою пружи и сѣдомѣ главомѣ своимѣ поклонисе.

Ахѣ мой Господине! почео э онѣ кѣ Аріспіду говориши, коликосе я радуемѣ, да я оногѣ благодѣтелногѣ мужа очима моима видѣши и познаши могу, коисе у ономадашнемѣ огню шако добрымѣ естѣ показао, и сосѣдомѣ нашимѣ помощію своимѣ благодѣтелствовао. И я у томѣ испомѣ селу сына ожениша имаѣ. О! коликосамѣ я теби долженѣ, да си ты и нѣга отѣ напасши избавіо. Я самѣ старѣ, а и далеко самѣ шогда опсшаяо, да бы му помощь принеши могао. Да тебе было ніе, онѣ бы садѣ може быши сѣ женомѣ, и сѣ дѣцомѣ преко бѣла свѣта просити ишао. Ты си га отѣ шогѣ избавіо. Богѣ нека ти шо благодѣяніе при послѣднѣмѣ часу швоемѣ плаши.

Аріспідѣ нѣга замоли, да онѣ небы оно шoliko возносіо, кое чиниши всякому

дол-

должностъ челоѡчества налаже, и кое бы
 всякій другій, кой бы се у мѡсту нѡго-
 вомѡ нашао было, учиніо. Старецѡ на
 оной спраны запрещенѡ, чувши да Арі-
 стидѡ кодѡ Селіана находисе у похвале
 овога и нѡгове дщери изліосе естѡ. Дра-
 жайшій пришелче! коегосу Божи на утѡ-
 шеніе наше намѡ послали (говоріое онѡ)
 у оно време, когдасу другіи смертніи у
 заблужденіямѡ старшіи бывали, естѡ Се-
 ліанѡ у добродѡшелма состаріосе. Онѡ ніе
 за таково село рожденѡ было. Судбина э
 хошѡла, да онѡ изѡ палате у колибу сту-
 пи. Отѡ богапѡйшихѡ Родителей рож-
 денѡ принужденѡ э жизнь свою у скудоспи
 проводиши. Аѡина э нѡга воспипала. Отѡ
 огненнаго нѡгова духа, и чрезвычайне дѡя-
 телности опечество наше естѡ много
 ожидавало. Украшенѡ у младоспи своей
 различнѡйшими науками у очи многимѡ
 падне, коису се бояли у нѡму сѡ временемѡ
 оногѡ видѡпи, кой бы намѡреніемѡ ихѡ
 сѡ великимѡ успѡхомѡ пропивошпяши
 могао. Родитель нѡговѡ на нѡгово неща-
 стіе престависе. Слаба маши ніе возбу-
 ниши могла, да сынѡ нѡнѡ намѡреніе свое

— служ-

— службу у опечеству своему наукамъ
 нѣговымъ сходну — не достигне. Не до-
 волни со шымъ дасу му службу пристой-
 ну опрекли, трудилисусе всякоякимъ на-
 чиномъ нѣга простому народу ненависш-
 нымъ сотвориши. Селіанѣ видѣвши, да
 шу у безопасности быши не може, побѣг-
 не, и у ово тогда еще полудивіе обще-
 ство дойде, и примѣрѣ трудолюбія, чест-
 ности и обхожденія поспане. Онѣ купи
 себи малу кушью, и все увеселеніе свое
 у воздѣланію благодарне землѣ положи.
 Онѣ э свое соселяне учію, да щедру ову
 маперь со всѣмъ другоячіе воздѣлавати
 мораю, акосу благодатне нѣне даре у
 изобилію уживати ради. Но велико э у
 томъ рода челоуѣческаго нещасіе, да
 люди оному, что э ново, всегда проши-
 весе; аковы и очевидно видели, да но-
 вость кѣ щастію ихъ клонисе. Много э
 онѣ дакле опѣ людскихъ предразсужденіи
 претерпію. Но на конецѣ блага вещь, и
 доброе намѣреніе естѣ все себи подѣ ноге
 покорило. Какова э нѣгова радость сада,
 видѣши новый овай родѣ, кой э подѣ уче-
 ніемъ и наставленіемъ нѣговымъ возра-
 спію,

стію, и себе опъ всѣхъ окруженныхъ мѣстъ опликуе. Онъ зна, да э то все плодъ науке нѣгове. Но онъ и внутреннее удоволствіе чувствуе, да живопъ свой нѣ у бездѣлюю провео. Послѣ смерпи вѣрне нѣгове любви, и онъ э велику часть живоспи свое изгубію. О! велика э то за все насъ печаль была, когда смо мы ню погребавати видѣли. Онакова бы душа морала вѣчно живипи. Она э была мудра. домашница, вѣрна супруга, точна дщери свое воспитателница, и цѣлогъ села добра и щедра мапи. Много э око на гробу нѣномъ заплакало. Много э майка дщерцу свою на нѣму къ честности живоша заклиняла. Память нѣна съ тымъ се празднуе, да всякогъ месеца первый день все дѣвице, коесу вещь дванайсту годину прешле, на гробъ нѣнъ иду и ту цѣломудрїю и прилѣжному дома строенїю завѣтъ шворе. Едино э за насъ утѣшенїе то было, да э дщи у стопе Родителнице свое спупила и у нѣжной своей младости вещь мапи села постала. Но ты си очевидецъ добродѣтелей нѣныхъ. Теби ихъ нѣ сказывати пошребно. Ахъ! какваше то быти

у селу жалость, когда намъ она отпуз-
се, а по чинимисе, нешье вещь далеко
быши.

Зачто любезный Родителю! Запыша
внезапу Арістидъ!

Насмеесе Старецъ и тыси вели му
подъ еднымъ кровомъ съ нбомъ, и да ты
небы знао, что подъ нымъ быва?

Арістидъ. Я воистину ничто не знамъ.

Старецъ. То ты весма мало пріятно-
сти у томъ дому находишь!

Арістидъ. Како то?

Старецъ. Како? Кой нїе любопыт-
ливъ знаши, кпо у оному дому седи, и
что у нѣму быва, гди э онъ, или онъ за
проче обывателѣ немари, или они за нѣ-
га, или еще добро позналисє нису, или —

Арістидъ. Прекрати молимъ те швое
разсужденіе, и кажи ми оно, о чему се ди-
вишь, да я не знамъ.

Ста-

Старець. Еданъ младый Господинъ изъ
сосѣдногъ града пролазивши крозъ ово се-
ло видіо естъ Напалію и жели ю себи за
супругу имаши. Селіанъ шогъ юношу
весма добро познае.] Онъ му дщери свое
ошреши нешье.

Да э предъ Аріспідомъ громовна
спрѣла гордое какво високо древо на двое
раздѣлила, онъ се небы вешьма спрести
могао. Съ горкомъ печалію онъ спарцу
здравствоваши рекне, и къ селу возвра-
тисе у намѣренію и спраны овой и На-
паліи вѣчное съ Богомъ оспай рещи.

ГЛАВА ХІ.

Разсужденіе.

Малодушніи абіе при найменшихъ прошивностехъ опчаяваю. Онай кой э у печеніе свѣща колико нибудѣ мало загледао, добро зна, да доброму зло за спопомѣ слѣдуе. Великій духъ и величайшій судьбине ударе терпѣливо сноси, и оно людемѣ не приписуе, кое э еспественнымѣ союзомѣ произипи морало. У време когда мы на великому живоша океану находимосе, когда око наше отѣ никудѣ приспанище видѣти не може, отѣ никауда благодѣшелну какову руку, коя бы знаменіе шворила, да смо близу тверде земле: когда никаквогѣ искусногѣ кодѣ себе неимамо, кой бы влающійся жизни наше корабль кормломѣ благоразумія управіо: у таково време стапи на средѣ Океана и при всѣхъ непогодахъ непоколебимый духъ свой задержаша, то э великій духъ. Но природа э чловѣковѣ шакова, да многіи коису у великимѣ вещьма себе великими показали,

у меншима маленїи постаю. Онай, кой э предъ непрїяшелемъ чудо храброспи учи-
нїю; кой э мужеспвеннымъ духомъ своимъ
воды и огню заповѣдао: онай сѣди другїй
пушь кодъ ногу какве лѣпе и слезы жен-
ске низъ мужеское лице просипа. Ха! Ирою
мой! Зачто око оно предъ слабостїю жен-
скою мокро быва, кое э гордому врагу
смертїю и адомъ угрожавало? Дойде вре-
ме, да и онай, кой э найдолжше ларфу
носїю, ню со себе скинуши и у правому
своему виду — као человѣкъ, као слабый
смертный — себе показати мора. Чпо э годъ
прошивъ еспеспва нашегъ, оно насъ уз-
немирава, и покой не дае. Еспеспво наше
не шерпи вѣчну прїтворность: или днесъ
или заупра мора оно у виду своему пока-
записе. Оно има свое законе, коимъ вси
смертнїи покорени есу.

ГЛАВА XII.

Печаль нова — сръщеніе Нашалино — Разговоръ — смященіе —

Аріспідъ э сѣ наклонѣномъ главомъ изѣшуме у село спупао. На нѣговомъ сердцу лежао э камень опчаянїя. У душу нѣгову нїе никакова друга мысль унїти могла, ибо э ню цѣлу мысль нещасїя нѣгова исполнявала. У горести овой шужетъи сѣ печальныма э очима често у небо гледао, аки бы нѣму шужбу поднеши и нещасїе свое отккрыти хотѣо. Солнце э вещь дневное печенїе свое совершавало, и царство бледой Луны предавало. Мрачна еспва одежда мрачне э у нѣму мысли возобновлявала. Еще э послѣдну слезу сѣ марамомъ своимъ сушїо, когда э онѣ изѣдалека — ахъ! предмѣшъ жалости свое — когда э Нашалїю упазїо. Она э сѣ отцемъ своимъ нѣга еще у полдне ожидавала, и на ливаду долазила, но нѣга шамо нїе зашекла. Садѣ э опеть пошла, мыслетъи,

дашъе нѣга тамо найти, ибо э знала, да онѣ тамо найвыше находисе.

Арїстїдѣ э еще овако лѣпу нїе до днесѣ видїо. Прїятность э была у нѣныма спопама: Небо у нѣныма очима, у всима нѣныма движенїяма достойнство и любовь. Бѣла поржеспвенна одежда около нѣсе савїяше. Плава се коса по рамени вѣпромѣ вѣяше. Добрый Арїстїде! говори она ему, гдѣси ты днесѣ цѣлый день быо? Ясамѣ тебе около полдне овде тражила! ты ниси на ливады — обыкновенному швоему мѣсту прохладенїя — быо!

Арїстїдѣ ни рѣчи не говорешы сѣ горестїю руку нѣну узевши сѣ плачевнымѣ гласомѣ уздыхаше: Напалїа!

Что э теби догодилосе Арїстїде! вопрошава она.

Арїстїдѣ. Ахѣ! много! много! выше него что плеша моя и сердце мое носиши могутѣ.

Наталія. То шье быти?

Арістідъ. Немой вопросы швоими мене еще выше уязвляваши — милосерду швою душу нисамъ радъ опечалиши! — Мени любезна Наталію! ніе ничто! менисе ніе ничто догодило! теплоша данашня имала э можешъ быти впечатеніе у мене: друго ничто. Вѣруй ми друго ничто.

Наталія. Садъ ми э весма жао, да я нисамъ лѣкарство учила, я бы швой лѣварь была.

Арістідъ. Доста пуша и онаковый болѣзнь излечи, кой никогда ніе у училище завирію, гди се лѣкарствена Наука предае. Что се тебе шиче, яше увѣравамъ, да небы было болестника ни едного, коегъ шы небы само окомъ швоимъ излечила.

Наталія. Я ласкапелства не милуемъ. Честный человѣкъ всегда истину говори.

Арістідъ. Я мое рѣчи предъ цѣлымъ свѣшомъ, коликогодъ шы пуша желишь,

повторити хошю, кое я воистину небы
творити смео, да нисамъ истину говорю.

У овомъ разговорѣ су они до дома до-
шли Наталіа оставивши на едно ока ма-
гновеніе Арістїда сама у домъ утерчи и
прохлаждающегъ овощія нѣчто изнесе.

Арістїдъ. Благодаримъ ти милосер-
дна Наталіо! За твое попеченіе.

Наталіа. Что э теби Арістїде! ты си
пребледю.

Арістїдъ. Ничто! ничто! Овошь
прейти.

Наталіа. Та тое истина, дашь преи-
ти. И мы шьемо прейти, и весь овай
свѣтъ шье прейти. Но я самъ се за
твое здравіе ушлашила!

Арістїдъ. Но! мени ніе ничто!

Наталіа. О! пыси весма болестанъ! и са-
мо се боишь, да насъ у печаль не повер-

гнешь, ако намъ явишь. Ели любезный
Арістїде!

Арістїдъ. Блага душо! я пью муку, коя
на мени, драговолно терпиши; ако ты
само! ты — — — обаче дозволими
неговориши. Что э то добра Наталїо!
да се толика премѣненїя у овомъ дому
творе? А и ты такову халину до днесь
ниси имала!

Наталїа. Я пью заутра еше торжестве-
нїю имаши. Заушраше за насъ веселый
день быши. Мыше, мо нѣке миле госте
изъ града имаши.

Арістїдъ. Молимъ, опросними мою
любопытность! За кога се все то пре-
правля.

Наталїа. Кажемъ ши, да тые сутра
у нашемъ дому быши торжество.

Арістїдъ. А за коего честь тые бы-
ши то торжество?

Нашаліа. За едногъ младогъ Господина изъ града Р. кой шье — — кой шье еупра кѣ нама дойпи — и — и — Сказуесе! да э весма добродѣшелный юноша?

Арістидѣ. Познаешъ лига ты?

Нашаліа. Я га нисамъ видила, но Родитель мой о нѣму съ особишымъ почипаніемъ говоритъ.

Арістидѣ. Радуешъ лисе на нѣгово пришествіе.

Нашаліа. Нисамъ се никогда тако радовала.

Арістидѣ. (Съ отвращенымъ образомъ) Добру ночь, Нашаліа! добру ночь! я самъ уморанъ.

Онъ устане. Онага зове, да еще остане. Онъ опиде.

Дакле э ветъ судьбина нещастіе мое заключила, говораше онъ съ въздыханіемъ, когда

гда э у собу свою унишао. Страшный день му предъ очима стояще, день, у ко-
 ему тѣе она, кою э онѣ паче всего на свѣ-
 ту возлюбіо, другому руку свою обѣща-
 ши. Онѣ доконча, са зоромѣ домѣ честна-
 го Селіана оставиши. Но съ каквымѣ тѣе
 сердцемѣ онѣ мотѣи оно мѣсто остави-
 ти, гди э животѣ свой ощущавати по-
 чео? Не явишисе, и опити чиняшемусе
 подозрительнo. А како бы иначе быти мо-
 гло? Съ печалію своимѣ се онѣ по мра-
 ку боріо. Ношѣ э была тиха; и тишину
 у вся сердца улывала, но не у нѣгово. Нѣ-
 га су терзала пропивиѣша сумнѣнія. У
 горести отвори прозорѣ и на небо погле-
 ди, изѣ коего су бесчислене звѣзде слабу
 свѣтлостѣ свою на мирное ово Село, и
 на тихая нѣгова поля ниспосиляле. Все э
 вещь сну подлежалo. Онѣ тихо двери от-
 вори и у верхоградѣ опиде, за опрости-
 писе съ оными дрветы, подѣ коима э онѣ
 съ Нашаліомѣ често ходао и разговараосе.

До полнощи э онѣ тако по верхогра-
 ду садѣ подѣ едно садѣ подѣ друго древо
 отходіо и разговоре, кое э подѣ ныма имао,

у памети повпоравао. Но когда э Луна
вешь полу печенія своего совершила,
упружденъ у одну сѣницу легне и шу за-
спи. Вешь э червеный зракъ, коего ран-
ная аурора испуца землю вѣнчавао, да
бы ова тако украшена восходяще Солнце
пріимила. Вешь э сѣ воспочне спране
кругъ солнечный появіосе, когда э онъ
успао и новый день поздравіо.

ГЛАВА XIII.

*Разведравасе щастіе Арістіда — Разговоръ
съ Напаліомъ —*

Великое естества позорище! Воскресеніе вся оживляющаго Солнца! ты улывашь свѣтъ надежды у ону душу, коя э при мрачномъ вечеру съ исчезающомъ швойомъ лучомъ у ноцъ опчаянїя пасши мыслила! Ты опеть радости искру у оныма перси-ма возраждавашь, коихъ э печаль синопъ единъ само смертный серпъ бы упишати могао!

Овосу быле перве Арістіда рѣчи, когда э онъ изъ сѣнице свое изишао. Съ рождествомъ Солнца и у нѣму едно намѣреніе родилосе естъ. Легше э кровь нѣгова по шѣлу текла. Возможность избавленїя му э предъ очима стояла. Понмысль, свободное признаніе любви свое къ Напаліи учиниши, естъ цѣлишелный Балсамъ за опчаяну душу нѣгову была,
Та-

Такосе у оногѣ несчастногѣ внупрености свѣтѣ упованія появи, кои по претерпѣномѣ кораблекрушенію — бывши за долго игра и подсмѣхѣ спрашногѣ Океана и вещь почти о спасенію своему очаявши — внезапно парче раздроблѣнаго корабля найде и оно радостно ухвати, дабы се спаси магао. Онѣ э самѣ себи прерѣканія шворію, да тайну сердца своего ей вещь открито нїе: но дае ожидавао, да она чувствованія у оному сердцу чита, кое э ей зашворено.

Напалїа э често у лѣтно и пролѣтно время ютромѣ рано у вертоградѣ исходила, и шу подѣ едномѣ сѣнищомѣ книге читала, кое ей э Родитель изѣ града на чтение доносїю, и коесу естество описывале, премудрость училе и чисте нравы препоручивале. Она э сѣ шымѣ испымѣ намѣренїемѣ и садѣ у вертоградѣ дошла, когда э Арїстїдѣ вещь швердо укрѣпїю быо намѣренїе свое, шяжестѣ сердца своего ей отккрыши.

Текѣ

Текъ что га э очима смотрила, абіе
э кб нѣму сѣ неизглаголанномъ нѣжностію
пошла. Ели ти днесъ болѣ Аріспіде,
запышалага э крошкимъ гласомъ.

Аріспідѣ само воздыханіями отвѣт-
ствоваше.

Нашаліа га нѣжно молиши почне, да
бы ей узрокъ печали свое и своего стра-
данія открыо.

Аріспідѣ. Дражайша Нашаліо! вся моя
тайна и печаль моя отъ едне рѣчи зави-
сипѣ — я любимѣ —

Нашаліа. Щаспливо? или сѣ неща-
стіемъ? ибо и едно и друго у различнымъ
само обстоятелствамъ печаль приноси.

Аріспідѣ. О щастію любви мое швое
естъ судити! ты си о чиста дѣвице! пред-
мѣтѣ до садашнѣ горести мое. — Ево садѣ
предѣ шобомъ споимѣ дражайша моя! и изъ
устѣ швоихъ или живопѣ или смерпѣ
ожидавамѣ. — Ты не говоришь: — ты си-

се другомъ обѣщала — пвоя красна душа
опредѣлила э вещь каквому отъ мене ща-
сплившему животъ украшавати! —

Наталіа. Опросними добрый Арістиде!
де! коего я съ родителемъ моимъ почи-
емъ, и коего любовь бы може быти мене
щасплавѣйшу на земли сотворила. Я те-
бе изъ благородныхъ дѣлъ швоихъ позна-
емъ: но сердце э швое мени еще спранно.

Арістидѣ. О ты шьешъ се легко съ
овымъ сердцемъ познаши: съ сердцемъ кое
э послѣ распанка моего отъ оне две бла-
ге душе, съ коима самъ щаспливу мла-
дось мою провео, до днесъ праздно бы-
ло. Я шьете у пошайнѣйша и сокровенѣй-
ша нѣгова мѣста увести, гди ты сама
видѣши можешъ, ели оно тебе достойно
или нѣе.

Наталіа. Вещъ э шо такова, коя у
едномъ ока магновенію опредѣлитисе не
може. Я имаю Родителя кои мене нѣжно
люби, кой кромѣ мене никогъ неима, и
коего спаре дне я съ послушаніемъ есамъ

у-

усладити рада. Отъ нѣгова изреченія овде дакле все лочи зависитъ.

Арістидъ. Но ако бы сердце мое теби понравно было?

Нашалія. Ако бы и то было, но дозволеніе отца моего небы, то бы любви твоей несчастной, око мое плакало: но сердце мое небы заповѣдь оногъ преспутило чрезъ коего самъ я животъ получила. Глубокими су писмены о Арістиде! она слова у персима моима записаха: *Чти отца твоего.* Любовь она коя у сердцу моему за нѣга пребыва, и коя э старія, небы другомъ каковомъ нибудъ побѣждена была. Арістиде! осамнадесять э пуща вещь пролѣтѣ мене подъ предводителствомъ отца моего затекло, ова э осамнайсполѣшо, отъ како онъ о мени попеченіе носи и о благополучію моему старасе. Могу ли я толке године у еданъ пущъ заборавити, и нѣга непокорностію увредиши, у оно време увредиши, когда се сѣда глава нѣгова къ гробу клони.

Арістідъ. Ахъ! не говори выше любезна Наталію! Не — не — немой ты то учиниши. То ни моя воля нїе, изъ нѣговыхъ руку, съ нѣговымъ отеческимъ благословомъ само я себе у обаянїя моя узепи хопъу. Твой Родитель естъ благородна сердца. Ако ты любовь и днєве временогъ живопа са мною дѣлиши желишь: онъ мене опвергнути нешьє. О коимъ тѣе щастїемъ неизреченнымъ живопа мой тогда наполнѣнъ быши!

Наталїа. Не надайсе выше дражайшїй Арістїде! отъ оногъ что э смертнымъ мудромъ Божества рукомъ дапо. Я знамъ велику частъ должности мое. Ко ме годъ судьбина за спутешественицу живопа опредѣли, мое тѣе быши, днє нѣгове услаждавати. Но гдѣ э предмѣтъ, кой небы сѣнку бацао? гди э сладость коя бы безъ горкости вѣчно праяши могла?

Арістїдъ. О! ктобы смертныхъ смео то отъ судьбине искаши, да солнце радости всегда надъ главомъ нѣговомъ сіяе? Кто бы желиши могао, да Орїзонтъ живопа нѣговогъ никогда съ облакомъ по-

кры-

крывенъ не буде? Но благоразуміе изискуе, да слабостемъ другихъ снисходимо. Намѣреніе рѣчей твоихъ мени э добро познашо. Мени и слабости краснаго пола не могутъ весьма странно быши.

Наталіа. Сердце э мое теби наклонѣно. Оно э мое. Съ нымъ владати могу. Но рука моя отъ Родителя моего зависи.

Г Л А В А XIV.

Арістидъ открываетъ любовь свою Селіану — Наталіиному Родителю.

Сердце человѣческо безъ слабостей нїе. Ако су ове како покрывене, дойде ничшо менше време, дасе у нагости своей появе. Благо онымъ любящимъ, коисе междуособно за долго остро и честно испыываю, и потомъ завѣтъ совокупнаго живота шворе. Благо онымъ, коисе внѣшнымъ видомъ неварая. Нїе по необходимо слѣдствіе,

да

да всегда съ лѣпымъ лицемъ лѣпо сердце и лѣпа душа есть союжена. Често подѣ Ангелскимъ лицемъ дяволско сердце куца. Кой по внѣшней ларфы себе опредѣлява, и само на красоту гледа, нека се не шужи, когда она спадне, или се скине, и онѣ тогда собственыма очима види подѣ нѣомъ соккрыту бывшу грдобу. Слабость, слабость есть участіе духа челоуѣческаго. Единѣ само сынѣ суеты, или прелститель, или гордый безумный можетѣ на ту помысль спасти, да э онѣ божественаго естества и слабости непричастенѣ. Вы обаче благородише и мудрше душе! коесе того неопрычете, любите истинность као первое основаніе житейскаго благополучія, као источникѣ щастливаго супружества.

Арїспїдѣ э познао слабости Наталине: но и овой су веть опкровене были нѣгове. Онѣ э абіе поспѣшю честному Селіану любовь свою кѣ его дщери открыти и сосостояніемъ своимъ нѣга познаши. Съ благостію и премудростію э нѣму опвѣщао Спарецѣ. Данашный день есть и ша-

но къ тому опредѣленъ. Изъ сосѣдногѣ града ожидавамъ я едногѣ юношу, кой руку дщери мое просипи мысли. Онъ э всякогѣ высокопочитанія достойнъ, яму Родителѣ познаемъ. Явноми э и нѣгово до днесъ обхожденіе, но дщи моя къ теби вящшу има любовь. Я дакле заборавипи нешъу оно, и ногами погазипи, что самъ я сердцу доброгѣ чада долженъ. О съ коликомъ радостію тѣу я ню теби предапи: акое образъ живота швоегѣ овому времену подобенъ, коеси у дому моемъ провео: ако те предшедшій животѣ незагладими погрѣшками необвиновлява: ако имѣніе швое къ препитанію и вашему и будущихъ вашихъ дѣшей доволно естѣ; ако ты къ дщери моей истину любовь имашъ. Ово послѣднѣ особито испытапи треба, ибо отъ оводу у щастіе многихъ фамиліа источникъ горкостипи естѣ испицао. Еспли шако швое состояніе, тогда, но и само тогда имашъ ты Напалію а съ ньомъ и мой опеческій благословѣ. Съ благодарнымъ сердцемъ пао э Арістидѣ честному спарцу око враша, увѣраваютьи нѣга, да онъ все по по холѣвнію своему найпи

хотѣе, у сладкому упованію живешьи раз-
мышлявао э онѣ сада, каковы управител-
ля добра своего опправити и ово самѣ
собомѣ управляти могао, когда э писмо
печали полно отѣ Алкеспа добыю. Ово э
содержаніе было.

» Я самѣ на берегу погибели. Една но-
» га э вещь у пагубу спувила. Надежде
» лучѣ малый само шемну мою внутрен-
» ность освѣплява и мене отѣ очаянія
» храни. Отѣ тебе щастіе мое зависи.
» Прехвати едномѣ само рукомѣ неблаго-
» дарна друга. Ако ти э нещастное намѣ-
» реніе мое съ побомѣ опкровено, упи-
» шай праведный гнѣвъ онде, гдесе о из-
» бавленію сочеловѣка дѣла. Исплати ово-
» му, кой ти писмо у руке даде, суму, кою
» ми э узаймію. Дойди что скоріе, дой-
» ди на крылахѣ дружества и избави не-
» щастнаго Алкіда.

Алкідѣ э послѣ распанка съ Аріспі-
домѣ у уреченый градѣ опишао, куда му
э овый слѣдовати обѣщао. Но всеу э
онѣ нѣколико дана за нѣга изгледао. Не-

знающи что мыслиши, путь къ пре-
 жднему граду сошвори и по знанымъ до-
 мовма распышует. Всюду э слушао да э
 Аристидъ за нымъ опишао; никто да-
 кле нѣ знао, да се овай подъ крыла люб-
 ве Бога сокрыо. У мысли, да нѣ онъ
 хотѣвши каково нибудь урежденіе со-
 швориши на пустынное свое обиталище
 опишао, за нымъ тамо поиде, и съ вели-
 чайшимъ удивленіемъ отъ управителя чует,
 да онъ за Господина своего ничто еще не
 зна. Печаленъ дакле у градъ Р. вратисе,
 и тамо по обычаю своему живити начнетъ.
 Едномъ цѣлу ночь у игры и питію про-
 водивши, все новце свое изгуби. Знаю-
 щии, да у сандуку своемъ ничто выше ней-
 ма, и даше первый день потребнѣйшихъ
 живопа нуждъ лишаватисе, у велико су-
 мншелство доиде. Заище отъ сосѣда,
 даму нѣку суму взаимъ даде. Овай учини.
 Алкідъ и то изгуби. Узме еще еланъ
 путь. Но и што нещасно. Съ препен-
 щущима ногама, съ опчаяніемъ на лицу
 изображеннымъ къ своему обиталищу по-
 иде и первый путь у живопу своемъ страш-
 номъ кляпвомъ оногъ проклинь, кой э
 пер-

первый у несчастной игры време губити почео. У обиталищу э все страшень видь на себе узимало. Что тье садь радити? Оть кудь долгь плашити? Оть кудь толико новаца добиши, да само до управишеля добра своего дойти може? Ужасна э судьбина еще онда съ нимь игралися почела, кадь э онь на ону несчастну мысль спао, Аріспіда за собомь оставити, и прежде нѣга овамо дойти. Гди э садь Аріспідь?

Ношь ову печално проведе. Сладкій сонь препавице нѣгове нїе опягощавао; нїе га за нѣко време у заборавленіе самогь себе довести хотѣо.

Рано са зоромь дойде веть кь нѣму оный, оть коегь э онь прошавшу ношь велику сумму взаимь узео. Алкідь га моли, да бы само нѣколико дней пречекао, ибо нѣговь управишель у томь времену у градь дойти и нуждне новце нѣму донести хотѣе. Овый обаче извинюесе, да бы онь то съ великомь охотомь учиніо, когдабы само у другимь обстоятелствамь быо: кажему да э онь супрашній день у нѣко близулежаще

жаще Село иши радъ и тамо одну дѣвицу за себе просити : и дасуму при овой прилицы новцы потребны, дабы онъ ово и за нѣколико дана позднѣе шворю, когда се небы спрашю, да нѣкѣй младый Господинъ, койсе у дому дѣвице вепъ чрезъ нѣкое време находи, ову на свою волю преобратю небы. Као чпо онай, кой вепъ на пространству Океана безъ никакове помощи спрада, абѣ радоспи сердце отвори, ако само изъ далека и чрезъ маглу тверду землю видитъ ; пакосе садъ свѣпная упованія искра у мрачной Алкѣда души появила. Съ образомъ, на коему печаль и радость о господству борили се есу, вопрошава онъ, за име господина шогъ, о коему э оный говорю. Овый отвѣща, Арѣспидъ. Алкѣдъ радоспно благодарѣннеля своего обимающыи, моли нѣга, да мѣсто долга, коего бы онъ садъ опдаши долженъ быо, но у состоянню нѣе едно писмо на Арѣспѣда даши хотѣе, койше нѣму безъ всякогъ прекословія абѣ все исплашити. Восхищеніе на лицу Алкѣдовомъ изображено нѣе честный юноша овый за превару прѣимю, но съ благодарнымъ сердцемъ у предложеніе соизволю. Онъ

писмо узме и у село предъ домъ Селіана
дойде. Селіанъ ѿ за дѣлы своими вещь у
поле опишао быо.

Добра Наталіа предъ домъ искочи,
хотешъи видѣши, каковъ ѿ спранный, и
ако бы къ нима униши хотѣо госполобно
предусрѣсти. Непознанный благообразный
юноша за Аріспіда упыта. Наталіа съ
заруменѣнымъ лицомъ нѣга у верпограду
быши отвѣща и нѣга тамо опведе. Нїе
овому сокрыласе шиха она червеность,
коя ѿ при имену Аріспідову образъ Ната-
линъ украсила. Аріспідъ прочитавши пи-
смо обѣща всю сумму за несчастнаго
Алкіда платиши. Замоли у време спран-
ногъ, дабы до послѣ полдне кодъ ныхъ пре-
быши хотѣо, и да тѣе га шогда самъ до
града прашиши. Спранный то обѣща. Они
оба между шѣмъ у верпограду остану, гди
спранный Аріспиду казуе, каковымъ ѿ на-
чиномъ онъ Алкиду новце узайміо.

Игра ѿ (отвѣща Аріспідъ) чудна и
силна спрасъ: Ни една спрасъ душу
человѣческу шoliko неупражнява, колико
ова

ова. Достократно люди, кои кѣ никаковомѣ другомѣ дѣлу ни наименше способности неимаю, при игры великѣй показую разумѣ, ибо за ничто друго чувствва неимаю. Пїянство и роскошное житїе не могутѣ толико уничтожити шѣло чловѣческо, колико игра. У всѣмѣ прочимѣ страстма быва нѣко време, когда оне упишаю и упружденому духу нашему покой даю, но ово га всегда у дѣйствїю чрезестественномѣ содержава.

Странный. Но чтѣе чинити? Спрасти рекао бы дасу у кровь нашу со рождѣнїемѣ нашимѣ усуте; оне сѣ нама распу и господство надѣ нами добываю. А чтѣе не чини прилика сѣ чловѣкомѣ? Едали злїи люди, люди, кои смерть и погибель невалялими дѣли своими заслужую, едали они небы силе свое на добро употребити могли, дасу имѣ добре прилике кѣ тому дате?

Арїстїдѣ. Блага душа твоя! любезный мой! рада ѣ Алкїда извинити. Я самѣ не осуждавамѣ га. Я знамѣ, да обстоятелства

спва отъ насъ все шворе. Но разумъ чело-
вѣческїй неможели онъ ова обспояшел-
спва бѣгаши? Коему э добродѣтель мила,
акое никако сохраниши неможе, зашо что
обспояшелспва ктому сходна нису, има
ноге, некасе уклони. Болше э шишину и
спокойспво духа своего сохраниши, неже-
ли безъ нихъ на престоу царскомъ
сѣдиши.

Странный. Добро разсуждавашь драгїй
Арїстїде! но мы искусствомъ другихъ не
вѣруемо, видимо, како другїи падаю,
и ничшо меньше отъ оногъ мѣспа не-
укланямосе, но и самы онымъ пушемъ
пролазимо. Самолюбїе сирѣчь естъ ве-
лика вещь; она намъ ласкашелспвуе, да
мы нисмо као онїи прочїи обыкновенны лю-
ди, и дасе намъ оно догодити нешье, что-
се тысящу другимъ догодило. Я самъ самъ
играчъ. Я самъ видю, каковасу гадна игре
слѣдствїя. Новѣйшїй э примѣръ Алкїдовъ.
Но когда вещь еданъ путь спрасть серд-
цемъ нашимъ обвлада, всеу намъ се ска-
зую правила живоша,

Арістідъ. Тыси шакожде нашъ земле-
родець?

Спранный. Я самъ рожденъ у граду П.

Арістідъ. Одавно се у граду Р. на-
ходишь?

Спранный. Послѣ смерти матери мое
абіе самъ тамо дошао. Томуе садѣ че-
тверто лѣто.

Арістідъ. Ты живишь?

Спранный. Као и прочіи наши верст-
няцы.

Арістідъ. Твое э име?

Спранный. Поліархъ.

Арістідъ. Поліархъ. Имени э весма по-
знато. Обстоятелства су оному, чпо-
самъ слушао сходна. Нисили еще кой
путь овде пролазіо?

Поліархъ. Есамъ прежде нѣколико дней, и днесъ дошао красну Селіана дщерь за мене искаши.

Арістідъ хотяше нѣму отккрыти, да ѿ дѣло вещь иначе совершено, но у шаймахъ чрезъ отворена врата вертограда гласъ чую, кои ихъ къ ручку позове.

Г Л А В А XV.

Образъ благотворенія — Малое познанство — Праздникъ тезоименный владѣтеля — два радостна лисма — путешешствіе.

Благотвореніе есть добродѣтель сладчайша всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Она ие достоинъ име челоуѣка на себи носити, у коего сердцу пламень нѣнь вещь угаснуо есть. Ангелу подобна снисходи она съ неба. У лѣвой руки носи злапну чашу, надъ койомъ огнеными писмены написано видисе *помощь*. Десна нѣна рука
отво-

отвора врата вѣчнаго рая. Свѣтлѣ э образѣ оногѣ, коего совѣсть нѣму каже, да э онѣ гдѣ нибудѣ ову добродѣтель исполнїю.

Идушїи изѣ верпограда кѣ дому Селїана почео э Полїархѣ Арїстїда похвалывашїи за доброшу сердца нѣгова, сѣ койомѣ се онѣ Алкїда прїмїю естѣ. Но Арїстїдѣ отѣ того уклонишїе хопѣвшїи, о Алкїдовомѣ живошу сожалѣвашїи почне. Селїана предѣ врашы найду. Тыпѣешь дозволишїи любезный родителю, велиму Арїстїдѣ, да оваї мой госпѣ днесѣ сѣ нами по селскомѣ обычаю руча. Сѣ благомѣ душомѣ отвѣща Селїанѣ, что ты учинишѣ, я ничему прошивенѣ нисамѣ. Но, напрошивѣ того и радуемсе, да добраго друга твоего по возможности моеї, — но сѣ усердїемѣ — угостишїи могу.

При ручку открїе Арїстїдѣ старцу, да э то онаї юноша, кой э за нѣгову Наталїю дойшїи мыслїю. Спарецѣ чрезѣ нѣколько минуша очїи на Полїарха бацывшїи, ахѣ, чудимсе — вели — да те очїи, те
обр-

обрве, пай образъ абіе нисамъ познаши
 могао. Драгій сыновче! велиму скочивши
 и нѣга загрливши, Родитель э швой вѣр-
 ный мой у младости другъ быо. О! мы-
 смосе послѣднѣй пупъ онда видили, ко-
 гдасамъ я у уединеніе побѣгао. Да э умрео,
 чуосамъ. Богъ да му души покой даде.
 Благо нѣму кой э оставіо таковогъ сына!
 Я самъ щастія тогъ лишенъ.

Ово рекавши Спарецъ слезы низъ чест-
 но лице просипаше. Поліархъ овде чуе,
 да Нашаліа вещь Аріспіду естъ дапа, за-
 грли овогъ као брата, опросписе со Спар-
 цемъ и Нашаліомъ. Овой жели, да она
 блага и еще болше кодъ Аріспіда ужива,
 коясу э кодъ нѣга чекала, и коихъ она
 тако достойна естъ, и у градъ враписе.
 Аріспідъ га тамо праши. Текъ что овай
 сѣ кола ногу спусти, Алкідъ му око вра-
 ша изъ ненада падне, даму дерзновеніе
 опроспи моли, и болшій животъ водипи
 обѣща. Поліархъ пріими свое новце и за
 онай день опросписе. Алкідъ вечерь са Арі-
 спідомъ проведе, сказуютьи овомъ свое
 погрѣшке, и состояніе, у космусе садъ

на-

находи. Они еданъ другомъ добру ноцъ
рекавши распанусе.

Са зоромъ Алкідъ кодъ Аріспіда бу-
де. Овай э день быо, день тезоимени-
ства любезнѣйша Владѣтеля. Нелицемѣр-
на благодаренія исполняваху сердца всѣхъ
подданиковъ. Аріспідъ съ Алкідомъ про-
ходаписе изыде до торжественныхъ вратъ,
коясу отъ вѣрныхъ подданныхъ отцу оте-
чества — посвящена была, съ различными
надписы, коису изъ ниховаго сердца испы-
цала и найвѣщша Владѣтеля похвала была.
Овомъ приликомъ могао э Аріспідъ видѣ-
ти, колико отецъ отъ сыновъ своихъ —
коихъ онъ къ щасію съ тихостію води
— ожидаваши има. У Поліарху — коего э
онъ овай день у общему совокупленію на-
шао — видію э онъ оно цѣломудріе, кое
э весма рѣдко участіе юношества. Когда
се онъ отъ Наталіе разстао, молю э
онъ ню, да бы она такожде съ родите-
лѣмъ своимъ о щасію говорила, и нѣму
у градъ опредѣленіе явила. Онъ се дакле
у граду съ сладкомъ надеждомъ упѣша-
вао, дашье скоро дойши часъ, отъ ко-
егъ

егѣ тѣе онѣ начало благополучія своего
счислявати. Углубленѣ у ово чувствова-
нїе находїосе онѣ едно вече кодѣ добраго
Полїарха, кадѣ на нѣга писма дойду. Отѣ
когасу? нїе смео запыпати давца, бое-
тѣисе, да онѣ не рекне отѣ когѣ другогѣ,
негѣ отѣ Наталїе. Узме едно, и отвори.

„ Дражайшїй сыне ! (пишемѣ Селї-
„ анѣ) я теби сѣ великою радостїю ово
„ име даемѣ, ибо шига и сердце и разумѣ
„ мой даю. Я самѣ о щастїю дщери мое
„ опредѣлю. До днесѣ э кодѣ мене ща-
„ стлива была, несумнямѣ, да и у обя-
„ шїямѣ швоимѣ то быти нешѣе. Ако
„ ничто выше, я поне знамѣ, да ты во-
„ лю имашѣ, ню таковомѣ учиниши. Бу-
„ дуца су обаче смершнымѣ покрывена.
„ Дойди дакле сыне мой ! и прїими изѣ
„ Родителске руке дщерь, кою онѣ теби
„ весело предае и кой у вашей взаимной
„ любви свое щастїе уживати мысли.

Друго э писмо было отѣ Наталїе.
Она э у свѣдѣнїю чистогѣ сердца своегѣ,
свое добродѣтели и любви кѣ нѣму писала.

Ты-

„ Тыси вепь мой! любезнѣйшій Арі-
 „ стіде, съ благословомъ Родителя мое-
 „ го, мой! Ово э верхъ щастія моего.
 „ Отъ садъ шьу я книгу будущихъ дол-
 „ жностей моихъ чипати, и швой жи-
 „ вотъ сладкимъ сотвориши спарати.
 „ Овое э едно, кое оно у сердцу момъ воз-
 „ родившеса сумнѣніе растерати може:
 „ есамъ ли я тебе достойна? — Яшьу
 „ Творца молиши, да онъ моя предпрія-
 „ тія благослови, и швое сердце всегда
 „ мени склонѣно содержи. Онъ се спарао
 „ о мени у дому ошца моего, онъ шье се
 „ о нами и у будуще спарати.

Ово чипающъи слезыму изъ очію на-
 даху и слова рукомъ сладке Напаліе писа-
 ша померляши хопяху. У великой радо-
 сти писма ова другомъ своимъ покаже и лю-
 безно ихъ загрли. Кой може у оваковой
 прилики мирно сѣдиши! Онъ се овде опро-
 сти и пущь къ Хелідону и Софіи узме, да
 бы иныхъ къ Напаліи довести и свидѣтеле
 будущаго щастія своего учиниши могао.

ГЛАВА XVI.

*Повѣсть Хелідона — Олороченіе — Воздви-
женіе его на достоинство — Софіе Ка-
ракшерь — познанство оныхъ са Со-
фіомъ — Есень.*

Опѣ давно вещь нїе Арїстїдѣ видїо Хе-
лїдона и Софію. Кому бы онѣ пре щастїе
свое явити? кога пре учаспникомъ овогѣ
учиниши? кромѣ оныхъ душѣ, сѣ коима
онѣ незлобну младоспѣ провео.

Хелїдонѣ абїе по пришествїю своему
у пресполный градѣ Владѣшелю э пред-
ставленѣ быо. Цвѣпѣ младоспи и красо-
та юношескаго лица вещь су му при пер-
вомѣ ока магновенїю сердце овогѣ задо-
били. Вѣжеспва нѣгова и ревность неу-
сыпна сѣ твердомѣ вѣрностїю союжена
нису допустила, да онѣ за долго у незна-
нїю остане. Скоро су примѣшили дворя-
ни, да Хелїдонѣ ныхѣ помрачипи хотѣе.
Они су абїе почели различнымѣ опороче-
нїемѣ

ніемъ — обыкновеннымъ худыхъ людей ору-
жіемъ — нѣга кодъ Крапідора (оное было
име Владѣшелю) подозрительна учиниши.
Но Крапідоръ нѣе изъ числа оныхъ быо,
кой чрезъ чужде очи гледи, кой себе по
воли и намѣренію дворяновъ своихъ вла-
даю. Онъ э самъ все видети морао. Онъ
се шрудіо, колико э годъ человѣку — съ раз-
личнѣйшими людма окруженому — можно,
всякогъ заслуге собственномъ рукомъ на-
градити. Видешьи послѣ великогъ иску-
шенія, да доношенія дворяновъ изъ едне
зависпи само происпицала есу, Хелідона
на великій достойнства степень подвигне.

Аріспідъ нѣе се мало дивіо видешьи,
на коликій се степень чеспи другъ юно-
спи его вещь попео еспь. Послѣ дер-
вогъ нѣговогъ восхищенія, — кое всегда
при саспанку съ драгими по многомъ вре-
мену царствуе — Аріспідъ яви дражайше-
му своему Хелідону намѣреніе своегъ при-
шествія.

Овый — абіе обѣща съ нимъ иши,
ако само отъ стране старіихъ какова пре-

пяшствія положена небуду. Онъ дакле таки супра дань Владѣшеля за оппущеніе на нѣколико време замоли, и шо добывши съ веселымъ образомъ къ Арістиду враписе.

Униде къ Арістиду внезапу и Хелідонъ и — — нѣгова сестра Софіа, за кою э первый у великой радости своей и пыпати заборавіо. Загрлесе и дружества младости свое споменусе. Софіа э драговошно предложеніе пріимила и съ неизглаголанымъ усердіемъ ону дѣвицу познапи желила, кою э пріятель и нѣнъ и браша нѣна за супругу избрао. Она э любовь Намаліину добыши, и свидѣтелница щастія нѣна и Арістидова быши хопѣла.

Софію э еспество украсило, и опасно стараніе матере нѣне облагообразило. Ова э рано чувство дщери свое изосприпи стараласе, да бы она могла все чувствовати, чтоо добро и красно. Она се шрудила да единица нѣна цѣломудрена дѣвица, честна люба и шрудолюбна майка буде. Софіа э была добра дщи: шо э доволный

G знакъ

знакъ было мапери, да тѣе она едномѣ добра любя и мапи быти. Софія нѣе тѣло свое пренебрегавала, но ни пи га ѣ украшавала. У одѣлу ѣ спыдливость и пристойность наблюдавала. Хопя ѣ брата свогѣ у великомѣ достойнству видѣла, нѣгове заслуге нѣе себи приписывала. Простоту ѣ у всему любила. Веселость и незлобіе — а не бѣлило и руменило — есу лице нѣно украшавали. Она ѣ великими увеселеніями — коясу при дворѣ обыкновенна — всегда присутствовала, но оно испод незлобно сердце опетѣ дома са собомѣ донела. Познанства нѣна была су у граду малена: но — акое кѣо душе добре познати хотѣо, шѣе само морао гледати оне, сѣ коимасе Софія обходила. Многіи су юноше, око нѣ — ако непостояны лепширы — облетали: но сѣ особишымѣ удивленіемѣ видѣлису, да ово нѣе една ошѣ оныхѣ дѣвицѣ, кое су они до садѣ честь (или безчестіе) имали познавати. Изѣ между нихѣ было ѣ еданѣ именемѣ Лиціанѣ, коегѣ ѣ она чествовати почела. Она ѣ знала сирѣчь, да человѣкѣ неможесе абіе при первомѣ видѣнію познати. Люди имаду сердца, коя
най-

найпре познаши треба. Често э заслуга смиреномудріємъ покрывена. Често ларфа доброте закрыва злобну и невалялу душу. Обстоятелство, мѣсто и време учине, да человекъ человека познаде. Едно добродѣшело Лиціана дѣло, учинилое да э Софія нѣгове стопе наблюдаваши почела, и мало по мало оно у дѣйствию нашла, чшоє о нѣму съ почетка мыслиши могла. Коликосе не роди у сердцу человекскомъ веселіє, видишьи да еще гди коя душа у тайности добро твори! да бы она наблюденія своя садѣ дальше прострети могла, прошивостояло э путешествовіє нѣно къ Нашаліи.

Селіанѣ путешественнике наше радостно пріими. Гди э Нашаліа? упыта Арістідѣ, кадѣ веть нѣколико мінуса проиду безѣ нѣ. Старецѣ все шрое у верпоградѣ поведе. На нѣгово щастіє сѣдила э Нашаліа у крайней сѣницы съ окренушима къ врашма ледьма. Ту э она читала отѣ времени опшествовія Арістідова Книге мудрыхъ мужей, коису о человекѣ и начину щастливогѣ живоша писали. Но радость

э Селіанова ничто менше покварена, ибо э она еще по издалека ходѣ оцупила, и упазивши Аріспіда съ великою хипостію нѣга предусрѣла и нѣму на сердце пала. Онѣ ей у восторгу говори. Любезна Наталію! ты тьешь отѣ садѣ щастіе мое быти. Онай часѣ, отвѣщава она, у коему бы я знала, да самѣ любви и попеченія твоего о мени недоспойна, быобыми горшій отѣ смертногѣ. Аріспідѣ умоли Наталію да бы она Хелідону и Софіи као нѣговымѣ искреннѣйшымѣ пріятелство свое поклонила. Она се са Софіомѣ загрли. Една другой любовь обѣщаю. Послѣ 2. 3. даніе едну можно было видѣти безѣ друге. Тако скоро могусе чиста сердца, коя равна наклоненія и желанія имаю, возлюбиши!

Како годѣ нѣи две, тако су 2. Юноше са Селіаномѣ всегда скупа были. Овай имѣ э сказывао садѣ повѣстѣ младости свое: садѣ су се разговарали о старымѣ временамѣ, садѣ о наиболшемѣ начину земледѣліе у добро состояніе довести, садѣ о живопу человѣческомѣ. Селіанѣ э говорію, да человѣческій живопѣ нѣе шако крапакѣ,

као

као што нѣкии мысле; но да долгоша нѣго-
ва не полико отъ множества лѣта, ко-
лико отъ употребленія времени зависи.
Време э говораше онѣ, Капиталѣ, но вѣщу-
ша челобѣковѣ часпѣ незна отъ нѣга Ин-
тересѣ вадити. Они, кой животѣ свой
зло употребляваю, есу первый, коисе
о краткости шуже, велика часпѣ людей
проведу перву часпѣ живота у бездѣлю,
у наопакомѣ дѣланію тако, да со шымѣ
прочее време ядно и жалостно учине. Нѣ-
кии жале, да нису прешедше време добро
провели, зашто оваковій не проведу буду-
щее болше? Благо ономѣ, кой животѣ
свой тако проживи, да при гробу совѣстѣ
нѣму ничто пребацывати нейма. Но ова-
ковыхѣ э мало.

Софія э Напалѣи помагала повседневно,
домовна дѣла по рано совершити, да бы-
то выше времени заедно быти могли. Оне-
су юспромѣ всегда читале и себе поучава-
ле. Акое весело Солнце смутный есени
день развеселявало, то су оне верпоградѣ,
поля, и шуму проходиле. Ту су оне у само-
сти ппичице пѣвати слушале, и у перси-
ма

ма доволствіе, и спокойствіе жребіе само добродѣтельныхъ душъ ощущавале. Торжественное шуме молчаніе, и маханѣ кадѣ что гордыхъ древесныхъ верховъ радость су у ниховомѣ сердцу раждали. Веселіе э ихъ было шако, подобно оноу ока мгновенію, у коему э божественное силно слово — *Да будетѣ* — свѣшѣ овай сотворило. Красно э естество, ако разумніи умови оно разсуждаваю. Дивно э оно, ако добре душе у нѣму прелести (Reize) праже и находе. Овде чувство изѣ одного сердца у другосе прелива. Но у очима оноу, кой щасливо люби, превосходи оно все проче красоте. Око нѣга (все э весело) *всесе смее*. Ему су ношѣ и уединеніе тысящекратно отѣ дана и дружества лепша. Темноша ношна усыпа у сердце нѣгово нѣку сладку Меланхолію. Тайнственна пишина нѣга возвышава. Все э око нѣга одушевлено. Кудѣ се онѣ годѣ окрене, на все спраше э за нѣга позорище радости и щастія.

Была э осень. И за ову э естество старалосе имати предмѣшовѣ, коимасе чувствительне душе услаждавале. Злапное Солн-

Солнце просыпа луче свое на шуму, кое различна древа ветвь со всѣмъ листовномъ бойомъ различествую. При величественномъ расту, кой осени противисе, и зеленый вѣнецъ свой еще сохранява, спое брезова — у ангелско ветвь одѣло облечена — древесна, около коихъ главъ жупое листовіе шушти. И за нихъ видисе друго древо, коего э верхъ ветвь почервенію. По полю и верпограду просуша э зелена, червена, плавешна и бѣла боя.

Такосу наше две друге красоту естесства и у поздной осени уживале. Есули дома дошле, посу се вси у громаду совокупляли и о ономъ говорили, что имъ э сердцу наймиліе было. Мало послѣ пѣвали су пѣсни чисте любви и вѣрна пріятелства. Такосу ове добре душе осмь дана, осмь красныхъ дана у веселію у восхищенію и у науки провеле.

ГЛАВА XVII.

*Достоинство брака — благословъ отъ села и
Родишеля — горкій разстанахъ.*

Любовь э насаждена естествомъ : бракъ разумомъ. Мысмо сви за дружество а не за самость и уединеніе рождени: то насъ учи наша природа, то насъ учи разумъ нашъ. Союзъ дружества обаче естъ найвящій у браку. Свята имена отецъ — мапи — есу достоинства, выше коихъ емертный попешисе неможе. Начпо у естеству древо, кое намѣренію шворца своего не соопвѣшствуе, и плодъ не носи? Узли любви есу крошки. Чисте су домовне радости. Два сердца и две душе сочетаваюсе у едно подобно лучамъ, коихъ две сопряжене у едну фарбу себе преливаю. Щастіе царствуе онде, гдѣ помышленія предусрѣщаваютсе. Благо вамъ о щаспливиіи граждани новаго свѣта, коего э разумъ челоѳческій создао, кои вы едно друго за руку чрезъ цѣлѣпный животъ у вѣчностъ водите!

Осамъ красныхъ дней испеклису. Девешый э дошао: день краснѣйшій, у коему Аріспідъ и Напаліа вѣчный завѣтъ себи шворяху. Малено число добрыхъ пріятелей на торжество естъ позвапо. Ово э была воля и Селіана и Аріспіда. Зачто раскошномъ рукомъ оно всуе просыпати, съ коимъ се сыромахомъ благошвориши може? Зачто множествомъ людей и особнымъ великолѣпїемъ радость высочайшаго праздника кварити?

Вешъ э Солнце брачный день поздравило и у шихомъ величеству отъ востока къ западу, по плавешности неба, пливало. Тихъ э было воздухъ, шихо цѣло поле. Всису села бывашели праздновали праздникъ любве Напаліине, коя имъ э шоліко добра учинила. Они су желили благодѣшелницу свою у нѣной брачной одежды поздравити. Все су се вешъ около нѣногъ дома скупили.

У бѣломъ невинномъ одѣлу изышла э изъ дома невѣста, пріимити сердечное ихъ поздравленіе. Чистый образъ нѣнъ
быое

быое образъ Ангела у одѣло смертно облечена. Радостно э всякомъ селскомъ жишелю и жишелницы десницу пружила. Многій э ову благодарѣшелну руку полюбіо; многій э ю слезами поліо. Старцы су ей за доброту нѣну благодарили; Матере съ децомъ горко плакале, да днесь може быти послѣдній путь добру и благу Напалію виде.

Ово су похвале найбільше за чловѣка, кадъ нѣмоша и слезы говоре! Напаліа се съ нима опроси. Аріспідъ э кь Родителю опведе. Родителю, говори онъ, Село э ню ветъ благословило, благослови дакле и ты ню и мене.

Аріспідъ и Напаліа на колена предъ старца слезами облывена падну. Хелідонъ и Софіа стое на страны у торжествениомъ молчанію. Селіанъ десницу на главу дщери свое метнувши говори:

„ Любезное чадо! едиѣна дщери моя!
 „ радосте и утѣшеніе старости мое. Съ
 „ каковымъ печальнымъ чувствованіемъ я
 руку

» руку мою днесъ тебе благословиши дви-
 » жемъ. Овое знакъ, да ты выше у дому
 » моемъ быши нешьешь, но у сердцу вѣч-
 » но. Тыси любовію и покорностію тво-
 ею старость мою ублажила. Красанъ э было
 твоей животъ, красанъ и щасливъ: обое
 чрезъ добродѣтель. Ова спои — подобно
 Ангелу вѣчному — теби и твоему Арі-
 спіду са спране дражайша дѣцѣ! кое э
 добродѣтель свезала, щасливіи тѣе бы-
 ти дани ваши. Будите добры; радостіе
 вамъ за спомомъ иши. Едина смерть —
 кончина житейскихъ радостей и печали —
 може щастіе ваше окончити. Богъ онда
 да оставшей части силу, крѣпость и
 свѣтъ свой даруе, да не бы мрачну спазу
 оставіо, по койомъ самъ и я иши морао.
 Сідоніа! тыси имала добру Родителницу,
 я вѣрну супругу, она э предъ нами у вѣч-
 ность преселиласе. Но матерный нѣнъ
 духъ тебе никогда не оставля.

Чистымъ духомъ супруге мое, и сѣ-
 диномъ ко гробу клоняще се главе мое,
 заклинѣмъ я тебе о Аріспіде, да чадо мое
 любишь, и щасливымъ учиниши спараш-

се

се. Богъ нека вамъ всегда предъ очима буде, шако васъ я предъ очима нѢговима вѢчно гледао! Васъ у любви и добродѣтели гледаши, быши тѣе блаженство крашкаго вещь живота могъ. То тѣе едино мощи родителско ублажиши сердце; и ако вы овде при послѣднѣму часу момъ и небудете и очи мое рукама вашима и не затворите, мени мирну смерть даши.

„ Често самъ я дщери моя теби!
 „ должности швое казывао. Прїими днесъ
 „ послѣднѣй совѣтъ родителя швоего.

„ Буди кѣ Арїстїду швоему, као што
 „ си кѣ мени была. Буди ако можешъ и еще
 „ выше. Распворавай му печалное чело
 „ сѣ радостїю. Тугуму сѣ уязвленого сердца
 „ добрашомъ растерай, о добродѣтели
 „ ли и нѢговой и швоей, колико и о живо-
 „ шу спарайсе. Нека онъ у теби вѣрну
 „ супругу, добру домашницу и трудолю-
 „ бну чадъ вашихъ матеръ види. Онъ тѣе
 „ теби все то благодарити: онъ тѣе те-
 „ бе любити.

Прїи-

„ Прїими Арїспїде изъ руке Родителя
 „ руку Напалїе швое.

„ Вашъ сѣдый отецъ — духъ ваше
 „ блажене Майке да васъ благослови —
 „ будите добродѣтели, будите щаспли-
 „ вїи. Не заборавите о единцы мои! спа-
 „ раго Родителя вашего, не заборавите
 „ послѣдняго нѣгова часа, кой шье скоро
 „ дойши, и коишье само тако спокойнѣ
 „ быши, ако вы добры будете, тако шье
 „ васъ и Богъ благословити. Благослови
 „ о вѣчный! Чада моя и чада швоя!

Арїспїдъ и Напалїа Родителя своего
 загрле и рукуму полюбе. Проспота на
 трапезы, но веселїе и радость чрезвы-
 чайна до глубоке ноци царствоваше.

Чисте любви, торжествена ноци!
 Ноци закономъ естества и разума посвя-
 щена! кояси невинности и добродѣтели на
 радость создана. Чистая звѣзда швоя не-
 сле раскошному и порочному сердцу. Ты
 си онымъ рай. Послѣднѣ страшный мракъ
 швой

пвой у злощастіе цѣлогъ живота низвергава.

Благословеный отъ Родителя новый паръ, мыслію э абіе дома пойти. На прошеніе Хелідона обаче обѣщаюсе съ нимъ и сестромъ нѣговомъ Софіомъ у царствующій градъ ити и ту зиму провеспи. Кадъ э день опшеспвія дошао, опроспилисусе са Селіаномъ. Напаліасе ніе могла изъ обяпія Родителя своего опергнути. Кола су вещь предъ враты была, она э на колены родителю своему благодарила.

Я тебе днесъ оставлямъ (говорила э она отцу своему) и другу должностъ на себе узимаю, должностъ Супруге. И ову самъ я подъ предводителствомъ швоимъ вещь трудиласе научипи. Но тебе у спароспи сама оставипи, тебе, коисими животъ дао, чрезъ осамънаестъ лѣта пишао, отечески любію, на всяко добро наспавляю, отъ зла уклоняю, тое сердцу моему тежко. Животъ мой, Родителю сладчайшій! нека будетъ благодареніе за благодаренія швоя. Онъ нека покаже есамъ ли я достой-

на

на быши твоя дщи! у торжественномъ
 ономъ часу, у коему я тебе первый путь
 — ахъ може быши на вѣчно — оставляю,
 заклинаю се я теби, даю чести и
 челоуѣчеству мой животъ посвящаю.
 Ты о духу усопше мое Родительнице! кой
 садъ около облещешь, ты буди мени сви-
 дѣтель, но буди и наставникъ мой у бу-
 дущемъ животу.

Селіанъ съ плачемъ. Священная сѣнь
 Родительнице твое некаже благослови ча-
 до мое! Я ти отъ мое стране всяко ща-
 стіе отъ Творца желю. Не забравляй
 науке мое дражайша Дщери.

*Бойся Создателя твоего,
 Люби все челоуѣчество,
 Буди вѣрна супругу твоему.*

Она исполненія закона овогъ родител-
 скогъ обѣща, и съ милымъ своимъ отъ
 отца распанесе.

Дойду у намѣренный градъ. Софія в
 шаки стараласе другиню свою съ своимъ
 позна-

познаницама познаши. Наталія э всяке сердце кѣ себи привлачила. Ню видипи и не любипи абіе, нїе было можно, всяка се старала, да ей пре отѣ друге услугу какву учини. Преко дана э она време свое проводила, садѣ са Арїспїдомѣ, садѣ са Софіомѣ. У вече су се обаче повседневно на едномѣ мѣсту скупляли, и ту сѣ непорочныма играма увеселявали. Кадѣ что су и какову лѣпу книгу читали; при коей прилицы всякій э морао мнѣніе свое открити. Люди благоображена духа всегда матеріе имаю, о чему разговарашисе. Дабы обаче совокупленїя ихѣ не само весела, но и полезна была, учинила э Софіа предложенїе, да всякѣ (и женско и мужеско) редомѣ по нѣчто лѣпо у вече преповеди. Кой najlepше и наймудріе каже, онай да има чрезѣ цѣло оно вече владаши и у зачелю сѣдипи.

Кой се усуди, за коимѣ нибудѣ что зло говорипи, да има у кассу за Сиромаше опредѣлену онолико положиши, колико проче дружество опредѣли.

Кой

Кой срамотно говориши начне, при-
путь да уречену касу плати. Четвертый
путь да су му врага у содружество за-
творена.

Овое предложеніе отъ всѣхъ пошвер-
ждено было, и много щасливыхъ мину-
та всѣмъ узроковало. Тако су они време
свое у добромъ проводили, и нису ни осе-
пили, да зима скорымъ ходомъ прелазити.
Аріспидъ э преко всегъ того често у па-
меси къ дому своему ишао и промышля-
вао, какошье домостроителство свое у
добрый порядокъ положиши. Онъ э за
совѣтъ пытао оне мудреце, коису мнѣ-
нія своя попомству написана оставили. Хе-
лѣдонъ э нѣга и Напалію Владѣтелю пред-
ставіо, кой ихъ э любезно прѣиміо. Кра-
тѣдоръ э было единъ отъ оныхъ Само-
держцевъ, кои всякогъ челоуѣка съ вели-
кимъ снисхожденіемъ примаю. Онъ нѣе за
потребно держао, Величество и силу
свою у невреме показываши. Но овое са-
мо великимъ мужемъ природно. Найлег-
ше э челоуѣка у овымъ приликамъ позна-
ти. Гледай како люде прѣима.

Н

Вся-

Всякій може легко дознати, да су вра-
ша величайшихъ придворниковъ Арісті-
ду отворена была. Но онъ щастіе ово
ніе шoliko употреблявати хотѣо.

Г Л А В А XVIII.

*Цѣна щасплива супружества — учи люде око-
ло себе — Возвращеніе на добро Арісті-
да и его Супруге.*

Дани чиста брака цвѣтаю всякоюкимъ
увеселеніемъ. Цѣлый живописъ щасплива
Супружества есть полнъ радости. Ща-
спливъ мужъ, кой совершивши дѣло дне-
вно вече съ любовъ свойомъ разумно про-
водити може; съ любовъ, коя чувствуе
все чтое красно и благородно. Едно дру-
гомъ преповеда, что э преко дана радило и
како э полезно день провело. Они се раз-
говараю о будущемъ живопу, и о воспи-
панію

панію чадъ своихъ, знающи да начинъ
воспитанія судьбину цѣлогъ живота опре-
дѣлява.

Арістидъ и Напаліа весма рѣдкоу
самы вече провести могли. Кромѣ оныхъ
совокупленій, о коима э рѣчь была, мо-
морали су они кадъ то и у друга вѣща
— у великима градовма обыкновенена — оп-
лазити. Но на олтару овыхъ содруже-
ства нису были музе; чиста радость э
отсутствовала. Нѣжне душе много шер-
пе находетьсе у онаковомъ колу, гдесе
люди находят, кои су наклоненію ниховомъ
со всѣмъ противны.

Арістидъ и Напаліа у овымъ приликамъ
училису познавати люде, коихъ познан-
ство насъ отъ преваре храни и учи, какое
можно радость живота изъ чистогъ ис-
точника черпати. Они су овде видѣли
много примѣровъ щаслива и нещасли-
ва Супружества и себе ползовали, казы-
вающи на само едно другомъ своя при-
мѣчанія. Ако э онъ видіо, да овде мужъ
са женомъ као тврѣнъ поступа, и ню као

робкиню держи, шо э онѣ себи предузео кропость сердца и у найпечалнїе часе храниши. Ахѣ! шежко ономѣ, кой вмѣспо вѣрне любе робкиню у дому своемѣ пиша! Акое она примѣшила, да онде какова жена само на украшенїе гледи и збогѣ овогѣ домостроителство и воспитанїе дѣшей своихѣ пренебрегава, шо э у души нѣной раждалосе намѣренїе опѣ овакове суеше удалявапсе и себе у должностемѣ женскимѣ упражнявати.

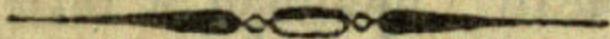
Наталїа э имала прилику видипи, колико раздора у пишины швори жена, кой духомѣ прошивоглаголанїя само оно за зло на ходи, што мужѣ за добро. Духѣ прошиворѣчїя зашвора она враша, коя у рай брака уводе. Тежко ономѣ пару, гдїсе онѣ водворивати почне. Оваковый велп испинну любви сладость нечувспвует. Едно поредѣ другогѣ по дому ходи, рекао бы дасе непознаю. Кадѣ долго молчанїе досадисе, онда рѣчи као спрашна буря грмиши спану, и покваре вся она зданїя, коя э любовь созидала была. Кадѣ буря престане, они шрудесе развалине

любовнаго зданія собрати, но то нису
вещь она стара горда зданія, то э само
сѣнка, онымъ подобна, коя, како вѣтрѣ
злый дуне, абіе низрушесе.

Благо онымъ супругомъ, кои оно что
на другу своемъ примѣше, абіе любезно и
искренно яве. Ако э примѣчаніе одногъ су-
пруга истинно, то другомъ даесе прили-
ка поболшанія; аколи э лажно, то оправ-
данія. Такосе сердце оно, кое се шекъ
бунити зачело, примири и тысящегубну
радосць ощущавати почне.

У нѣжности и пріятелства нѣдры
проведу Аріспідъ и Напаліа одну красну
зиму. Пребываніемъ своимъ у граду пол-
зуюсе весма обое и цѣну истиннаго дру-
жества важити научесе. Вещь э проле-
тье съ неба смисходило, вещь э оно —
еще между небомъ и земломъ зауставляю-
тьисе — пшце шила, да бы пѣніемъ
своимъ пришествіе нѣгово предвозвѣспи-
ли. Любезніи, градъ оставе, и на добро
свое дойду — у широкій неограниченый
просторъ веселаго естества. Съ узбунѣ-
нымъ

нымъ сердцемъ они стану на землю свою, коя радостію своимъ возвышеніе чувствованія ихова причиняваше, ты си святое, незлобне душе украшающее чувство ихъ у мирное жилище прапило, и молишву къ благому неба зиждителю у внутренности иховой родило — къ Зиждителю, кой ихъ э до днесь на пущу щастія отечески сохранио.

ГЛАВА XIX.

*Мила юности мѣста — узраженіе есть не-
пріяшель пороковъ — обѣдъ старческій —
храмъ любви — льто —*

Чувствованіе, кое э Аріспідъ при при-
шествію своемъ у добро свое имао, есть
неисказано. Онъ э Наталію свою первый
кратъ по вертограду своему водіо. Онъ э
абіе примѣшю, да э онъ чуждомъ рукомъ
чрезъ нѣколико време не воздѣловашъ быо.
Онъ э ей показывао мѣста своя наймилія,
мѣста, гди э онъ съ Хелідономъ и Софіомъ
сѣдіо, мѣсто, гди су послѣдній пупъ
разговаралисе. Садъ э онъ добыо najlep-
шу прилику казывати ей, какое онъ на-
мѣрїо благословену ову землю украшава-
ши и воздѣлавати. Намѣреніе, коесе еще
прешедше зиме у нѣму родило, но кое
онъ Наталїи своей до днесъ открыо ніе.

Аріспідъ э и самъ собомъ радїо, да
бы само пре плоде труда своего видѣши
могао. Наталїа э често поредъ нѣга сшоя-
ла,

ла, зной нѣму съ чела шерла, а кадѣ что и сама ашовѣ у руке узымала и смею-тьисе силе свое покушавала. Кадѣ э годѣ Арїспїдѣ радїо, всегда су у вертограду подѣ сѣницомѣ обѣдовали. Простерпо э было на зеленой травы на подобїе про-чихѣ Земледѣлцевѣ.

Наталїа э весма миловала живину вся-кую, запо како э дошла и време чему было, абїе э насадывала. Младе пилич-тье э она изѣ руке питала, и пачишьемѣ свойомѣ рукомѣ яму кодѣ бунара копала, да се брчкапи могу. Или ихѣ э оптера-ла предѣ собомѣ до потока и шу сѣ Арїспїдомѣ веселиласе гледетьи, како я-дна мапи (кокошка) по берегу квоче и горе доле шерчи, чада своя моли, да се не предаю толь предспїшелной спїхїи.

Арїспїдѣ э хотѣо подданике свое е-дномѣ часпиши, и само чекао, да все у приспойный порядокѣ мепнесе. Како э ово учинѣно, то э онѣ все села своего стар-це на праздникѣ позвао, и нима Наталїю свою представїо. Радостѣ нихова была э

несо-

неограничена, видетьи особито Напаліино кѣ нима снисхожденіе. Нїе Напаліа заборавила, отѣ каквогѣ э отецѣ нѣнѣ состоянїя, ако э и дошла садѣ у изобилїе. Арїспїдѣ и Напаліа су самы ело уносили и старце разговарали, Веселїе и радость су при трапезы царствовали, а не — као кодѣ многихѣ — роскошное изобилїе. Послѣ обѣда э Напаліа всякогѣ старца обдарила. Они су ню за наклоненїе нѣно и у будуще молили, кое она нима сердечно обѣщавши отпустила ихѣ э.

Домѣ э Арїспїдовѣ збогѣ отсуствїя его доволно пренебреженѣ быо. Напаліа э у граду всегда примѣчавала и у памети планове правила, какошье домѣ свой уредити. Она э то сада сѣ величайшомѣ охотомѣ шворила. *Простоша чистота и порядокѣ*: ове три вещи мыслила э она быти найпопрѣбнїе у домостроителству. Отѣ выше чшо имати, коебы само за дику было, хошѣла є и волила онымѣ, чшобы на киченїе употребила, каквогѣ сиромашка обрадовати.

Да э обычай увеосе кѣ храму щаспли-
ве любви оплазипи, шо бы домѣ ихѣ шай
храмѣ быши морао. Овде э быо храмѣ лю-
бови созидаѣ, и райскимѣ окруженѣ цвѣ-
шьемѣ, на коего э майскій воздухѣ дыхао.

Красному пролетѣу слѣдовалое лѣто.
Поле э радинами посуто. Веселіе э вещь
невала шева. Весели су аганцы младїи по
справы игралисе и около вїющагося попо-
ка по справицы скакали, коя э пягопы ни-
ховой уступавала и подѣ ногама савїяла-
се, но како э припискѣ престао, опеть
красну главу свою кѣ небу подвизала. Па-
спырису у сѣнки у свирале свое свирали
и пѣсне на похвалу драгихѣ своихѣ пѣвали.
Юность э невинна на селску ливаду оп-
ходила и шу у различнымѣ играма упражня-
валасе.

ГЛАВА XX.

*Сынъ — радость Родителей — два крама
памяти и благодарности сыновныя —
еданъ пріяшлству.*

Щасливїи супруги, кои съ благодарнымъ сердцемъ едно опъ другогъ жертву любви и должности прїимаю и съ восхищенїемъ напругъ даю. Сугубо щасливїи, коихъ промысль со залогомъ любви обдари. Торжественъ э онай день за обое, кои ихъ съ первымъ чадомъ обдари. Святъ э онай день за мужа, у коему онъ должности опца на себе прїима, и себе ко исполненїю оныхъ посвящава. Чадомъ нѣгово плаче молетъи га, гласъ овай и жесточайшегъ проникне и челоѣкомъ шурана учини.

Ветъ се лѣто у есень сливало, Наталїа богатїя постане нежели что э до садъ была, она роди сына. Кто може оно чувствованїе описати, кое э сердце Арїстї-

ДОВО

дово при овомъ часу занимало. Овакова само еданъ пунъ отъ чистыхъ душа ошупити се могу, слабомъ перомъ описати се немогу. Восхищенна радость, кою онъ не умѣрити могао, нѣга ѿ обузела, кадъ ѿ онъ видѣо первый пунъ дражайше чадо, кому ѿ онъ отеческу любовь и стараніе долженъ. Буди добаръ, као твоей Родитель, — говорила ѿ матери чаду, кадъ га ѿ сѣ величайшомъ радостію на перси свое узимала.

Арїстидъ ѿ често при колевки новорожденногъ сѣдѣо и матеръ разговарао. Наталіа ѿ сама сына своего доила, како годъ что ѿ всяку должностъ она за свяшу почитовала, шако ей ѿ и всяка материна старость была. Она ѿ волила себи санъ укинути и сама меньше покоя имати, само да ѿ и плачевный младенецъ спокойнъ быти могао.

Наталіа ѿ хотѣла своемъ Арїстиду чрезъ сына вѣчное воспоминаніе найвѣрнѣйшегъ пріятеля нѣговогъ учинити. Она ѿ хотѣла, да новый гражданинъ нѣгово
име

име на себи носи. Желаніе нѣно ніе Арі-
стїду было прошивно. Тако первенецѣ
любви нихове добіе име Хелидона.

Овы щаспливіи за Родителѣ часи,
у коима дѣше первый пущѣ име свое зва-
ши осеши! у коима первый пущѣ на зову-
щегѣ опца погледа! первый пущѣ ручицу
свою пружи и да га прїими моли! первый
пущѣ име опца или майке изговори! Но
выште весма крапки! и прочей радости
истиной подобни, коя едва чпое цвѣта-
ши почела, вешь и венуши начне.

Скорое прешла невесела есень, скоро
э испекла смупна зима. Пролетіе э до-
шло и вся своя слѣдствїя — мирисѣ цвѣт-
ный, разнovidный шарѣ естества и спаси-
телный воздухѣ — за собомѣ донело. Ма-
лый Хелидонѣ почео э ощущавати впе-
ченіе здраваго воздуха. Онѣ э веселіе ды-
хао. Онѣ э слушаши почео гласе никогда
нечувенныхѣ ппичица. Онѣ э спао сѣ ру-
чицама своима различне цвешитѣе узбира-
ши: кадчшо э обданѣ руку кѣ небу поди-
гао, кошешьи небо дохвашиши, или у ве-
че

че искао, да му докучи мапи преко верха
неба пlyingу луку.

Арїспїдѣ э садѣ сѣ усугублѣномѣ си-
ломѣ радїо. Како э что дѣлапи предузео,
абїе му э сынѣ на памешѣ пао, за кога
э онѣ все шуде сѣ радостїю подносїо.
Ако э какво древо садїо, то э зашо бы-
ло, дабы малый Хелидонѣ у хладу нѣго-
вомѣ кадгодѣ седиши и насадишеля благо-
силяпи могао. Плодоносна древа всякоя-
ка рода земли э вовѣравао сѣ намѣренїемѣ
да бы сынѣ нѣговѣ сѣ прїятели своими
плодомѣ наслаждаваосе. Арїспїдѣ э всегда
внушрено чувешвовао, да, онѣ шо доживиши
нешье. Но онѣ э знао, да благодарный сынѣ
наслаждаваютьсє шудомѣ Родителя свое-
го замешнушый — гробѣ — кой прахѣ оп-
чинѣ покрыва — шражиши и шу нѣму бла-
годариши хощье: да шье свяшу ону землю
всякогѣ пролешья цвешьемѣ посипаши, да
шье древа — чїспый багрешѣ и мирисну
липу — около гроба седиши и слезами
заливаши.

Ни едно мѣсто верпограда остало
нїе, кое небы знаке трудолюбне руке Арї-
спїдове на себи носило.

У страны верпограда, коя само дре-
весами естѣ посаждена и зато найвыше
простому естество подобна была, у кою
Нашалїа или никада или весма рѣдко естѣ
доходила, хотѣо э Арїспїдѣ любви Нача-
линой еданѣ монументѣ поставиши, и
сѣ шымѣ ей за оно благодарити, да э
она име друга нѣгова чаду своѣ дала.
Онѣ э дао пошайно созыдати малый
храмѣ на чешыри столпа, у среды кое-
го быо естѣ олтарь, на коѣму урна чер-
на естѣ поставлѣна была. Сѣ восточне
спране дао э на олтарь сѣ злшными
слова написати.

С Ъ Н И

Филидонїе машере наше.

Кадѣ

Кадѣ э ово все совершенно было, до-
 вео э Арістідѣ у еданѣ лепѣ данѣ раз-
 говорѣ съ Напаліомѣ на матерѣ нѣну.
 Ова э нѣму добродѣтели казывала, коесу
 покойну родителницу украшавале. Кадѣ э
 видію, да су чувшванія нѣна на высо-
 чайшій степенѣ дошла, узео э ню за ру-
 ку, и повео у верпоградѣ, аки бы печаль
 нѣну само растераши мыслію. Пройду чрезѣ
 густошу древа и дойду храму. Напаліа
 видешьи надписѣ Арістїду око врапа па-
 дне, и предѣ олшаромѣ съ нимѣ за едно
 клекне сузе низѣ нескверно лице пролива-
 ющи и завѣтъ добродѣтели пворешьи.
 Послѣ упишенія чувшванія нѣныхѣ
 благодарила э она драгому Арістїду за лю-
 бовѣ нѣгову и нѣга молила, да бы онѣ до-
 зволю, да обое скупа собственныма рукама
 у другомѣ краю верпограда олшарѣ родите-
 лемѣ нѣговымѣ сазыдаю. Они то учине; и
 опредѣле всяке Недѣле у опредѣленный часѣ
 гробове ове походиши, и чадо свое, како
 разумѣши почне, овамо доводиши; овде нѣ-
 му кодѣ духова почившихѣ дѣдова науке
 предавати и у добродѣтели нѣга упражня-
 ваши

вати. Пріятелство ніе заборавлѣно было. Храмъ овогъ есть отъ бѣла камена у средѣ среде верхограда созидаѣ быо, и на олшару написаѣо:

ПРІЯТЕЛСТВУ

отъ

Арістїда и Наталїе.

ГЛАВА ХХІ.

*Колиха э цѣна вѣрне душе — Арістїдъ олеть
игра — Бишва между нимъ и Алкїдомъ.
Рѣчь къ красному полу. —*

Велика э цѣна супруге, кое перси вѣр-носць къ мужу оживлява: но ещє вящша э оне цѣна, коя и радость и печаль мужа своего као свою собствєнну чувствує, и съ нимъ все раздѣлює. Чѣто э вышше чело-вѣку чувствителному свѣпо, нежели сочув-ствїє какве благае душе у ономъ ока магно-венїю, кадъ шуга какова нїбудъ на серд-

І

цу

цу нѣговомѣ лежи! Ако бы человекѣ благо цѣлогѣ свѣта у дому своемѣ совокуплено имао! Ако бы художество всюду около нѣга съ естествомѣ борилосе! Ако бы сладости най опдаленѣйшихѣ свѣта частій нѣму на послугу гошове стояле! Словомѣ, ако бы онѣ все имао, а не бы имао никакву душу поредѣ себе, кою бы онѣ свою зваши могао, коя бы съ нимѣ и радостне дне проводила и шягошу печальныхѣ ублажавала, о колико бы сиромыхѣ оваковый быо!

Алкідѣ э между шымѣ на свое добро дошао, и Арістїда често посѣщавао. Овай э такожде къ нѣму опходїо и довольно време съ нимѣ проводїо. Алкідѣ се прешворавао, да э онѣ игру со всѣмѣ оставїо. Арістїдѣ э нѣму вѣровао, будущи да онѣ, отѣ како се годѣ на добро свое вратїо, отѣ игре никогда ни речи опоменуо нїе. Но что выше; онѣ э себе предѣ Арістїдомѣ извинявао, да э онѣ отѣ зла дружества преваренѣ быо и овога молїо, да бы онѣ отѣ садѣ нѣму вмѣсто видимаго Ангела хранишеля быо.

Обык-

Обыкновеніе э чудна вещь, онѣ э Арі-
спіда опеть превариши наумію. Дошао э
Алкїда тезоименипелный день. Многіи-
су опѣ сосѣдства кѣ нѣму пай день
дошли, между коима еспь и Аріспїдѣ быо.
Послѣ обѣда учини Алкїдѣ предложеніе
играпи. Онѣ э мыслїю, да пѣе Аріспїдѣ
на оваковый день изятїе опѣ правила об-
щаго учиниши. Ниши се э онѣ шу прева-
рїю. Аріспїдѣ нехопѣвши дружства ква-
риши, играписе почне и велику сумму —
—добїе. Ово э Алкїдѣ сѣ прочими хопѣо,
да бы нѣга тако лагше у мрежу свою уло-
виши могли. Онѣ дакле опеть играписе
почне.

Напалїа нїе нѣгово веселѣ сѣ почеш-
ка кварити хопѣла. Но кадѣ э онѣ
чешше оспаяти почео, кадѣ э она нѣга
по цѣлу ношѣ всуе чекати морала, спа-
ла се она бояпи за нѣгово здравїе и нѣ-
гову добродѣпель, знающїи, да сѣ нару-
шенїемѣ овыхѣ и щастїе дома ихѣ паде-
нїю приближавасе.

Арістідъ в едномъ обѣщае Напаліи
ранно дойти. Она га в ожидавала. Было в
доцканъ. Она в все чекала. Узевши Хелі-
дона на руку попнесе на брежулякъ, кой в
поредъ дома быо, окренувшисе на ону
страну, отъ куда нѣнѣ Арістідъ дойти
мора. Но онъ недолази. Спранный нѣкій
пушникъ изъ далекасе при месецу упази.
Хелідонъ малу ручицу пруживши, спане
викаши, *Отацъ*. Ова в рѣчь маперіино —
и тако ветъ печално сердце — уцвелила.
Ахъ! говорила в она чаду своему. Отацъ
в швой и тебе и мене днесъ заборавіо. Да-
му само что зло недогодисе. Съ овыма
рѣчма полна жалостныхъ помышленія у
домъ вратисе. Хелідонъ заспи. Но у очи
нѣне санъ недолази. Отъ оныхъ очію бѣ-
жи санъ, изъ коихъ сузе теку. Пре него
чпосе ношъ преполови, окренесе време.
Красной месечины слѣдуе густый мракъ.
Облацы лице луне закрыю и бурю донесу.
Было в полнощи. Она нѣчто лупати чусе,
исперчи предъ нѣга. Но что има видити.
Кровію обливена свлачега предъ нѣнимъ
очима съ кола. Тое чувствителномъ нѣ-
номъ сердцу много было. У печали своей

заборави пытапи, оныхъ коисуга донели, чшосе догодило. Ови обаче предавши Аріспіда жены абіе опиду. Тое сама примѣшпи могла, да э у десну руку само ранѣнь, и зато се охрабрила, мыслешпи да рана зла слѣдствія имами нешье.

Ахъ! ядна супруга! она ніе мыслила, да тье нѣга ова рана — кое величину Аріспідъ отъ нѣ сокрываше — до гроба довести. Печална маши неможе болѣ единца болеспнога, коегае подъ сердцемъ носила, послуживапи, нежели чшо э Напаліа Аріспіда. Съ неушолимымъ, денонощнымъ прудомъ своимъ учини, даму лагше буде. Онъ съ кривета устане. Тѣло му э ослабило. Благоспояніе дома нѣгова посернуло. Скорбь муе исполнявала душу. Напаліа га э ушѣшавала. Она э вещь заборавила, чшое преперпила. Радость нѣга здрава видипи побѣждала э все проче мысли. Кадъ э онъ къ снаги долазипи почео, пышала э она нѣга за овай шолки чудный случай, но не съ нѣкими женама обыкновенномъ — жестокостію, но любовію и прошеніемъ, все чшое она знапи морала,
бы-

былое то, да се онъ съ Алкідомъ секао, съ Алкідомъ, кой э нѣга отъ мирногъ и чистогъ житія найпре у буну градску увео и за прапезу играчевъ посадю! кой э нѣму честію и щастіемъ своимъ одолженъ быо, кой э отъ нѣга у найгорше време помощь добю, кою бы онъ всуе кодъ прочихъ людій спражіо быо. Тако заборави душа неблагодарна у одномъ ока магнове- нію вся благодаренія, и на оногъ камень баца, кой га э мало пре хлѣбомъ пишао!

Кой нѣе толико мударъ, да се чуждымъ примѣромъ ползуе, онай самъ на себи слѣдствія всякогъ зла доживити мора. Нашадіа э ову прилику добыла, молиши и любезно совѣтовати Арістїда свогъ, да онъ небы тако скоро времена она забравляо: у коима э онъ вещь толико пуша отъ Алкіда къ падежу доведенъ быо. Само нѣно мудро и крошко краснорѣчїе могло э изъ сердца Арістїдо-вогъ вся къ игры склоненія искоренити.

Какову благодаршелну власть неима муда-ра жена надъ мужемъ своимъ! Каково
ща-

щастіе не може она у дому своему рас-
 прострети, ако само слабости супру-
 га своего изучиши узуме, нима временно
 противостояти и умилнымъ рѣчма на
 добро обратиши! Чпо може еданъ мужъ
 отретьи жены, кою онъ люби, кою онъ
 за мудрость и разумъ почиуе. Лѣпа
 рѣчь изъ лѣпыхъ уста произнесена, о
 кога небы она обрапила. О вы чада кропо-
 сти и умилности! нѣжна лица, коя кра-
 сный полъ составляете, вы разумне спуте-
 шественнице на пушу овога живота, ко-
 лико вы величество себи присвояете, ако
 сировый духъ друзейъ вашихъ ублажите,
 ако добродѣтель ихъ сохраните. Немой-
 те се вы сердити, да Исторія пиха ва-
 ша дѣла не повѣстvue и само оне отъ
 мужескогъ пола хвали, кои су или у вой-
 ски или у наукама необыкновенно что учи-
 нили. Упѣшавайте се вы, дасу Исторіе ове
 отъ мужава писате, и да мужескій духъ
 —почти всегда—выше она дѣла чевстvue,
 коя су се съ лупомъ явила, нежели коя
 у тайности бываю. Упѣшавайте се вы
 съ шымъ помышленіемъ, да узрокъ най-
 вящшихъ юнака и найученѣйшихъ мужей
 досто-

достократно есте каква лѣпа женска душа, или добродѣшелна дѣвица или нѣжна супруга. Упѣшавай те се вы на послѣдокъ съ тымъ, да ако мы и гордимосе и вами у дѣла нашиха участіе слабо даемо, мы ничто меньше у внутренности весьма чувствуемо, да право не шворимо.

Г Л А В А ХХІІ.

Писма.

Мышьемо садѣ оставити Арістѣда, нека се по вертограду и полю шета, и нека снагу — чрезъ болестъ изгублену добыва, и врапшьемосе у памети, къ Софіи и — коихъ смо повѣсть мы до сада прекинути морали. Прежде нежели су се ове чепыри добре душе распале, обѣщали су они едно другомъ взаимно писати и все что се у печенію живота ихъ догодило буде, искренно явити. Софіа э обѣща-

щанїе свое найпре исполнила, будушьи да
э таки по опшествію Напалїиномъ ньой
щаспїе свое описала. Мы шьемо садъ ов-
де вся писма приложипи, коя су они се-
би до оздравленїя Арїспїдова писали.

Софіа Напалїи.

Зачто ниси овде, да будешь свидѣ-
шелница щаспїя моего, я самъ Лиціана на
искушенїе положила. Онъ э добродѣшел-
ный юноша. Да я иѣга паче всѣхъ про-
чихъ юношъ почишумъ, то э теби по-
знапо. Менисе чини, да и онъ мене
отъ прочихъ опликуе. Днесь шьемосе у
содружеству видипи. Чпо шу буде яви-
тъупи первомъ приликомъ: Здравствуй,
и люби швою

несизмѣнну

Софію.

Не-

Наталіа Софій.

Писмо твое великуміе радость причинило. Отъ дана познанства моего съ побомъ я щастіе твое за мое держимъ. Я те за любовь твою къ мени молимъ предосторожность употребити. Колико годъ мы нашу слабу страну хранимо, да ю юноше непознаду; толико они намъ свою сіяшелну показую. Наше съ нѣима познанство и тако всегда у узкими предѣлы оспаши мора, у коима сердца юношеска неопкрываюсе. За тебе бы я обаче дражайша Софіе моя! желила, да ты изятіе отъ овогъ правила будешь, као чпо си изятіе у обыкновенномъ пола нашего обхожденію. Аріспідъ мой тебе и брата твоего люби, а я оспаемъ за всегда

твоя

нелицемърна

Наталіа.

На-

Наталіа Софіа.

Мысмо имали праздникъ. Старцы су села нашего кодъ насъ обѣдовали, о да си ты могла видѣти честный сѣдыхъ овыхъ обликъ. Я у моему живошу оваковый соборъ видила нисамъ. Лѣпный воздухъ и прекрасный около насъ видъ естества здравіе мое весьма естъ подкрѣпю. Скоро пью я должности матере на себе пріимити. Ахъ! съ каквомъ почностію я ихъ исполнявати хощу. Мене зову; я писмо окончили морамъ, но любовь мою къ теби никогда.

Наталіа.

Хелідонъ Арістиду.

Я ти, любимый Арістиде мой! явити имамъ, да самъ на вѣщій степенъ достойнства спупю. Съ ове высине я весьма спрашливо на землю гледамъ. Нису мени непознана слѣдствія подобныхъ моему

му скорыхъ воздвиженій. Моя чиста совѣсть обаче, благость и проницательное владѣтеля благоразуміе мене хране. Многіи мене ненавистными очима гледе, и всякимъ образомъ яме предъ ногама моима копаю. Я ако ихъ и знамъ, съ особипомъ добротомъ ихъ пріимамъ. Больше э врага благостию и благодареніемъ нежели гоненіемъ побѣдиши. Ово послѣднѣ есть знакъ духа подлаго. Первый се обаче Боже-спву уподоблява: ибо Солнце благодатне луче свое и на оне просыпа, кой се Создателя и Боговогъ опрычу. Здравъ буди.

твой

искренный другъ

Хелідонъ.

Софіа Наталіи.

Мой Лиціанъ люби добродѣтель. Я велимъ мой, ибо сердце мое всякогъ овимъ именемъ называ, кой э и Бму подобенъ.

Мой

Мой э братъ нѢга весма возлюбїо. ОнѢ ми э обѢщао, дашье Лицїана владѢтелю предспавиши и препоручиши. Ты видишь, да э ово щаспливо начало. ОнѢ э опѢ честне фамилїе; далше опѢ нѢга нисамь чуши мѡгла. На мое прошенїе опвѢпспвовао ми э: да э по шайна, кою еще опкрыши неможе. Но чшобы я за фамилїю пыпала? Честный юноша э дыка и фамилїи и роду своему. Невалялыи никакову цѢну опѢ сїяпелспва спарїихѢ своихѢ добыши неможе.

Софїа.

АрїстїдѢ Хелїдону.

Я се о щаспїю швоему радуемѢ. Вышнїй промысль нека те на шомѢ спепену безбѢдно сохрани, на коего э тебе КрапїдорѢ за вѢжества и добродѢшельшвою подвигао. Я се ублажавамѢ низскимѢ живошомѢ. Мене восхищава соглаїе пшично. Я сѢ удивленїемѢ слушаемѢ шу-

шушпенѢ малогѢ попока, и сѢ полнымѢ
 сердцемѢ сѢдимѢ на зеленой справы подѢ
 сѢнкомѢ благоухающе липе. И я самѢ
 щаспливѢ дражайшій Хелідоне! Я выше
 имамѢ, нежели самѢ доспойнѢ. Напаліа
 моя, моя Напаліа э ангелѢ у пѢлу смерп-
 номѢ. ОвыхѢ дней самѢ я ню као маперѢ
 поздравіо. Мой сынѢ носи твое име: о
 дабы и добродѢшель твою сѢ временемѢ
 имао. ДѢли родостѢ сладкій друже юно-
 спи мое сѢ

твоимѢ

вѢрнымѢ

АрістідомѢ.

Наталіа Софіи.

Проспи любезна Софіе! да отѢ дав-
 на отѢ мене отвѢштѢ чекашь. Я самѢ
 мапи. СынѢ мой носи име брата твоего.
 Како бы я желила, когда бы ты кѢ намѢ
 дойти и зиму слѢдующу овде прове-
 сти

сти хотѣла. Истина э, да бы шы всѣхъ увеселеній градскихъ овде лишаваласе, но зато бы у нѣдрахъ истиннаго пріятелства време оно провела. Мы бы овде позорспвовали, како еспество испещрену одежду свою мало по мало свлачи. Како оно предъ зиму вещь шужипи начне, у зиму обаче сѣдиномъ покрывено лежи. Ово бы за насъ велика утѣха была. Ни э се сумняши, да и овде нѣколико щасливыхъ часовъ провела небы, кодъ

швое

нелицемѣрне

Наталіе.

Наталіа Софіи.

Я сама нещасна. Аріспідъ мой съ смертію борисе. Злощасная спрасць — игра — опеть съ нимъ обладала. Алкідъ га э скоро убію. Алкідъ, ужасно име. Онъ э нѣга и прежде шогъ до пагубе до-

всѣ

всѣ быю. Лекомыслено челоуѣческо сердце: да се отъ оноу не храни, кой га а вещь еданъ путь преварию. Слѣдствіе ожидавай отъ

швое

печалне

Наталіе.

ГЛАВА XXIII.

*Арістидъ издрави — дщи — упражненіе дѣшей
есть основаніе воспитанія — щастіе супружества —*

Днемъ смущенія слѣдовалису дни шихе радости. Арістидъ а силе опеть добіаю. Чесный поля воздухъ шѣлуе его крѣпость давао. Дневи су му коу нѣжне
На-

Напаліе скоро преходили. Опеть су они почели щаспливо житіе водити. Часи су за нима весело у вѣчностъ падали. Сладко э было ихъ воспоминаніе.

Напаліа скорымъ временемъ Аріспіда дщерию обдарила. Ове име морало э дружества памяти свято быти. Она э названа Софіомъ.

Величайша и сладчайша должностъ добрыхъ родителей была есть садъ дражайша чада своя облагообразити. Воспитаніе дѣтей есть безсумнѣно одна отъ тяжшихъ наукъ. Овде ніе довольно едно само искусство. Просвѣщенъ умъ воспитателя выше твори нежели вся проча представленія. Ничто меньше всякій мысли, да онъ чада своя воспитати разуме. Всякій се отъ неученыхъ диви, когда чуе, да ова вещь нѣчто выше, нежели рожденіе Чада изискуе. Родители, кой дѣцу свою самы собомъ воспитати или незнаю, или немогу, или нехощутъ, предаю ихъ чуждому каквомъ человѣку, кой должностъ на себе пріима, о благоображенію духа и

К

серд-

сердца дѣтей старатисе. О ономъ предмету много бы се говориши могло. Едино само то знати треба, да родилели — кои довольно вѣжества и добро сердце имаю — всегда болшіи воспиташели есу. На что предавати драгоцѣннѣйше сокровище свое рукамъ спранны чловѣка? Вы добродѣтелнии двое — Аріспіде и Наталіо — будите овде примѣръ роду моему.

Важнѣйша глава у цѣлому воспитанію естъ дѣцу довольно дѣломъ упражнявати. Дѣло естъ званіе всякогѣ чловѣка, званіе, кое э при созданію первому нашему праотцу отъ Божества дано. Еданъ вѣкъ возвѣщава другому: да безпосленоспъ естъ порокъ и источникъ многихъ другихъ пороковъ. Онай, кой э наученъ ни одну мінуту безъ упражненія проведсти, коему долгій покой тѣла, безпокойствіе духа причинява, онай велимъ има великій щипъ прошивъ всякаго развращенія. Овако э Аріспідъ и овако э супруга нѣгова мыслила. Они су намыслили и игре за чада своя шакове измыслиши, при коима несамо

что

что се духъ и тѣло неповреждаваю, но еще
 обоѣ у вѣщшее совершенство доводесе.

Дѣло упражненіе тѣла умножава крѣ-
 постъ и снагу челоуѣческу. Добрый Ро-
 дители на ово, особито су имали велико
 позорствіе. Они су хотѣли, да дѣца ихъ
 и сурову зиму и шеплоту жаркаго дне
 терпипи и у воздержанію удовольствіе
 свое находипи научесе. Великій духъ пре-
 ба здраво и крѣпко тѣло. Слабый чело-
 вѣкъ неможе у долгому дѣлу за долго
 траяши. Онъ може много хотѣши, мно-
 го почести, но при намѣренію своему
 оспати, оно исполнити! овое участіе
 само оныхъ людій, коису щастіе имали
 у младости тѣло свое крѣпкимъ со-
 творипи.

Шестъ первыхъ лѣтъ, нека буду по-
 священа веселой игры; нека буду посвя-
 щена онаковомъ упражненію, кое дѣцы и
 радость причинява и тѣло укрѣплява. У
 седмомъ лѣту починѣ време, у коему не
 на игре само но и на науку особито гле-
 дати треба. *Дѣятельность и порядочный*

прудъ есу злапна слова коихъ смыслъ всякій родителъ знаши мора. Испину всегда говориши и защищавати; всякому сочеловѣку у пошребы по возможности помощи, есу вещи, кое всяку душу украшаваю. Ово э было богатство, овое было вѣно (Міразъ) коесу Аріспідъ и Нашаліа дѣтемъ своимъ оставиши и даши наумли.

Здрави и весели былису два ихъ млада любимца. Хелідонъ э всяку науку драговошно пріимао. Софіа э всякому наспавленію весело слѣдовала. Найвящше награжденіе добре дѣце есть: когда они у очима родителей своихъ задовошность читаю. Найвящша казнь быши мора, изгубиши любовь ихъ. Благо оной майки, коя чадо свое онда печално види, когда га она за какво непушно дѣло на крыло узети опрекне.

Благіи ови родителі броялису щастіе живота своего отъ овогъ време. Что су млада сердца сеяли, надали су се они у нѣколико година съ радоспію пожнеши. Они су чрезвычайно веселіе ошущавали,

вали, когда су видили, да дѣши ихъ отъ комадишья хлѣба—кои имъ э за подкрѣпле- ніе дашъ — сиромыху давали есу. Ако э едно что нибудѣ согрѣшило, то э дру- го родителѣ за опрощеніе просило. Хелі- донѣ э сестрицу свою миловао. Софіа э брату послушна была. Родитель имъ э често преповѣдао повѣсти различне отъ добре дѣце. Они су мале ручице свое пружили и ему обѣщавали, да шье и они таковїи быши.

Жалостный ты уединеный, безжена- пый и безсыновнїй человѣче! видишь ли ты радость щаспливыхъ овыхъ роди- телей? Супра шьешь на постелю боле- станѣ лешьи, камо ши мила супруга, коя бы съ радостїю день и ноць при по- спели твоей сѣдила, камо ши дѣчица, коя бы родителско сердце твое и у бо- леспи развеселила! Кшо шье теби на хла- дному сердцу лежати, когда се ши съ духомъ твоимъ борїо будешь? Кога шьешь ты при гробу загляши? кога шьешь благословиши? кога шьешь послѣ себе и вмѣсто себе на земли оставиши?

Кшо

Кто тѣе пи мертво око швое зашвори-
ти? Кто тѣе ожалиши? шы си самъ.
Ты непринадлежишь у велику челоуѣче-
ства Фамилію. Ты си челоуѣчество оспа-
віо. Твое э сердце друга склоненія има-
ло. Кое тѣе склоненіе теби оно благопо-
лучіе даши, коего щаспливый отецъ у
фамиліи своей чувствуетъ?

Щаспливый Арістиде, щасплива На-
таліо! паре подражанія достойный! я ва-
шему щастію завидимъ. Вы мене учите,
у чему сладость крапкоу овоу живопа
соспоисе. Великое богатство, великая до-
стойнства, о вы Идоли пожеланій челоуѣ-
ческихъ, коимъ они безумно цѣлый жи-
воу свой жертве приносе, уклонитесе
сѣ очію моихъ, не огорчайте сладости,
кою я гледетьи на блажене ове родителѣ
ощущавамъ. Я гледимъ, какосе дѣчица
около нихъ играю; како едно другомъ нѣч-
то проповѣда; како маши сына, отецъ
дщерь свою грли; какосе обое о маленомъ
поклону веселе; како Хелідонъ на коню
отъ шрске предъ родителѣмъ яши: ка-
косе опраца сѣ нимъ, и вмѣсто непріа-
теля

пеля праву по верпограду сѣче, како Софіа на воображеномъ огнищу безъ огня ручакъ за брата своего кува; какога сѣ воображене войске чека, и нѣму вѣнецъ за побѣде плеше, я ово все духомъ моимъ гледимъ, чипамъ восхищеніе у очима и образу родителскомъ, и чувствуемъ, да само оваковіи люди истинно благополучны быти могу.

Родители су при оваковымъ приликама себе у млада лѣта своя мыслили, и щастіе оныхъ сѣ благополучіемъ садашнихъ дней сравнивали. Ахъ! сѣ величайшомъ пугомъ су они на распанакъ гледали; на распанакъ, коего всякій земно-родный раніе или поздніе претерпити мораю. Едина э ихъ утѣха тогда была, да они добру дѣцу послѣ себе оставляю, коя тѣе памяшь ихъ сѣ благодареніемъ понавляши, коя тѣе на гробу ихъ цвѣтье садити и сыновнима сузама заливати.

ГЛАВА XXIV.

*Цвѣтаніе дома Аріспідова — путь хѣ Селіану
— старчева радощь — и обивашелей
села —.*

Трудолюбіе и доброе домостроителство подвиглису весма Аріспідовѣ домѣ. На полю нѣговомѣ царствовала э радощь и благословѣ Неба. Овдесу древа плодомѣ опягощена главе свое до землѣ савіяла. Онде га э сѣница послѣ дѣла у хладѣ свой звала. На ливады су му яганцы маперемѣ своимѣ ласкали и около ихѣ скакали. У вершограду э Флора — Богиня цвѣшовѣ — свой рогѣ изасула. У кухни э нѣговой горѣо пламень умѣренности. Трапеза э собственнаго шруда произрастѣніемѣ посшавлена была. Около нѣга су любезна нѣгова супруга и двое ангелске дѣце сѣдили. Весма э здравіе образе украшавало. Едино э желаніе еще у сердцу Наталіинномѣ было : да види еще еданѣ путь родителя своего, даму щастіе свое освидѣтелспвуе. Но Селіа-

на

на еу вещь силе оставиле. Онъ э вещь главу къ земли приклоню. Онъ вещь нїе за пущь быо.

Аріспїдъ э желанїе любе свое знао, и само день чекао ню сѣ шымъ преду-ерѣсти.

Быо э день рожденїя Наталина. Аріспїдъ э ню обдарити хотѣо. Онъ ей при веселой трапезы цедулицу пружи, говорѣи, да ей за садъ вѣщши даръ учинити не може.

“ Отѣ днесь осамъ дана: мысмо вси » кодъ швоегъ родителю. “

Краткїй и великїй даръ любезногъ Аріспїда нѣногъ рукою написанъ. У избытїю радости она нѣму око врапа падне и восхищенїя слезы у вѣрна нѣдра нѣгова плаче. Дѣчица су пущь овай сѣ дѣшинскимъ веселїемъ чула. Они су около родителю своихъ играли, и ничто друго но о пущу и о дѣды своемъ говорили. Тое была ихъ игра, шо разговори; сѣ шымъ

пымъ су они у постели легали, посуснивали. Съ шымъ су успаяли. Хелідонъ э узяшивао на свогъ прсчана коня, Софіа э лупку свою на раме узымала. Они су се опращали съ Родители. Они су оплазили на далекій путь къ своему дѣды. Опходилису у верхоградъ, мало за шымъ къ родителемъ доходили, носетьи са собомъ дѣдинъ поздравъ, и казываютьи имъ, чпосу кодъ нѣга радили.

Дошао э пупешествія день. Съ каковымъ удивленіемъ нису маліи нове предмете гледали, коихъ они до днесъ видели нису. Щаспливосу дошли къ Селіану, кой ихъ э отъ давна видѣти желіо. Радость нѣгова была э неисказана. Долга обяпія упишала су сердце честнаго спарца. Напала э ему дѣчицу свою представила. Онъ ихъ э съ плачемъ грліо, съ плачемъ на вопросе ихъ—ели онъ ихъ дѣда?—опговарао, съ плачемъ на колѣна своя обое посадіо.

Ово су были за Селіана дни торжества, дни вѣчности доспойніи. Когда э онъ отъ своихъ унуковъ обколѣнъ, ны-

ма

ма что преповѣдао или что нибудь ошѣ
нихъ слушао, гледали су издалека Арі-
спідѣ и Напаліа лице нѣгово, на комѣ
э живо восхищеніе изображено было. Кто
чувствуе радость дѣдовѣ, когда они уну-
ке свое наколѣни держе, когда овѣи око-
нихъ скачу или съ ниномѣ сѣдомѣ косомѣ
играю.

Напаліа э често Родителя своего съ
дѣтиномѣ оспавляла и съ Аріспідомѣ лю-
безна своя дѣтинешва мѣста посѣщавала.
Они су спражили мѣсто, на коемѣ э она
стояла, когда э Селіанѣ Аріспіда къ ней
у собу увео: на коемѣ э онѣ ей чистый
пламень нескверне любви свое ошкрыо;
на коемѣ су благословѣ отѣ Родителя
пріимали: вся су чрезѣ воспоминаніе свя-
щенна была. Они су по селу отѣ дома до
дома ходили. Любовь и благодареніе ихѣ э
всюду срѣшало. Аріспідѣ э было избави-
тель села при случаю страшнаго огня.
Напаліа э по смерти матери нѣне благо-
дѣшница всякогѣ была. Овога су се оби-
вашели села съ благодареніемѣ опоминяли.
Они су овай щасливый парѣ всюду съ

воскли-

восклиданіемъ прїимали. Напалїа в свое
познанице кѣ себи звала и сѣ нима любовь
дѣшинства понавляла. Она се нїе запо
отѣ своихъ другарицѣ спыдила, что в
великомѣ гостожомѣ постала. †

Г Л А В А XXV.

*Разстанахѣ временный сѣ родителемѣ. — Раз-
станахѣ вѣчный сѣ Софіомѣ — ова умре. —*

Скоро испичу дни радости. Вепѣ су се
дни разстанка приближавали. Чада моя,
говорїо в Селїанѣ дцери и зету своему,
я сѣ радостїю у гробѣ идемѣ. Очи су мое
ваше щастїе видѣли. Тое было едино
мое желанїе. То самѣ я у дѣйствїю до-
живїю. Ови дни есу послѣднѣ утѣшенїе
мое, послѣдня радость старости мое.
Нешѣ много време не проити, и я шѣу
кѣ матери вашей ити. Сѣ веселимѣ серд-
цемѣ я часѣ опществїя моего ожидавамѣ.

Я

Я тѣу ей возвѣспити, да чадо нѣно
 Наталіа щасплива естъ. ЗагерлиHEME
 любезнѣйшая чада моя еще еданѣ пущѣ.
 ЗагерлиHEME послѣднѣй пущѣ. Пущуй-
 те съ миромѣ. Богѣ да съ вами всегда
 будетѣ.

Еще еданѣ пущѣ полюби честнѣй
 старецѣ сына и дщерь свою. Еще еданѣ
 пущѣ онѣ у обятія своя узме унукѣ свое.

Они се расшану. Очи су нѣгове ихѣ
 долго прашиле. Когда ихѣ вещь видіо
 ніе, мысли и желанія нѣгова былису спущ-
 пешественицы ихѣ, до жилища мира и
 и радости.

Зло време учинило э, да они онай
 день нису дома дойти могли. Вещь э
 Солнце кѣ западу клонилосе. Они дойдут
 до едногѣ града, и увидут у гостилницѣ.
 Хощѣвши у опредѣлену имѣ собу иши,
 проидут поредѣ едне себе, кое врата оп-
 ворена бяху и изѣ кое въздыханія до ушыю
 ниховыхѣ доходяху.

Они

Они предъ ови враты спану. Болестникъ э единъ на поспели лежао; Старица э една при главы нѣговой сѣдила. Кой э научіо терпипи, говори тихымъ гласомъ лежащій, онай умреши знаде. Смерть э величайше утѣшеніе великому овога живоша Лабиринѣу. Гласъ се овай Нашаліи познатъ учини.

Две горяще свѣще блѣдый свѣтъ свой на болестника просыпаху. Старица э при кресту клекнула и руке нѣгове съ слезами обливала.

Не мой плакапи, говори далше болестникъ, дражайша майко моя! Ово име э награжденіе, кое я теби при послѣднѣмъ часу моемъ даемъ. Не мой плакапи. Мени э добро. Я съ радостію умираемъ. Миръ неба вѣшь се очима моима предспавля. О! Чшо невиди онай, кой э съ однимъ ногомъ вѣшь у гробъ ступіо. Око мое вѣшь гледи безконечну вѣчноеть. Я гледимъ она красна поля, гди се разлученіи опешь налазе — я гледимъ обятія оныхъ, коисе вѣчно разлучипи небуду. Онде се
че-

человѣкъ преображава у ангела, печаль у веселіе, напасть у блаженство.

Арїспїдѣ и Напалїа хранилису до садѣ глѹбокое молчанїе. Болеспникѣ немощну главу свою двїгне, и на старїце перси наслони. Ахѣ! да э могао, (говори) Спаситель мїра овако главу свою на перси матерї свое наслонїши и у рукама нѣнима духѣ свой предаши!

Овде Напалїа позна любезницу свою. Софіе! Софіе! викне она сѣ плачемѣ прекїнутымѣ гласомѣ, и на болеспницу падне. Софіа ю слабыма рукама загрли. Они се слезами покрїю. Блага душо, сладчайша Софіа моя! о Ангелу и на земли и преко гроба. Тако ли самѣ я морала шебе видѣши! Благо мени, да ше и овако видѣши могу.

Есили пы обликомѣ Напалїа, или ме очї мое вараю?

Я самѣ Софіе моя! Напалїа э швоя овде! Богѣ э самѣ мене овамо довео.

Бла-

Благоспѣ швоя, любовь швоя кѣ мени есѣ
 всегда свѣпилища моихѣ воспоминаній
 была. Я сама те скорымѣ временемѣ кодѣ
 мене видѣши' мыслила. Промысль обаче Бо-
 жества друго э заключила. Ты мене оспа-
 вляшѣ, оспавляшѣ печалну Нашалію ту. Я
 шѣу вѣчно тебе плакаши. Ты обаче радуй-
 се, ибо кѣ родителницы швоей идешѣ. Она
 те сѣ восхищеніемѣ, она те сѣ отворе-
 нымѣ рукама чека. Ты шѣешь само кора-
 чиши и вѣчно кодѣ нѣ быши. Поздрави и
 мою майку. Кажи ей, да э дщи нѣна сѣ
 Аріспідомѣ щасплива.

Софіа се ангелскимѣ лицемѣ весма
 легко насмене, и руку спарице Нашаліи
 даде говорешѣ: Пріими ю Нашаліе као
 Матерь мою. — Она э по мени у бо-
 леспи была. Люби ю вмѣсто мене. Узми
 ме сладка душо! мепни ме на перси, да
 духѣ мой на ныма предадемѣ.

Софіа руке на перси спарыце мепне,
 главу на Нашалію свою наслони, и у мол-
 чи. Тишина гроба собу исполняваше.
 Лице болеспнице преобразивашесе. Она
 на

на распятіе Спаса погледи и съ едва понятнымъ гласомъ говори.

Безгрѣшный! тыси муке терпію. Я умиремъ у покою. Тебе э злоба чловѣковъ сопрела. Мене любовь на рукама держи. Тыси плакао слезы кроваве — я слезы сладкаго упованія. Ты си оставленъ отъ свѣта умрео: я на персима пріятелства издышемъ.

Она очи свое на Напалію обрати, и чпошьу (вели) казаши Родителницы твоей?

Да дщи нѣна плаче и Творцу се моли, викне Напаліа отъ жалости скоро распергнуша.

Съ Богомъ — рекне терпяща, хладну руку свою око врапа Напаліина метнувши: съ Богомъ, я совершавамъ печеніе мое. Софіа умолчи.

Напаліа на колѣна падне: узми ю (говори она съ подвигнушыма на Небо очима) узми ю небесный Отче: Отче любви!

Л

ви!

ви! Опче добродѣтели! Ты си ю кѣ теби
 позвао вѣчный Упѣшителю плачущихъ.
 Она ето кѣ теби иде чрезъ ношь гроба:
 иде кѣ радости вѣчнаго дна. Узми ю чи-
 сту као цвѣтъ утреній, коего э роса
 освятила, коего э Солнце освѣтило, но
 коего смертоносный нѣ задуноу вѣпрѣ.

Софіа ово чувши уздане — и — —
 очи свое зашвори — — вѣчно. Тако кло-
 не дивна ружа, кою немилый серпъ у
 цвѣту покоси! Вепъ э Солнце заходило
 и послѣдними лучами своими крозъ про-
 зоръ лице умерше позлащавало. Преобра-
 женый образъ нѣнѣ быо э образъ Ангела.

Преиде ношь. Красно тѣло земли се
 предаде. Печална Наталіа и Аріспідъ ню
 у гробу оставивши, пушь на Село свое
 съ спарицомъ предузму.

ГЛАВА XXVI.

*Гора мнимаго — и ложнаго щастія — паде-
ніе Хелідона. —*

О колико є нещасливѣ чловѣкѣ. Ако га собственно нѣгово нещастіе не припи-
скуе, тога мори чужде. Ако и ово ніе,
то друга попеченія животѣ нѣговѣ огор-
чаваю. Всякій носи или вящшу или мен-
шу частѣ неволѣ до гроба. Всякій мы-
сли да се щастіе на високу гору попелѣ.
Всякій се кѣ нѣму пенѣ: но всякогѣ при-
пеже неволя кѣ себи и восходити не допу-
ща. Узка стеза води кѣверху. Чпо далше
кѣ нѣму идемо, то она все выше и вы-
ше непроходна быва. Дойдели кпо подѣ
верхѣ, то высящее каменіе главы нѣго-
вой паденіемѣ угрожава. Уморенѣ ядный
чловѣкѣ оволикимѣ шеспвіемѣ, сѣдне.
Окренесе и погледи на онай долѣ, коего є
оставію, и жалити почне. Онѣ є гди кой
спуденый испочникѣ прошао; и ніе се
напію, хотѣвши горе чистію и цѣлишел-
нію воду пиши. Онѣ є покрай многогѣ цѣвѣ-

та прошао, но благоуханіе его презырао у надежды да на верху болше распи. Но гора щастія, естѣ подобна другой естественной горы. На высини не извиру испочницы, но люте буре верхѣ окружаваю. Тамо не царствуе Флора, тамо не распи цвѣтье. Что се выше челобѣкъ пенѣ, то древа все менша бываю, то се онѣ все менше у хладу никовомѣ отмараши може. На верху и правиде нейма. Тамо зыма и острый вѣтрѣ все уничтожава. Кѣ верху никто не дошао. Многій э сладкій долѣ оставіо; всякій га повседневно оставиши жели. Долѣ у коему веселе ппичиде пою, мирній яганды пасу, хладній испочницы испичу, свѣпліи поточильи кривудаю; цвѣтье благоуханіе свое просыпа,

Долѣ э мѣсто благополучія.

Хелідонѣ э на высокому достоинства степену сѣдіо. Но сѣ вышнѣгѣ мѣста естѣ смертоносніе паденіе. На оногѣ, кой э отѣ прочихѣ отликовашѣ, всякій гледи, почпи всякій мерзи. Ревнивость э всегда

у дѣйствію. Мале нѣгове погрѣшке, до-
 кле сѣ оне высине доле дойду, у велике
 пороке нараспу. Злоба человѣческа ове
 всякому предѣ очи полаже. Ова э Хелідо-
 на гонила. Ова га э кодѣ Крапідора у
 немилоспѣ довела. Крапідорѣ быо э чело-
 вѣкѣ. Ніе быо Богѣ, кой сердца видиши
 може. Хелідонѣ э пао. Паденіе э нѣгово
 многе за собомѣ повлекло. Софіа се отѣ
 позорища на прошеніе нѣгово за нѣко
 време уклонити хошѣла. Она э кѣ На-
 таліи пошла. Скорбѣ и печаль есу ей на
 живопу грызла. Слабоспѣ женска ніе
 шакове ударе претерпиши могла. Она э
 подѣ нима оспала.

ГЛАВА XXVII.

Смерть Хелідона единца.

Печалніи супруги дома дойду. Опеть радость о дѣцѣ ниховой сердца ихъ исполнявати почела. Но ово Солнце э за крашко сїяло. Смупный нѣга покрыо э облакѣ. Мало дней по пришествію ихъ поче се Хелідонѣ малый шужити, да га глава боли. Онѣ у поспелю легне. Что ни су Родители при овой терпили? видиши, како се чадо мучи, а не имаши начина помощиму, и болѣзнь нѣгову у мягчати, шо э велика за родителѣ жалость.

Веть э Родитель у очима врача смерть сына своего, единца своего читао. Напалїа э то испо примѣшила. Но едно другомѣ страшну ову шайну нїе отккрыши емѣло, ибо ни едно нїе хотѣло болѣщину другомѣ умножити. Напалїа э отѣ мужа слабїя была. Она э често пошайно болеспногѣ сына своего плакала. Очи нѣне доказалесу Арїспїду, да шайну нѣгову

тову и она вѣсть проникнула естъ. Овде се усугубила печаль нѣгова.

Хелідонѣ э все понуде пріимао. Изв очію нѣговыхѣ э слаба свѣплость исходила. Онѣ нѣе ничто искао, но изв Материне руке покорно все узимао. Она и дань, когда му э найтяжше было, спавао э онѣ крашко време, послѣ того се пробудіо, послѣднѣ силе свое совокупію, съ любовнымѣ очима Родителѣ свое погледао. Родители су бледа уста сына своего и образе любили. Мало затымѣ любезно ихѣ чадо зарумени се, уздане и — умре.

Хелідоне! красна Родителей надеждо, зашто ихѣ тако скоро оставляшь? Наталіа у горести своей Арістїду око враша падне. Жалостный Родителю! (велиму) дай да се упѣшавамо съ шымѣ, дашьє цвѣтѣ овай на оной страны гроба опеть изникнуши. Богѣ га э намѣ дао. Онѣ га кѣ себе узима. Оволико мужества нѣе Арістїдѣ у супруги своей мысліо. Овесу га рѣчи отѣ предѣла опчаянїя у державу молчаливе жалости возврашили.

У.

У обятію горкомъ едно другомъ су слезы у нѣдра плакали и говорили. Богъ га къ себи узима.

Дошло э време, любимца черной земли предати. Ядна э Майка единца своего у бѣлу одежду повіяла. Сладкій Сыне, говорила э она съ трепещущимъ гласомъ, кадъ су ей слезы у сандукъ смертный падале! ово э даръ, коего ти у печаль погружена Мати твоя на путь дае: на долгій путь, отъ кудъ се вратиши нешьшь.

Гробе! Спрашно позорище! кое само еданъ благости Божіе законъ ублажиши може! Хелідона закопаю. Обезнанѣна Мати у руке Аріспідове падне, но абіе къ себи се врати, говоретьи: Богъ га хъ себи узима.

Праздно э было при шрапези мѣсто, на коемъ э Хелідонъ сѣдіо. Всякое древо чинилосе шужити, подъ коимъ се онъ играо. Но Родители су се воли вышняго Существа

ства предали, и ударе отъ милоспиве его руке покорно прїимали.

Ахъ! сладкое супружество, кое си очи мое до садъ занимало, и кодъ швога ли щастїя печаль граничи? Жершвенницы твои сугобо терпе. И швой ли свѣшъ безъ сѣнке быши не може?

Не шужи запо печальный человѣче! прїими изъ руке Божїе благодарно все радоспи, кое ши она дае: но и печаль перпѣливо подноси, ако ши у часть дойде. Не тражи дознаши пупе вышняго. Ты си маленъ, къ концу никогда дойши не можешъ. Благосшь нѣгова шье намъ одномъ премудросшь судбине нѣгове отккрыши. Тогда шьемо мы у славы видиши оногъ, кой э овде безпороченъ и невинъ до смерши у шемницы быо? Тогда шьемо мы чрезъ гробный мракъ проникнуши и видиши, како шерпящи добродѣшель на престолу сѣди, а гордый порокъ подъ ногама нѣныма мучисе.

ГЛАВА ХХVIII.

*Упражненіе — чадо — чувствованіе щастія
своего — нова земля — новыя видѣ
праздниковѣ. —*

Дабы Арістидѣ и Напаліа печаль свою утолиши могли, почелису они трудолюбно домостроителство свое поболшавати. Упражненіе Духа отгонява горчайше мысли. Дѣла дома, поля, верпограда, воспитаніе Софіе весь су Духѣ ихѣ занимала. Само кадѣ э ова Родителѣ вопрошавала, кадѣ тѣе Хелідонѣ дома вратилисе, есу глубоке язве Родителей понавлялесе.

Прошла э скоро година отѣ смерти Хелідона. Напаліа э красногѣ сына свѣту поклонила. Умерша брата нѣгова име нѣму э дапо, за воскресити любимо чадо свое и у едномѣ сыну два имати. Софіа э брата свогѣ миловала и око нѣга се играла. Ово э пушь быо, по коемѣ радостѣ и у Родителско сердце опеть водвориласе.

Ща-

Щастіе э нихово опеть было велико. Нїе земля болшегѣ и веселїегѣ пара на себи опеть носила, опѣ Арїспїда и Наталїе. Нїе ли красанѣ быо данѣ ниховогѣ до данасѣ живота? Любовь перва была э красна деница, коя э подобный себи данѣ предвозвѣщавала. Любовь супружества была э данѣ, коего э Солнце щастїя украшавало. Красопу овакогѣ дна не може помрачипи еданѣ малый облакѣ, койсе на Небу появи. Они су здравїемѣ обдарени были. Дивно э естество все свое прелести около нихѣ роскошномѣ рукомѣ просыпало. Ппичице су ихѣ изѣ сна будиле, а шушпенѣ пихогѣ попока успавливало. Все что простый животѣ потребуе, у изобилїю су имали.

У чувспвованїю щастїя своего говорїо э Арїспїдѣ. О Боже! koliko си пымени дао! добру супругу, сладка чада, вся потребная кѣ моему и нихову препипанїю! Кто э оволико щастливѣ! Естество наше мало ище, шо я имамѣ. Не знамѣ я за оне потребе, кое э блудящїй духѣ чловѣческой измыслїо. Удоволспвїе

э Спущникъ жизни мое. Отъ васъ о обивашели сламныхъ домовъ, отъ вашихъ колеба э оно у тихая ова жилища дошло. Высте щаспливи; но жребіе ваше есть и мое: ибо я дѣлимъ животъ мой съ душомъ изъ вашего щаспливогъ соспоянія.

Распило э благоспояніе дома Аріспідова. Онъ э съ супругомъ своимъ опредѣлю, съ имѣніемъ своимъ многе печаліе душе развеселити, и гди кою Фамилію изъ скудости извлещи.

Нина э земля добро воздѣлена была. Она э граничила на поля одногъ припьяжашеля, кой у воздѣланію благодапіе ове Машере удовольствіе свое ніе находію. Аріспідъ ову землю купи. Отъ оводу э онъ нове радости ожидавао. Сиромашнимъ э онъ все раздѣлити, и къ шрудолюбію водити хотѣо. Данакъ су овїи весма маленъ давали: ибо Аріспіда намѣреніе ніе было себе обогашити, но брапію свою — Сочеловѣке — щаспливыми сотворити. Красное намѣреніе, Аріспіда и Напаліе достпойно. Они су всякому пошребна дали

ли, и на нѣколико лѣтъ со всѣмъ отъ данка освободили. Награжденіе э за по совѣсть ихъ вѣчно носила.

Всяко око подданныхъ ему, было э око радости. Всяка уста была су шрубѣ похвалѣ Ариспидовѣ и Напаліинѣ. Благо онымъ, на коихъ э жребіе овогъ щасливого пара пало, и кои оно овому подобно на добро челоуѣчества обращава.

Юность э у дне недѣлне предъ домомъ щасливыхъ оныхъ играла. Напаліа э сердце всякогъ испытывала. У радостномъ овако часу всякій юноша наклоненію сердца своего слѣдуе, и найвыше около оне пребыва, кою онъ паче прочихъ милуе. Ово э Напаліа скоро примѣпила. Она э знала, да и дѣвице и юноши оскудни есу. Но она э хотѣла радость около себе простерти. То э ей доволно было. Она э за животъ будущій ихъ милоспиво стараласе, и любезне сопрягавала. Сиромашну, но честну и добру юность у щастіе брака посвятити, вся предъ ни-
ма находящаяся препятствія живота укло-

ниши, есть праздникъ, коего само Арі-
спідъ и Наталіа — и ако э кой подоб-
ный — торжествовати знаду.

Наталіа э поучавала младе супруге
у домостроителству женскаго цола. Арі-
спідъ э юношемъ художество казывао,
како э можно отъ меньше землѣ выше
плода добыти. Любовь и высокопочита-
ніе есу обимъ за стопама слѣдовали.

Приспѣла э перва жатва. Ово э за
обивателѣ нове было праздникъ щастія
и благодаренія. Дѣвице, юноши вѣнцы
украшени подѣ предводителствомъ едне
младе супруге — перве, кою э Наталіа
щаспливомъ учинила — ишлесу предѣ
жилище любиме свое госпоже. Всяка э
у десной руцы нѣколько классовъ жита
носила, а у лѣвой кошарицу съ цвешьемъ.
Аріспідъ и Наталіа видилису издалека
ово позорище. Они су пошли видити что э.
Юность э пущь ихъ цвешьемъ посыпала
и съ восклицаніемъ коло около нихъ на-
правила. Класису предѣ нихъ у колд

положени были. Предводителница э имѣ у име всѣхъ прочихъ говорила.

Любовь и благодареніе изъ домовъ, коихъ сте вы намѣ вашимъ великодушіемъ направили, носе вамѣ овай плодъ и ово цвѣтье. Пріимите вы любезніи наши благодарѣтели! съ нима и желанія сердецъ нашихъ. Высте насъ всещасливыми учинили. Богъ да вамѣ награжденіе даде.

Вси су присутствующїи однимъ гласомъ радостно выкали: Богъ да вамѣ награжденіе даде.

The first thing I observed when I
 stepped out of the train was
 a sense of relief. The air was
 fresh and the people were
 friendly. I had heard that
 the city was beautiful and
 I was not disappointed. The
 buildings were grand and
 the streets were wide. I
 had heard that the people
 were kind and I was not
 disappointed. I had heard
 that the food was good and
 I was not disappointed. I
 had heard that the weather
 was perfect and I was not
 disappointed. I had heard
 that the people were kind
 and I was not disappointed.

I had heard that the people
 were kind and I was not
 disappointed. I had heard
 that the food was good and
 I was not disappointed. I
 had heard that the weather
 was perfect and I was not
 disappointed. I had heard
 that the people were kind
 and I was not disappointed.

Я молимъ, да бы всякіи Г. Читатель прежде
чтенія слѣдующе погрѣшке поправіо.
Проче обаче меньше самъ поправиши да
благоизволишъ.

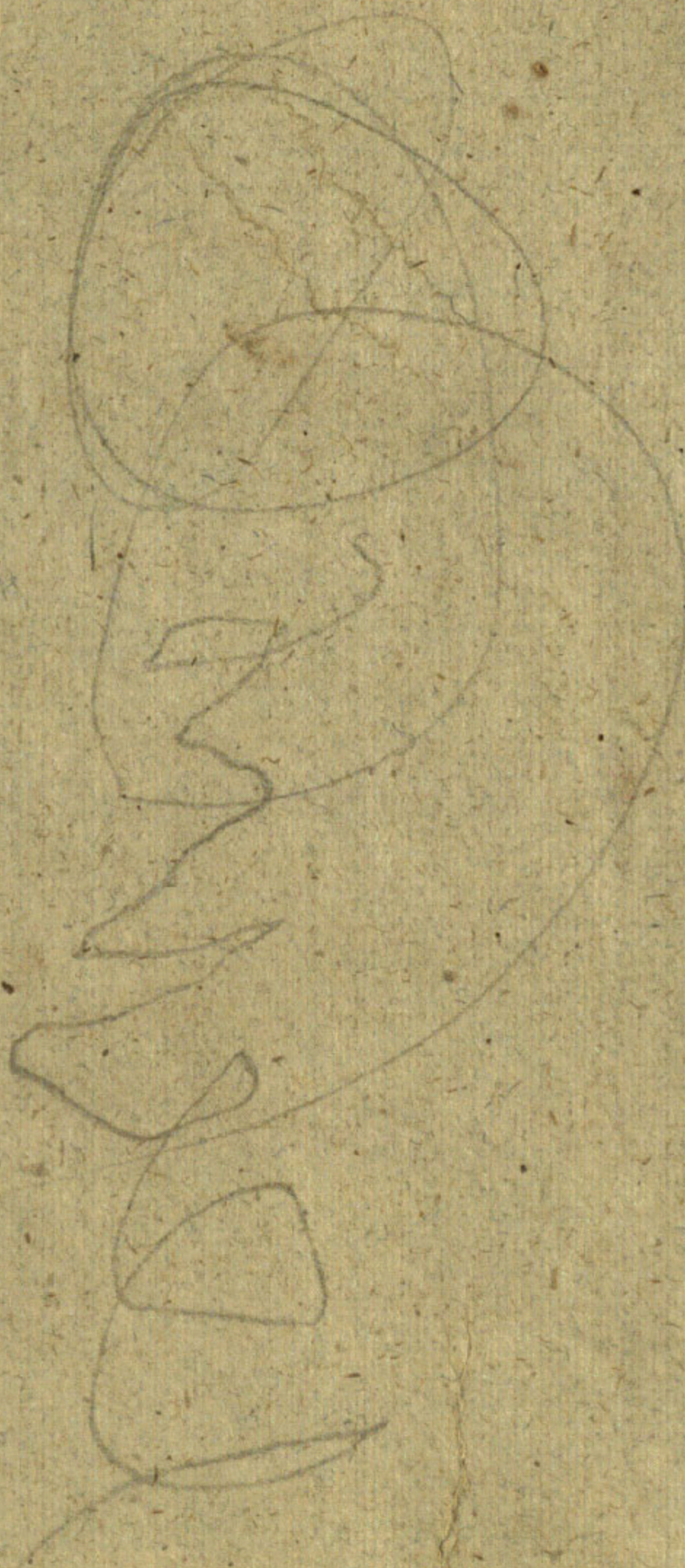
На

Страны	Линій	Вмѣсто	Читай.
3	5 отъ дна	вся и ко	всяко.
4	9 отъ дна	оне	оно.
7	8	овое	двое.
7	8	Філовеа	Софію.
13	6 отъ дна	все	се.
15	15	вабаве	Забаве.
16	10	онъ	онъ э.
16	16	полъ	ни полъ.
24	10	вкупно	вкусно.
31	2 отъ дна	одѣваши	гладне одѣв.
36	3 отъ дна	погбишъ	погрбитъ.
40	1	скорби	скорбь.
47	8	коя	кое.
59	6	любве	любве.
81	5	Алкеспа	Алкіда
98	10	ако	као.
102	1 отъ рѣчи	спокойствія	до у 2.
	линіи	ощущавале	есъ вмѣсти
	шелная ()		

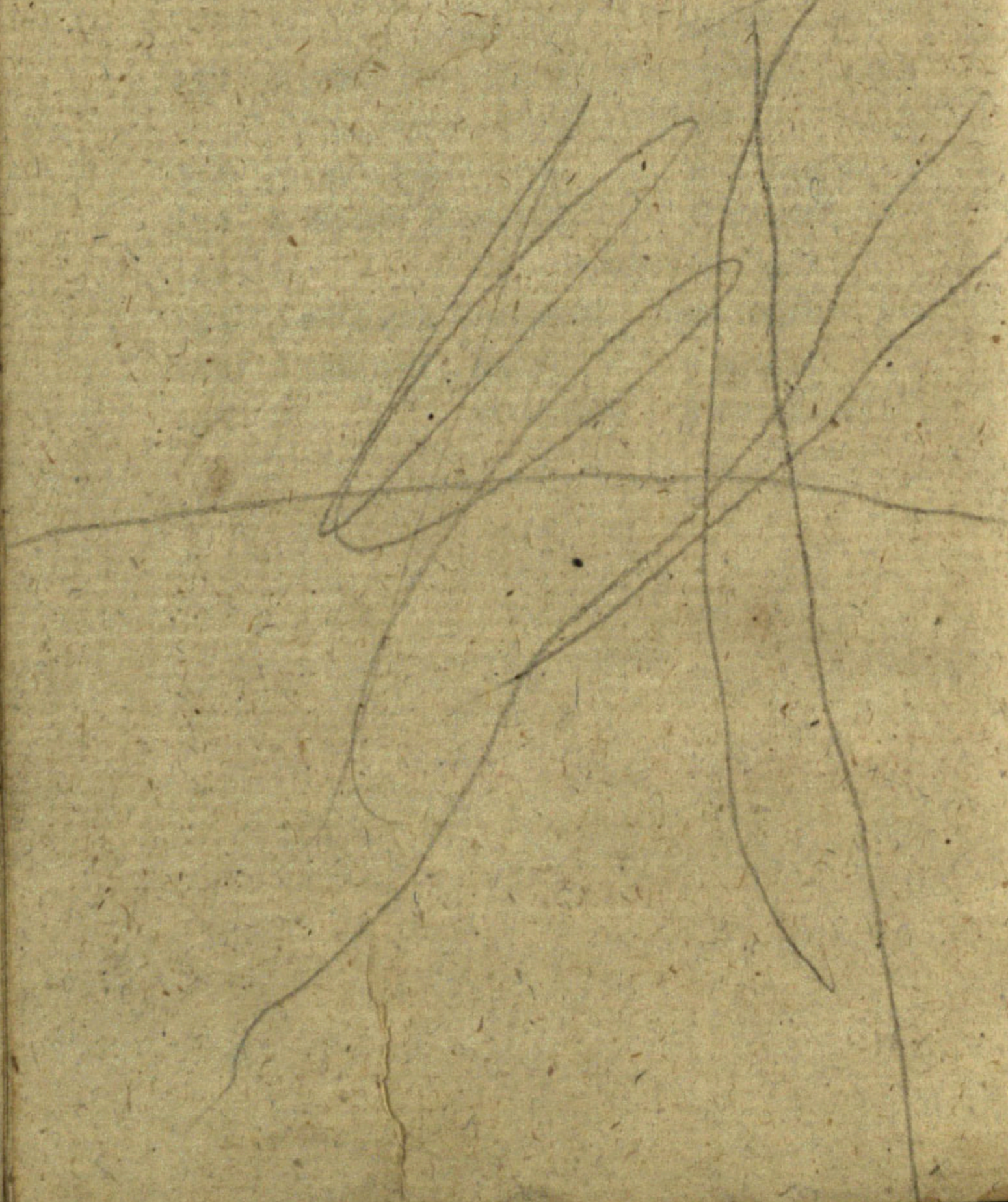
На

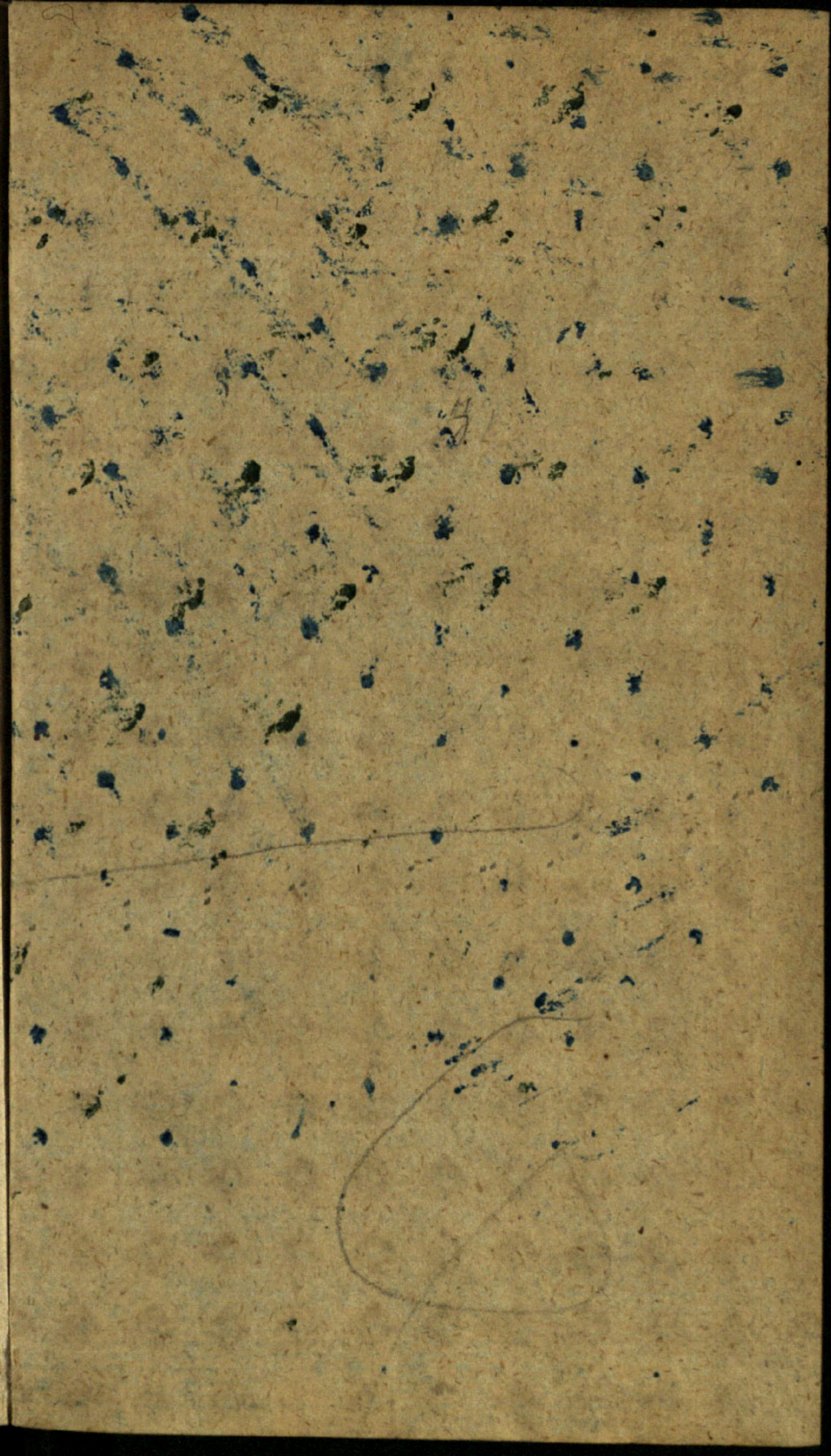
На

Страны	Линій	Вмѣсто	Читай.
107	9	За, рѣчию стране.	есть почка.
		Д, велико.	
115	7	по	что
118	3	по причиняваше	почка. Т велико
125	4	овы	о вы!
133	13	неутоли- мымъ	неутоми- мымъ.
137	2	отъ dna предъ все	почка. отъ все есть другій періодъ.
136	7	отъ dna и —	и Хелідона —
136	8	предъ Я. почка	Я велико.
142	11	За мое удивительная!	
144	3	отъ dna честый	чисый.
148	4	отъ dna млада	у млада.
158	6	великому	у великому.

1000

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

R19Sr II 1161/1.1